

ВОИНЫ ВОЗМЕЗДИЯ

СОЛДАТ УДАЧИ

3 [102] 2003

ИНДЕКС 26319

ISSN 0201-7121

9 770201 712002

ИНДЕКС 71223

«СЛЕЗА АЛЛАХА»

ГВАРДИЯ ВЕЛИКОГО ВОЖДЯ

ПРО ЗАЧИСТКИ БЕЗ ПРИПИСКИ

ВНИМАНИЕ 18 стр. КОНКУРС!

СОЛДАТ УДАЧИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ СИЛЬНЫХ И ЖЕСТКИХ МУЖЧИН

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ

Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ

Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ

Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ

Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ

Экономический отдел Нонна ПЕЙКРИШВИЛИ

Отдел рекламы Сергей КОЛОМНИН

Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции:
(095) 958-1699,
(095) 237-6270
Адрес редакции:
115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: soldatudachi@soldatudachi.ru
http://www.soldatudachi.ru

По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель:
ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 25. 02. 03

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс:
компания «ПАПИЛЛОНС»

Отпечатано в типографии
ИПП "Кострома"
Заказ № 2172

Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Михаил ЕФИМОВ

Пишите нам. Мы ждем

Давно мы с вами не говорили по душам, дорогой читатель. Каюсь и обещаю, будем это делать впредь почаще. Тем более что жизнь сама подталкивает к разговору.

В нашу редакцию приходит много писем. Скажем откровенно - мы гордимся этим. Значит, все, что делает редакционный коллектив, необходимо, нужно вам, уважаемые читатели.

Письма - это обратная связь. В них вы, не стесняясь, прямо и откровенно высказываете свою точку зрения. Иногда соглашаетесь, порою спорите, случается, и критикуете. Мы рады любому письму. Ибо по ним, по вашему мнению, редакция журнала, словно по камертону, сверяет свои дела, свою редакционную политику: верно ли мы идем, туда ли идем, достаточно ли хорошего качества наши материалы - статьи, корреспонденции, репортажи.

Конечно, нередко приходят письма, в которых высказываются диаметрально противоположные мнения. Что нравится одному, то не приемлет другой. Случаются и сердитые, раздраженные послания.

Но есть темы, которые с интересом принимают все наши читатели. В первую очередь это тема чеченской войны. И тут все объяснимо: люди хотят знать правду.

«Здравствуйте все, кто делает журнал!

Из всех обращений к вашему коллективу мне больше нравится это, - пишет А. Костан из города Златоуст Челябинской области.

Наиболее интересующие меня материалы - это статьи о Чечне.

Да, есть о чем задуматься. Например, о наших СМИ. Как они красиво смаковали муки наших солдатиков с оторванной ногой, с выбитыми глазами, идущих под руки с товарищами.

И как восхищались «успехами» и «достижениями» чеченца-гранатометчика. Ах, как хорошо бьют федералов».

Увы, все, что пишет наш читатель, правда. Все это было.

И народ, как видите, мои дорогие коллеги, это помнит, расценивает не иначе как предательство.

Наш журнал такого никогда не писал и не напишет.

Однако читателей больше интересует не вчерашняя политика российских СМИ в отношении нашей армии, а сегодняшний день чеченской войны.

«Пишите, пожалуйста, о конкретных операциях, как это рассказали в статье о действиях разведки по захвату языка в районе Бамута», - просит наш читатель Павел Семенов из города Луганска.

Что ж, уважаемый Павел, как раз мы это и делаем. Чеченская тема имеет постоянную «прописку» на страницах нашего журнала. Достаточно вспомнить прошедший год и назвать лишь некоторые статьи, рассказывающие о боевых действиях на Северном Кавказе: «Чеченские «уши» Шаманова» (№ 1), «У каждого своя война» (№ 3), «Ищем командира» (№ 4), «Родина не забудет» (№ 5), «Обыкновенная мужская работа» (№ 6), «Сюжеты и приметы» (№ 7), «Не ищи сатану в горах» и далее практически в каждом номере.

В первом номере этого, 2003, года также несколько подобных материалов - «Отряд уходит в поиск», «Выживает не сильнейший. Выживает - умнейший...»

Мы и дальше будем разрабатывать эту тематику, привлекая не только журналистов, но в первую очередь тех, кто ощутил войну на собственной шкуре.

По-прежнему большой интерес у наших читателей вызывают материалы, посвященные службе во Французском иностранном легионе. В редакцию приходят письма, многие читатели звонят, приезжают. Они хотят больше узнать об иностранном легионе. Что ж, это их право.

Редакция пытается удовлетворить этот интерес. Нам удалось найти легионера Андрея Дегтярева, который прослужил в этом соединении несколько лет. Кроме того, Андрей оказался весьма способным пишущим человеком.

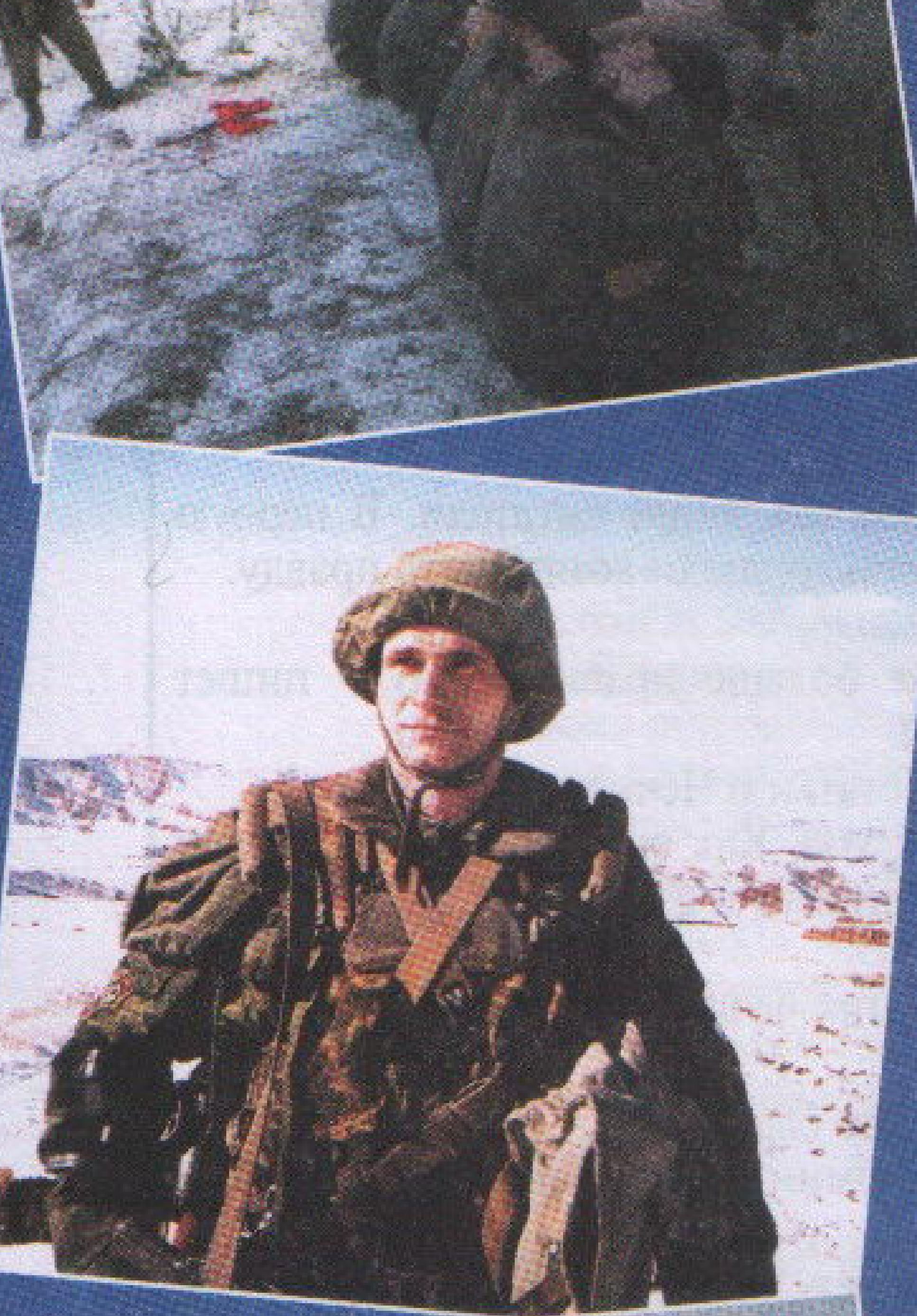
Он написал интересные воспоминания, мы начали их публикацию в № 1/2003 года и продолжим в последующих номерах.

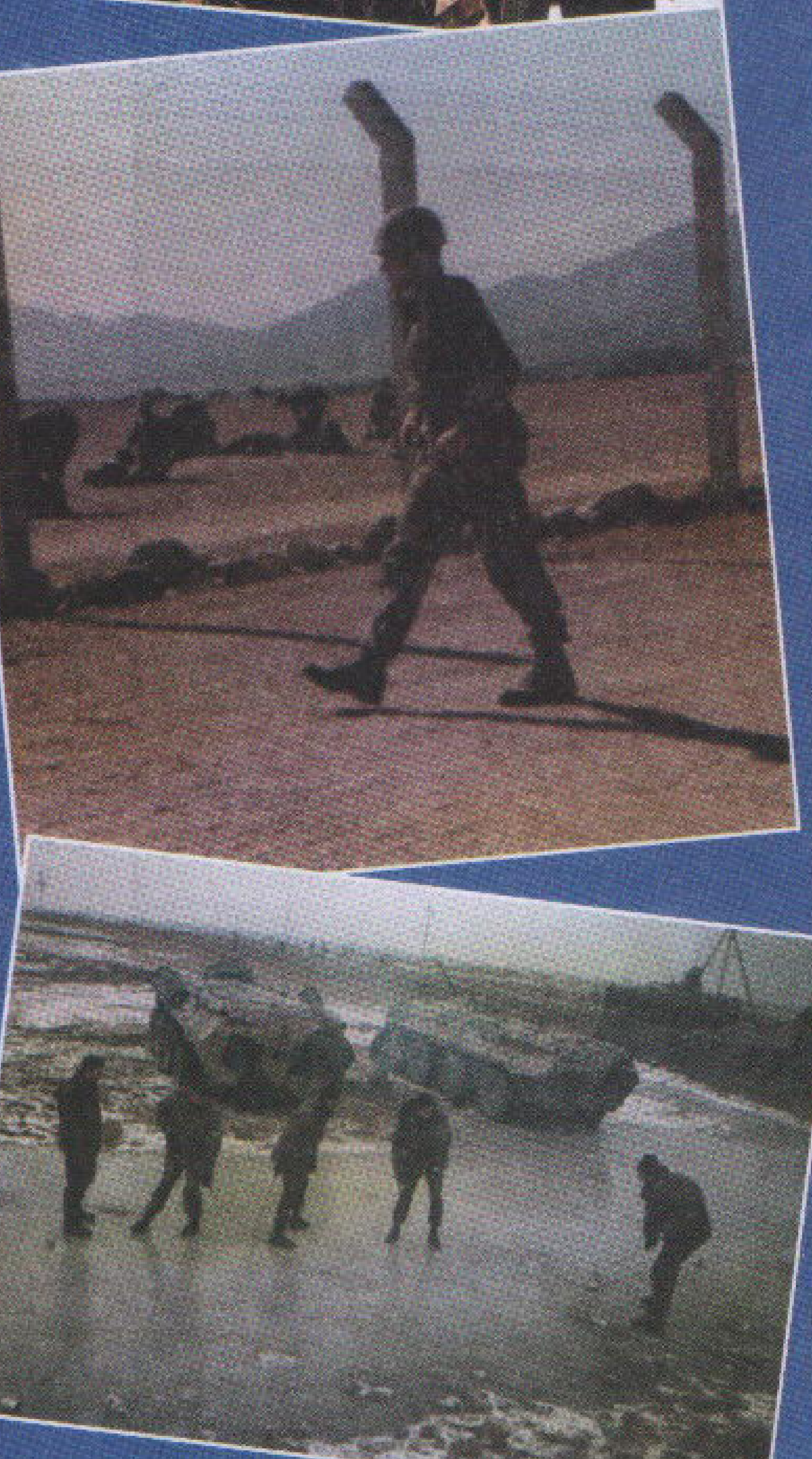
Дорогие читатели! Пишите нам. Мы ждем ваших писем. Ибо ваши конверты - это не просто послание в редакцию, это ваш голос издалека, это поддержка нашего журнала.

Поэтому, получив очередной номер журнала, отложите в сторону дела, возьмите ручку. И до встречи!

Журнал тех,
чья работа – защищать

С О Д Е Р Ж А Н И Е

3[102] 2003

Фото
Владимира Велентурина

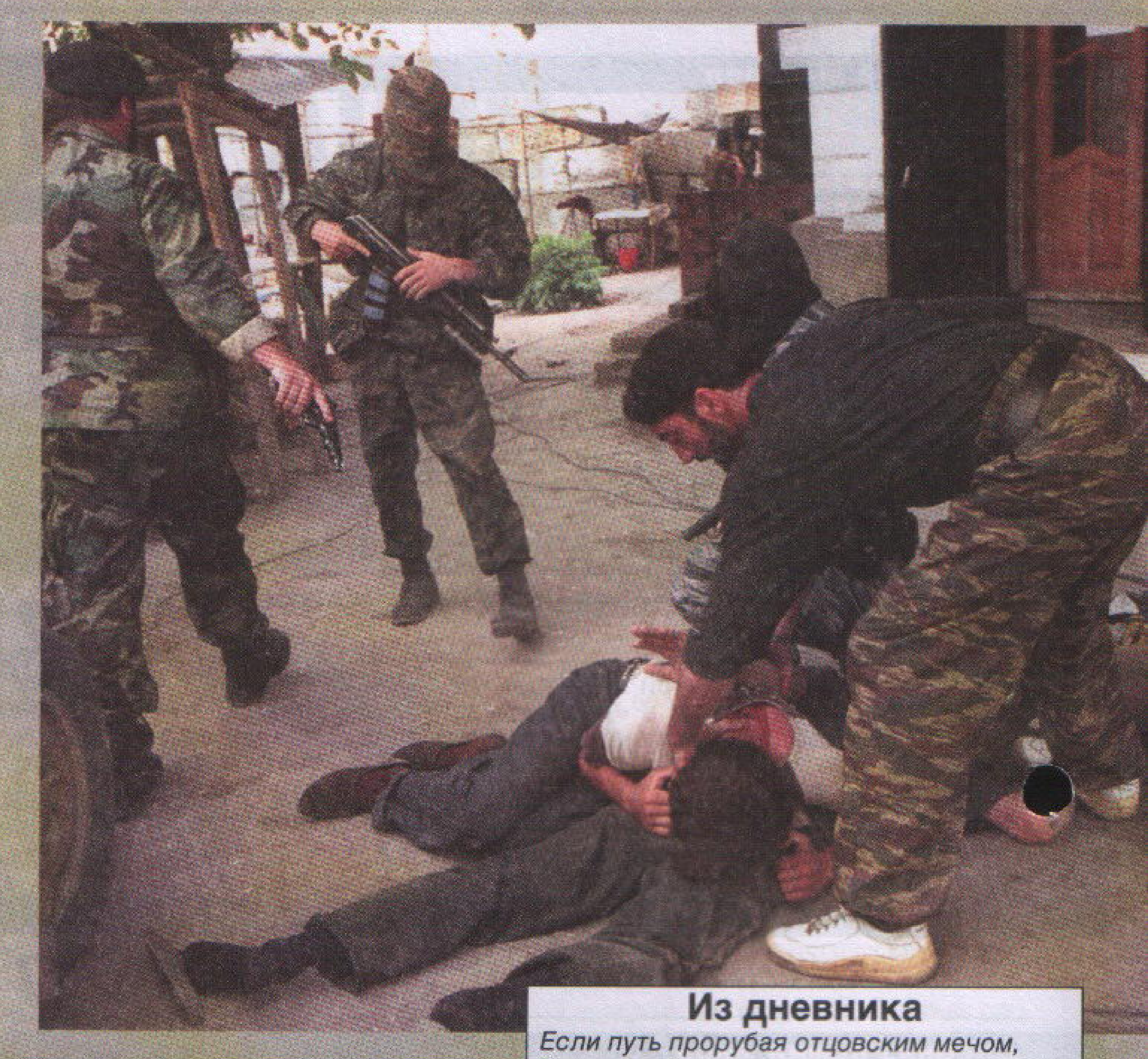

Юрий ЗАРЕЦКИЙ
Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА

Наша первая встреча с ним была похожа на боестолкновение в Чечне. Неожиданное, стремительное и требующее полной выкладки всех своих сил общение.
...Передо мной лежит часть его дневниковых записей. Еще один дневник еще одного человека, прошедшего дорогами войны. Без знаков различия, без фамилий и имен - его взгляд на события. Для таких, как он, эти страницы написаны черными сгустками крови. На грани жизни и смерти все события принимают черно-белое изображение. Каждый решает сам, где негатив, где позитив...

Из дневника
Если путь прорубая отцовским мечом,
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал, что почем,–
Значит, нужные книги ты в детстве читал!
В. Высоцкий

ПРО ЗАЧИСТКИ БЕЗ ПРИПИСКИ

31.12.01

Решил попытаться вести дневник. Спустя некоторое время все события сливаются в единое целое и уже трудно вспомнить детали.

24-го выехали на спецоперацию. Окружили Чечен-Аул, но никого не выловили. По радиоперехвату стало понятно, что о нашем приходе заранее было известно и все бандиты ушли.

Следующий день также результатов не дал. Одному солдату оторвало руку по локоть при зачистке села. Когда открыл дверь - мина взорвалась.

26-го снимаемся и идем на Старые и Новые Атаги. Это осиное гнездо. Блокируем их. Начинаем работать. В первый день под Ст. Атагами командир разведроты при проверке места подрывается на «растяжке», сильно ранен.

По радиоперехвату узнаем, что в Чечен-Ауле после нашего ухода все, кто был «на природе», возвращаются. Ночью высылаем туда спецназ.

И вот - первая удача, нами убит эмир Чечен-Аула. Фигура довольно крупная и зловещая. Когда его брали, он выпустил целую очередь в офицера, который первым открыл дверь, бронежилет спас. После такого «приветствия» из дома убрали женщин и детей, а дом расстреляли. Убиты эмир Набиев и телохранитель. Труп Набиева привезли в Ст. Атаги, и он долго валялся возле «фильтра», где сидели задержанные.

В Ст. Атагах был большой улов. Более 2 десятков гранатометов, пулеметы, бандиты в больших количествах (кстати, почти всех отпустили, остались 5, по которым были возбуждены уголовные дела).

В первый день в Атагах были волнения. На центр площади собралось почти все население. Прикрываясь женщинами, в середине стояли мужчины, танцевали свой зигерт по кругу. Видно было, что этим кто-то руководит. Когда мы согласились устроить проверку документов в школе, а не в поле (как хотели), страсти улеглись. Следующие дни работы принесли большие плоды, как выше сказано, было изъято много оружия.

Вчера, 30-го, все уже собирались на Ханкалу встретить Новый год, но под Октябрьским (Соци-Юрт) завязался бой, который длился с 11 до 17 часов...

Бросаем Ст. Атаги и идем на Соци-Юрт. Результат вчерашнего дня - 21 «чех» убит. Наших погибли двое, оба офицеры, ранены - 17. Двоих убитых «чехов» привезли сегодня (которые убиты вчера). Семеро из них лежат возле «фильтра», в одного, видно, попали из гранатомета.

На «фильтре» человек 30. Их все время подвозят. ФСБ потихоньку работает с ними, делают их разговорчивыми.

Печальный случай: ночью в 2.15 при проведении артобстрела в соседнем дивизионе ВВ в стволе миномета взорва-

лась мина. Двое солдат погибли. Одного разорвало в мясо, а второй еще минут 15 пожил.

Сегодня 31-е, конец 2001 г.

Результаты за сегодня: убиты - 11 бандитов, среди них был командир Ташухаев и один из спонсоров Хаттаба Абудар Фарид (араб).

2.01.02

Вчера убиты еще два бандита. При осмотре двора нашли подвал. Заходить не стали, бросили туда гранату. После вошли и нашли двоих. У одного из них был автомат.

Завтра, 3-го, собирались домой на Ханкалу, но, видно, не судьба.

У нас на исходе продовольствие, ГСМ. Только боеприпасов достаточно, их вчера подвезли. Надежду на возвращение перечеркнуло руководство ОГВ. Мы еще должны заглянуть в Курчалой и посетить Аргун.

Кроме работы в Соци-Юрте, одна наша группа была отправлена в пос. Новая Жизнь «по адресу».

Когда «Витязь» вошел в дом, хозяйка выбежала во двор и повесила белое полотенце на забор.

Разведчики заметили, что из соседнего двора вышел старик и пошел в сторону сараев...

Наши решили прочесать эти сараи. Видно, у «чехов» не выдержали нервы. При подходе группы к одному из сараев из него были выброшены две гранаты. Завязался бой...

Расстреляли этот сарай (в том числе и из гранатометов). Четверых убитых привезли. Двоих после обстрела сарая не смогли собрать, остались только фрагменты тел.

«Доброго дедушку - горца» тоже ранили и привезли на «фильтр». Он оказался бывшим работником «Ичкерийской службы безопасности».

Всех убитых, которых привезли, опознали. Один из них оказался эмиром этого поселка, а также сыном этого «дедушки».

На фильтре «дедушка» долго просил, чтобы его добили, но его отпустили. Демократия!

Кроме шестерых убитых в сарае, взяли хозяина дома. Он оказался участником нападения на Дагестан.

Вообще среди убитых ранее много участников буденновских событий.

Вечером выяснилось, что десантники уничтожили еще троих, когда те пытались установить мины.

Такое впечатление, будто мы - бригада по отстрелу бешеных собак. Нет ни страха, ни жалости, когда рассматриваешь трупы убитых.

Все в чистом белье (моджахед готовился к смерти). Все откормленные, ухоженные по сравнению с нашими солдатиками, грязными, затюканными.

Этот эмир - жирная, холеная свинья, валяется у «фильтра». Под задранной рубахой в левом боку три дырки от пуль. Отгулялся, не скакать больше ему по кругу в своем зигерте.

Завтра утром снимаемся и уходим на блокировку в г. Аргун (если сегодняшняя ночь не внесет свои коррективы). Две группы спецназа ушли в Курчалой «по адресам».

6.01 19.00

Среди всего прочего вопиющий случай: в детской больнице бандиты под видом федералов подложили взрывное устройство. Оно было выполнено в виде женского кошелька. Повезло, что вовремя заметили и вызвали военных.

В общем-то население относится к нам не так уж плохо, как об этом бытует мнение. Многие дают солдатам продукты, хотя есть и другая сторона.

Сегодня, например, нам доложили, что трое солдат зашли в дом и насилуют женщину. Целая толпа чеченок прибежала и кричала об этом. Когда туда приехал офицер с главой администрации, то оказалось, что никто никого не насиловал.

Трое солдат купили лаваш. Зашли по приглашению в этом дом. Выпили по кружке горячего чая, которым их угостила хозяйка, и ушли. Глава администрации смачно выругался в адрес этих баб и уехал. Одна из них даже извинилась за клевету. В общем, народ здесь довольно своеобразный.

В 9.20 в боестолкновении на промзоне нами убит эмир аргунского джамаата Хатаев. Он занимался финансированием аргунских бандформирований, правая рука Бараева.

За сегодня задержаны 58 человек, после проверки на «фильтре» остались 13 (которые числились в бандитах). Остальных отпустили. В общем, дела идут своим чередом.

Сегодня великий праздник.

Рождество Господа Нашего. Господи Иисусе Христе, помилуй нас грешных! Аминь!

7.01

Вот тебе и Аргун!

Вчера собирались остаться здесь еще на одни сутки, но сегодня с утра была дана команда сворачиваться для ухода на Ханкалу. У всех праздничное настроение, но...

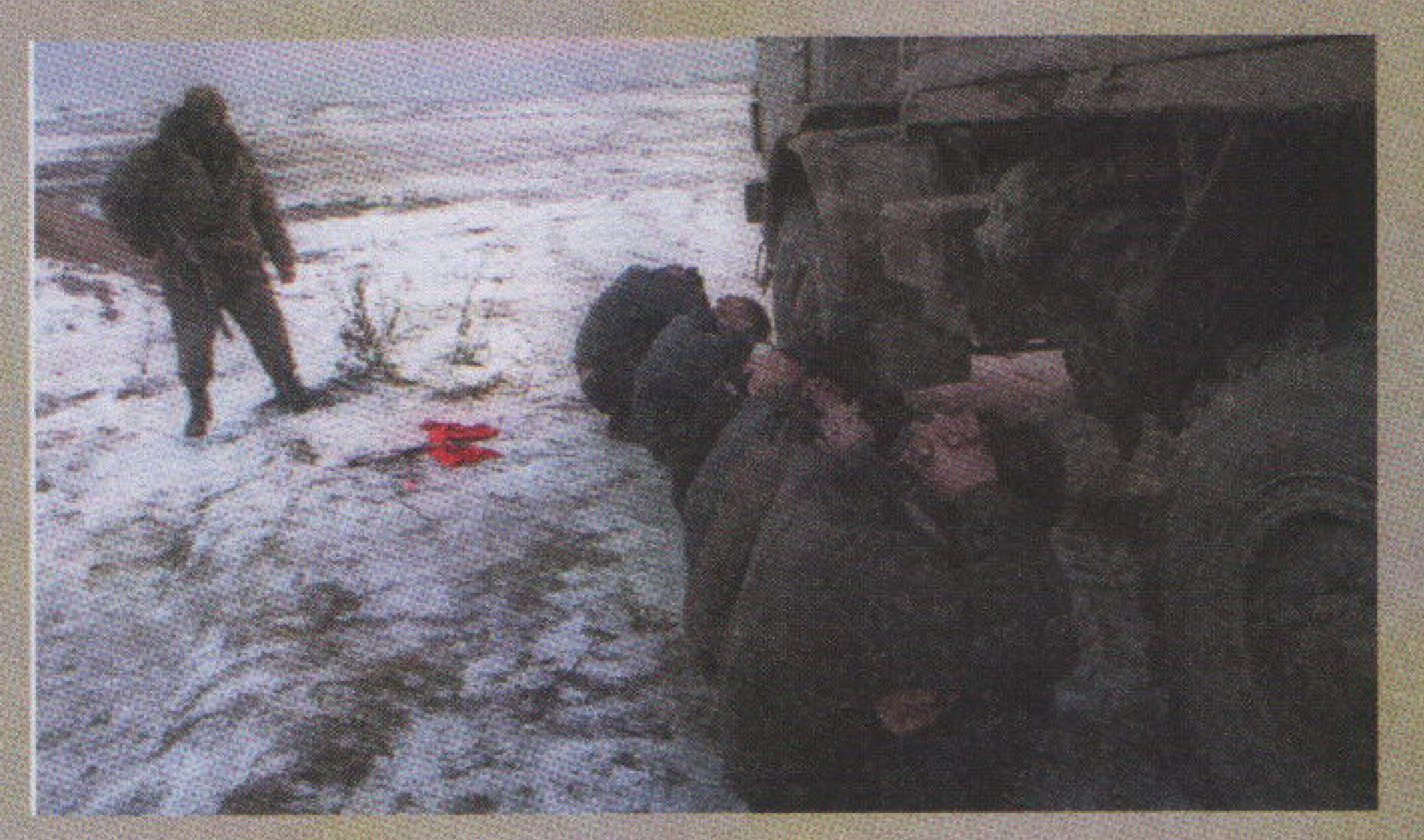
Где-то около 10 часов за рекой в городе началась перестрелка. Все происходило недалеко от реки, и некоторые пули посвистывали над нашими головами. Все попрятались за броню.

Случилось то, на что надеялись, но не ожидали: пока мы здесь стояли, ходила информация о том, что в Аргуне есть где-то бункер, сделанный на черный день, и так как Аргун мы блокировали неожиданно, то многие из бандитов не успели уйти из города. Кроме того, в городе оказались три эмира, которые приехали сюда на совещание. В общем, этот бункер, находящийся под домом, найти было почти невозможно. В его поисках чуть ли не все дачные участки перелопатили - и тщетно. Нашли его по наводке (мир не без добрых людей).

Наши приехали в этот «адрес». Когда вошли, по ним открыли огонь (никто и не думал, что это то, что ищем). Двое погибли, четверо ранены...

Срочно выехали на БМП в район боя. Тем временем наши обработали этот дом из «шмелей», и он загорелся (вернее, то, что от него осталось).

Вскоре пришел Ми-8. Подвезли раненых. Их погрузили, и командир попросил летчиков, чтобы они пришли еще раз, так как забрали не всех раненых. Сразу после его ухода появились два Ми-24. Они пришли к нам на помощь. Сразу же почти у

всех зачесались руки попросить их поработать по окраине города... В это время бандиты были уже окружены нашими войсками. Дать хотя бы один залп с воздуха было невозможно, так как свои войска стояли очень близко (да и надобности в этом не было). Затем, где-то минут через 40, пришел еще один Ми-8 и забрал одного контуженого. Больше пострадавших не было. Командир попросил Ми-24 покружиться над этим районом, а мы поехали к месту происшествия.

Увидев Ми-24 над своими головами, все «чехи», бегавшие до этого по улицам вокруг места боя, резко пропали, что принесло немалую пользу. В конце концов мы прибыли на место происшествия.

Горели руины дома, горел газопровод. Нашли обгоревший ПМ, АКС с подствольником. Внутри горевшего дома нашли почти что обуглившегося «чеха», и вдруг обнаружили этот знаменитый подвал.

...На БТРе привезли убитого «чеха». Его удалось накрыть невдалеке от этого дома. Ему разворотило полголовы, но так, что лицо осталось цело. Одна рука была оторвана и лежала рядом (вещдок для прокуроров, которых собралось здесь великое множество). Оказалось, что это известная личность (опознали сразу) - Магомед Гулуев, полевой командир. Под его началом были около 100 бандитов. Одновременно он был зам. эмира Аргунского джамаата и замом Удугова по идеологии.

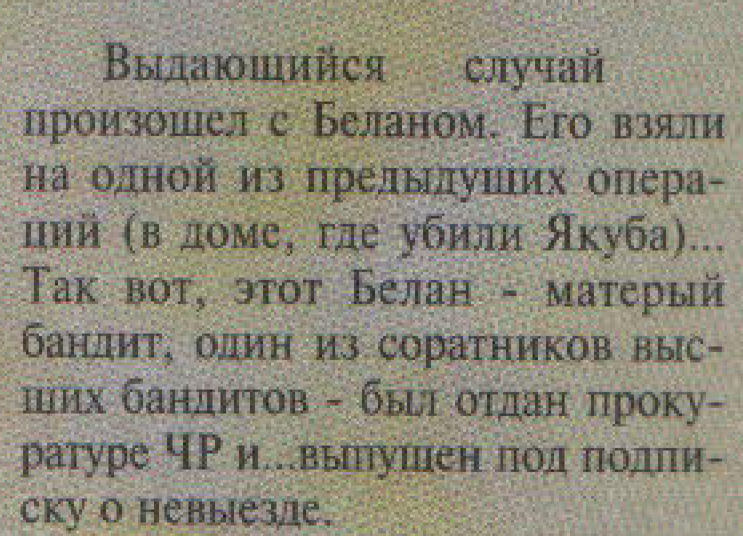
Попробовали взорвать дом, чтобы добраться до бункера. Заряд 2,5 кг ничего не дал, только рухнул окончательно дом. Вызвали пожарную машину. Начали тушить пожар, иначе добраться до подвала было невозможно. Наверняка от взрыва все находящиеся в нем бандиты как минимум были контужены.

Пожар потушили. Только после третьего подрыва удалось проникнуть в бункер...

Результаты нашей сегодняшней работы: убиты - 9 бандитов.

На «фильтре» на сегодняшний день находятся 27 участников НВФ.

Самое страшное - это прокуратура ЧР. Например, позавчера приехал зам. прокурора Аргуна и освободил трех «чехов», сидевших у нас на «фильтре». Впоследствии выяснилось, что все трое были бандитами и проходили по спискам ФСБ.

Выдающийся случай произошел с Беланом. Его взяли на одной из предыдущих операций (в доме, где убили Якуба)... Так вот, этот Белан - матерый бандит, один из соратников высших бандитов - был отдан прокуратуре ЧР и...выпущен под подписку о невыезде.

Так что одни кровь проливают, а другие...

Сегодня при штурме бункера эти слуги Фемиды бегали вслед за нами со своими бумажками. Описывали и снимали камерой каждое наше действие (смешно и грустно - тут война идет полным ходом, враг сидит в бункере, а на поверхности составляются протоколы!). Д е м о к р а т и я!!

Был с нами и военный прокурор. У нас он появляется только тогда, когда мы работаем на равнине, в горы носа не кажет. В первый день своего появления он весь вечер рассказывал, как он не боялся один ходить в деревне по дворам при проверке... Взяли его с собой в Ст. Атаги на осмотр русла реки (после того как открыли плотину и спустили воду), место было опасное, и он сказал, что из бронемобиля не выйдет. Все время, пока там трудились, он «мужественно и самоотверженно» следил за событиями сквозь бронированные бойницы.

Завтра - домой, на Ханкалу. Итог операции: убиты - 63 бандита, остальные цифры точно не знаю.

Вторая встреча с автором дневниковых записей была также непродолжительной. Его размышления о войне дополнили сухие строчки блокнота. В отличие от дневниковых записей он разрешил опубликовать частичку того, что считается очень личным и редко выносится на всеобщее обсуждение.

19.01

Вчера прибыли на спецоперацию под Бачи-Юрт. Эта группа работает с 11.01. Операция принесла свои плоды. 17.01 убит полевой командир по кличке Узбек. От него здесь даже сами чеченцы страдали. (Ходили легенды - и стрелял он на звук, и мастер по рукопашному бою, и такой подготовленный, навороченный, а завалил его солдат-срочник. От бедра одной короткой очередью срезал.) Еще уничтожили его сподвижника, русский, весь в наколках (видимо, бывший уголовник)*. Много «чехов» на «фильтре», однако подробности всего мне пока неизвестны - о т д ы х а ю!

21.01

Вчера в боестолкновении погиб один наш.

Это было в Аллерое. Туда направили группу по «адресу». При возвращении с задания группа, следовавшая на «Урале», была обстреляна из стоявшей на обочине легковушки... Пулевое ранение в голову. Мужика срочно доставили в лагерь... Затем, прихватив БМП, вернулись назад для проведения зачистки. Надежды найти этих оборзевших «духов» не было. Каково же было удивление, когда обнаружили машину практически на том же месте...

Расстрелянную «копейку» притащили в Бачи-Юрт. Рядом с ней выложили четверых убитых пассажиров-бандитов и все оружие, которое было изъято в ходе работы в Бачи-Юрте. Выставку готовили для журналистов с командующим.

Сегодня день начался с того, что отвезли на броне раненого солдата в Ново-Грозненский медпункт.

Два бойца ночью решили сходить в Бачи-Юрт. Видно, эти великовозрастные детишки так и не поняли, где они находятся. Свой блокпост их не пропустил. Они поперлись в обход, где блокпост ВВ принял их за «духов» и открыл огонь... Идиоты есть везде, но здесь они плохо кончают.

Только вернулись из Ново-Грозненского, как доктора вызвали к раненому офицеру. Пришли проверять «адрес», где по ним внезапно открыли огонь. Офицера ранило в плечо. Одного выскочившего из дома бандита убили сразу, второго взорвали вместе с домом, потом застрелили еще одного.

5.02

Так и не получилось написать что-либо в прошлый раз. Писать не хотелось, хотя и было о чем.

Сегодня из Ст. Атагов мы перекоче-

** Бандформирование Узбека (Рахимова) совершало террористические акты, переодевшись в форму российских военнослужащих. Здесь, очевидно, упоминается Саид. Бывший контрактник ВС РФ попал в плен в период боевых действий 1994-1996гг., принял ислам, активно участвовал в боевых действиях на стороне бандформирований.* - **Прим. редакции**.

вали под Шали. О результатах работы писать рано, так что пока постараюсь восстановить события прошедших дней.

В этот заезд в Ст. Атагах ФСБ нашла «в адресе» личное дело Дудаева и еще много серьезных документов, среди которых был план захвата атомной подводной лодки Тихоокеанского флота. Этот случай имел большой резонанс даже на нашем телевидении. Среди сидевших на «фильтре» «душков», кажется, выявили эмира Ст. Атагов.

Количество изъятого оружия и заведенных уголовных дел на пойманных «чехов» перечислять не буду. Точными цифрами я не владею, да и набили оскомину все эти раскладывания изъятого оружия на брезенте и интервью командующего, прилетающего сняться на фоне стоящих лицом к стене с задранными руками «духов».

2-го работал в ВПШГ*.

Мы минут 40 кружили над Атагами, летали низко, искали во дворах серый УАЗ и зеленую «Ниву». Наконец увидели эти машины в двух разных дворах на южной окраине Ст. Атагов.

На берегу реки высадились из вертолета и побежали в село. Вертолет завис над этим двором, и мы ориентировались, куда нам бежать, по нему. Группой ворвались в этот двор. Здесь мы сразу накрыли пятерых «чехов», затем взяли еще двоих. УАЗ оказался не тот, который был в розыске. Видно было, что он давно не ездил. Документы были в порядке.

Мы вызвали в этот двор ОМОН. Семерых «душков» отвезли на «фильтр».

Все это время возле ворот двора стоял хорошо организованный вой и плач соседей, в основном женщин. Говорю «хорошо организованный», потому что все это началось как по команде и закончилось сразу же после того, как «душков» увезли. После окончания «плача» народ оставался на месте. Отработав «обязательную программу», женщины начали улыбаться и даже подтрунивать над нами.

Вернулся из Ханкалы вертолет. Завис над двором с зеленой «Нивой», и мы рванули через несколько кварталов к нему (пугая прохожих и разгоняя домашнюю птицу в разные стороны).

Во дворе с «Нивой» мы не стали вызывать ОМОН. Забрали документы у хозяина машины и сказали, чтобы он сам за ними пришел на «фильтр». В этом дворе - обычная картина. Богатый двор. Крики баб о том, что мы перепугали детей, летая на вертолете над деревней. Я не выдержал и сказал, что в домах, взорванных в Москве, Волгодонске и Каспийске, тоже были дети (только русские). Как ни странно, они сразу заткнулись.

Выйдя со двора, мы повернули в сторону реки. Вышли на берег, где нас уже ждал Ми-8.

6.02

К событиям в Ст. Атагах. Кроме пойманных бандитов, изъятого оружия и всего прочего, можно добавить один печальный случай. Участником этих событий довелось стать и мне.

А было это 3.02.

При подходе к аэродрому Ханкалы пропал Ми-24 Погранвойск. Это случилось около 16 часов, шел густой снег с дождем. С группой разведбата в 17 часов отправились на поиск в район Чечен-Аула.

Мы выехали в такую ненастную погоду сверху на броне. Очень быстро стемнело. Уже в темноте наши три БМП сошли с дороги на пашню и, растянувшись цепочкой на расстоянии прямой видимости, пошли по полю. Из-за темноты снег казался еще гуще. Мы видели друг друга метров на 300. Вызывая «805-го» и пуская сигнальные ракеты, вышли на Чечен-Аул. Затем на БМП, которая была у комроты, вылетела пружина переключателя передач и мы стали среди поля. Пока механик чинил коробку передач, одна БМП была выслана на разведку к стоящему километров за 10 от нас Бурятскому ОМОНу.

На этом блокпосту нам рассказали, что слышали в районе 16 часов за соседней сопкой звук летящего вертолета, выстрелы и три взрыва. Последний был гораздо сильнее, чем два первые. Связались с командованием, и нам приказали возвращаться. Ротный опустил голову и сказал: «Жаль мужиков...» Всю обратную дорогу на Ханкалу он молчал.

В 6 утра тем же составом выехали опять на поиски. Подъехали к горушке. На подъеме наша БМП заглохла и начала скатываться назад. Выяснилось, что молодой разгильдяй - водитель с вечера не проверил в баке топливо и оно на подъеме закончилось. Эх, д е т и ш к и!

Мы спешились и пошли в гору налегке, оставив этого балбеса под командой прикрытия переливать солярку ведрами из баков других БМП.

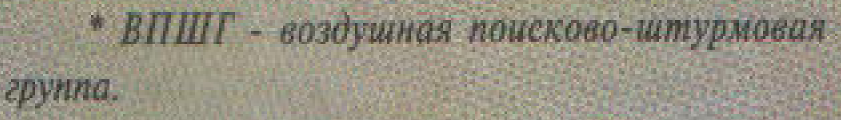
Да, ходить с разведгруппой по горам - это лучше любой эротики. За этой горой была еще одна гора, за второй - третья. В общем, настоящая «лосиная работа» на территории, не занятой нашими войсками. Эти места частенько обстреливаются нашей артиллерией. Когда мы поднялись на первую гору, то по соседней стреляли. Такая вот несогласованность, а ведь там мог лежать наш Ми-24. Вышли по радиостанции на командование, доложили об этом. Стрельба прекратилась.

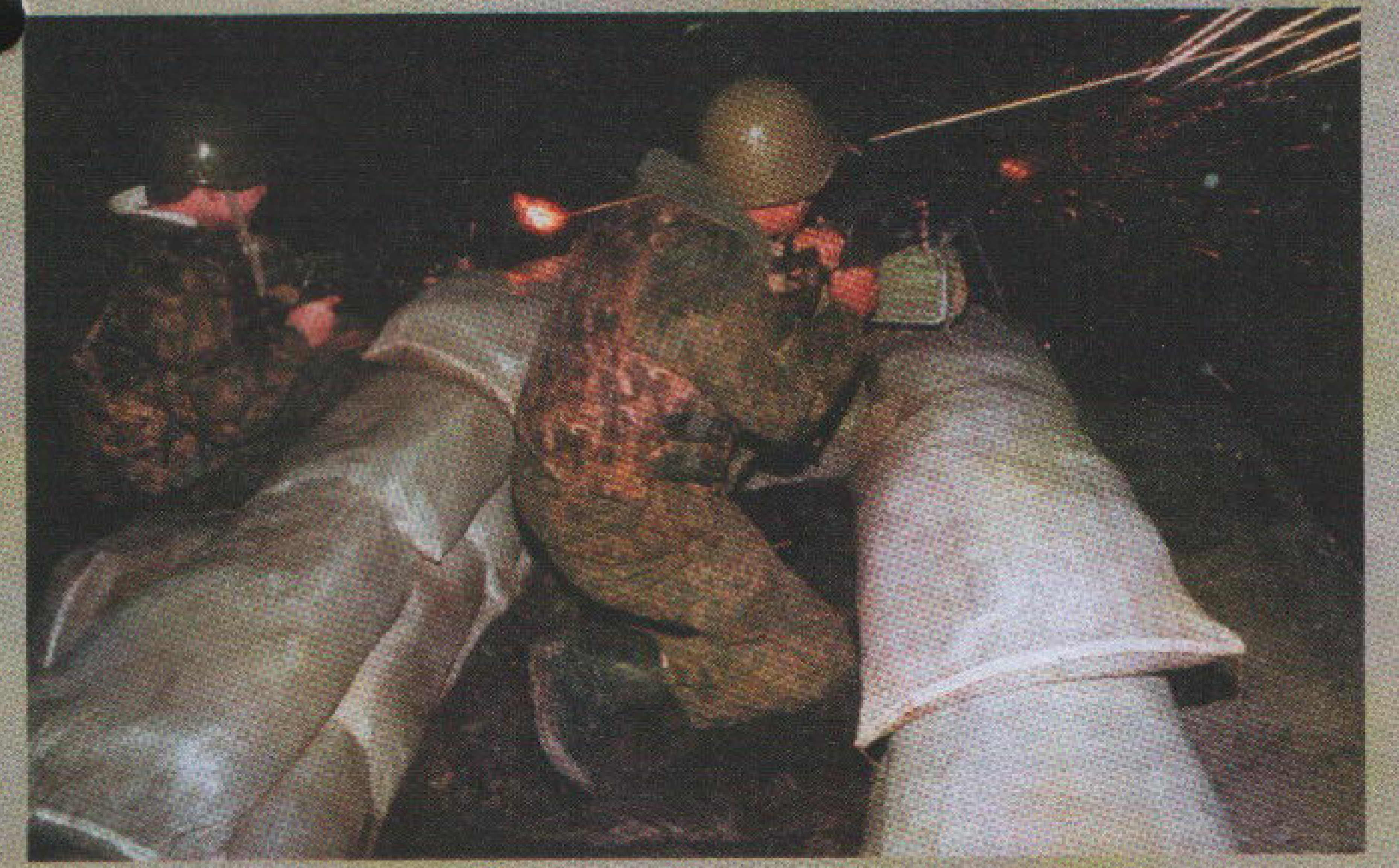
Мы заглянули во все складки, во все ущелья северо-западнее пос. Гикаловский, но так ничего и не нашли. С последней горушки уже хорошо была видна Ханкала. Очевидно, Ми-24 упал в другом месте. Зашли в деревеньку, которая была на вершине последней горы. Спросили у местных чеченцев, но они тоже ничего не слыхали о вертолете. Они-то уж знали бы. Потом спустились к своим БМП и вернулись в Ст. Атаги.

Теперь о работе в Шали.

В первый день (5.02) убиты двое бандитов (причем далеко не рядовых). Проверяя дом за домом, дошли до жилища главы администрации Шали. Жена объяснила, что хозяин в Ингушетии, приедет вечером. Прокурор принял неожиданное для нас решение - проверяем. Результат обескуражил всех. Обнаружен огромный схрон с оружием и боеприпасами. Такие вот здесь перевертыши.

Прокурор стал героем дня. Может, зря я был про него плохого мнения?

* *ВПШГ - воздушная поисково-штурмовая группа.*

6.02

Найден цех по производству взрывных устройств. По иронии судьбы размещавшийся в аптеке.

Освобождены 5 русских рабов. Один из них находился в рабстве с 1991 г.

14.02

Вчера из Социн-Юрта нас вернули под Ст. Атаги. Здесь сейчас вся группировка.

Блокированы: Ст. Атаги, Нов. Атаги, Чери-Юрт.

Из пропавших 4 эфэсбэшников найдены двое. Они были убиты и сожжены в «Жигулях» 06-й модели. Очень сложно было их опознать. Судьба еще двоих неизвестна.

Ближе к обеду в Ст. Атагах в трех местах завязался бой.

Оказывается, после прошлого нашего ухода из Атагов сюда зашла крупная банда, на них и напоролись эфэсбэшники.

«Духи» блокированы. На «фильтре» уже человек 30. Сейчас 17.45, «духи» ждут темноты, чтобы прорваться.

17.02 9.00

Позавчера нашли оставшихся двух эфэсбэшников метрах в 80 от первых... Бандиты добили их в голову и подбросили тела на опушку.

Итоги 14-го числа: 16 «духов» уничтожены, один дом пришлось расстреливать из танка. Возбуждено около 20 уголовных дел на тех, кто попал на «фильтр».

Следующий день работы результатов не дал (за исключением изъятого оружия). Бандиты превратились в «мирное население».

Ночью в близлежащие деревни были высланы засады. Где-то около 2 часов ночи отряд спецназа, подходя к месту, где он должен был сесть в засаду, столкнулся с бандой, выходящей из Дуба-Юрта. Со стороны «чехов» потери не знаем, т.к. они отошли обратно и забрали своих. Самое главное то, что они не смогли уйти. Дуба-Юрт полностью блокирован. Началась зачистка.

Вчера при езде на БТР на кочке с «брони» упали солдат и офицер. Ехавший за ними «Урал» не успел остановиться. У офицера раздавлены ноги, а у солдата - бедра, таз ...

Сегодня в Дуба-Юрте был взят русский наемник. При зачистке его обнаружили - обрезан, нижнего белья не носит. На вопрос, как он здесь оказался, сказал, что приехал в гости. Такого же «орла», только раненого, духи утащили с собой в горы. В бою с разведчиками один «чех» был убит.

Размышления

Раньше на любой войне умирали за Веру, Царя и Отечество. Царя как Богом данную власть свергли. Православие, служение Отечеству... Не каждый сегодня откроет свою душу, но люди ищут то, что может сделать их жизнь более осмысленной. У каждого свой выбор. Я искал на этой войне тех, кто вернулся к вере своих предков. Мы находили друг друга, но были похожи на путников в пустыне.

На этой войне чувствуется духовное опустошение нашей армии. Человеку противоестественна смерть. Смерть с косой - это символ подведения итогов. Коса - жатва урожая. Умирая на войне, умирают за правое дело. Каждый внутри себя опирается на духовный стержень служения Отечеству. А если его нет, то ради чего ты прожил жизнь? Духовная пустота требует заполнения. На Ханкале в штабах об этом не думают, а вот чем ближе к передовой, тем больше появляется вопросов на духовные темы. Не каждому дано испытать ужас боя и упоение победой. «Кто положил... душу свою за други своя», как завещал нам Господь. Прошедшие через это возвращаются к вере предков.

Бандиты - это наркоманы и отморозки, полчища сатанинские, пришедшие на нашу землю. Их бог - деньги.

Деньги стали символом времени. Раньше поклонялись Господу, а теперь - золотому тельцу. Россия пережила многих внешних и внутренних врагов, победим и эту мерзость запустения, ибо «Мы - Русские, с нами Бог!»

Наше общение прервалось. Он убыл на задание. Боже, храни его на пути познания истины...

НАПИЩЕМ КНИГУ БОЕВОГО ОПЫТА...

Призыв редакции журнала «Солдат удачи» к ветеранам боевых действий в Афганистане и Чечне

Дорогие читатели! Вы уже не в первый раз на страницах нашего журнала встречаете этот призыв. Он публиковался в № 11 (2002 год), № 1 (2003 год).

Призыв написать книгу боевого опыта был замечен читателями и поддержан. К нам идут письма, и это вы ощущаете сами на содержании журнала.

Страницы сотого юбилейного номера (он же № 1 за 2003 год) во многом отданы боевому опыту, так необходимому нашим солдатам и офицерам, воюющим в Чечне.

Открывает номер статья Евгения Иванова «Отряд уходит в поиск», посвященная действиям Забайкальского спецназа на Северном Кавказе. Автор, сам офицер-спецназовец, очень внимательно и вдумчиво проанализировал все, что было связано с деятельностью подразделения в зимней кампании 1994-1995 годов.

Борис Борисович, опытнейший сапер, принес в редакцию статью «Выживает не сильнейший, выживает - умнейший», в которой он рассуждает на самую горькую и актуальную тему чеченской войны - подрывы наших военнослужащих. Как написала редакция в кратком предисловии к статье Бориса Борисовича «он знает, что далеко не всегда за привычной фразой «боевые потери» кроется неизбежность...»

И это правда. Так вот, для того чтобы подрывы не стали неизбежностью, мы и опубликовали эту статью.

«Ответный выстрел» в этом номере тоже у нас тематический - посвящен винтовке Мосина. Сергей из Орла воевал с нею в Чечне и не согласен с мнением А. Диденко из Санкт-Петербурга.

Мы рады всем этим письмам и откликам и, как видите, оперативно опубликовали их на страницах журнала. Читайте, учитесь...

Однако опыта не бывает много. И поэтому редакция вновь публикует свое обращение.

Мы обращаемся к офицерам, прапорщикам, сержантам, солдатам - тем, кто прошел огненными дорогами Афганистана и Чечни.

Напишите нам письмо. Будет ли оно длинным или совсем коротким, не важно. Вспомните эпизод из вашей биографии, который помог вам в бою, военную хитрость, тактический прием, уловку, приспособление, придуманное вами.

Представьте себе, что ваш сын уходит на войну. Уходит неопытным, необстрелянным. Дайте ему совет. Совет отца, старшего брата.

Может, сегодня, с высоты ваших лет, он покажется не таким уж важным, ценным. Это для вас, умудренного годами, а для него - молодого, неопытного, в бою он может сыграть решающую роль.

Отложите в сторону дела, дорогие ветераны Афганистана и Чечни. В ваших руках жизнь наших сыновей - офицеров и солдат. Давайте же напишем книгу боевого опыта на страницах журнала «Солдат удачи». Бесценную книгу.

Ждем. Надеемся.

С глубоким уважением.
Редакция журнала «Солдат удачи».

Игорь МИХАЙЛОВ
Фото автора

Среди множества «горячих точек» на территории бывшего Советского Союза Таджикистан занимает особое место. Сейчас там нет больших и кровопролитных столкновений, обстановка в республике относительно спокойная, но именно из этого региона исходит самая страшная угроза - наркотики.
Что происходит на таджикско-афганской границе? Есть ли шансы победить наконец наркомафию? Кто те люди, которые, рискуя жизнью, спасают Россию, Европу от потока смертельного зелья? Эти и другие вопросы попытался выяснить наш корреспондент.

«СЛЕЗА АЛЛАХА»

ТАДЖИКСКО-АФГАНСКАЯ ГРАНИЦА: КТО ОСТАНОВИТ «КАРАВАНЫ СМЕРТИ»?

Табор уходит в небо

Любое дело можно сделать правильно, неправильно и так, как его делают военные. Хотите узнать, как? Слетайте в Душанбе самолетом ВТА (военно-транспортной авиации. - **Авт.**).

Описывать прелесть мероприятия не буду - это надо прочувствовать. Во всяком случае многочасовое «стояние на Угре» - в небольшом зале почти без стульев, куда, словно кильки в банке, набилась перед посадкой разношерстная публика, показалось прекрасным времяпровождением на фоне пяти часов самого перелета в забитом до отказа (не пошевелиться!) «транспортнике». О таких «мелочах», как отсутствие туалета, возможности хотя бы вытянуть и размять ноги, говорить было просто смешно. «Это что, - тихо шепнул сосед. - Захочешь ощутить кайф сполна, лети в период летних отпусков. Сейчас же, считай, первым классом добираемся...» Оптимист, однако.

Впрочем, русский мужик нигде не пропадет. Единственное, что порадовало в ту ночь, - умение наших военных не изменять себе и приспосабливаться к любым условиям обстановки: как только «борт» оторвался от земли, они сразу зашуршали пакетами, являя пузатому двухэтажному чреву Ил-76 запасы «беленькой» и разнообразной снеди-закуси.

Итог - рейс, по общему мнению, удался на славу, лимоны наших огорчений вмиг превратились в апельсины наших радостей. Всегда бы так...

В чреве «транспортника»: пятый час полета...

За один бой - три контузии, шесть ранений, 36 трупов

Одним из первых, с кем пришлось встретиться на таджикской земле, оказался прапорщик Олег Козлов. Да-да, тот самый потрясший всю страну Герой России без российского гражданства, напрямую в телеэфире обратившийся к нашему президенту. Колоритнейший мужик. Уродит же земля такое чудо: широкое открытое русское лицо, рост под два метра, огромные кулачищи и фразы, словно вырубленные саперной лопаткой из «особой папки» нашего «великого и могучего» (жаль, не все можно цитировать дословно). В Таджикистане он служит с небольшими перерывами с 1993 года. Сначала был пограничником. Сейчас армейский прапорщик, старшина роты. Всю свою службу посвятил одному - борьбе с наркомафией. И очень в этом преуспел...

За рюмкой чая Олег спокойно, без рисовки вспоминает тот жуткий бой за высоту «Тург» на участке Московского погранотряда.

- Я снайпером был на заставе. Ко всяким неожиданностям мы тогда подготовились, но такой наглости от «духов» никто не ожидал. Они поперли с трех сторон. Человек 600. С четвертой стороны - пропасть. А нас - всего 22. Положеньице хреновое, чего уж тут говорить. Вроде и оружия море, и патронов немерено, гранат куча, но что толку-то?

Соседи, которые слева на фланге окопались, просто деру дали. Струсили суки. Хоть и десяток их был, но все какая-то подмога...

Кому-то надо было нас прикрывать. Поднялся Славик Токарев, командир. Глянул на меня, бросил короткое: «Остаешься», - взял с собой троих ребят и пошел.

Сижу в окопе, наблюдаю в прицел. Но лучше бы не смотрел. Увидел такое, что холодок по коже пробежал. Парни идут по тропе, а чуть в стороне «духи» спускаются. Наши их не видят. Хватаю радиостанцию, ору не своим голосом. Не слышат...

Короче, схлестнулись они. Жердев, сержант, жив остался, вытащил командира. У того - ранение в голову, грудь прострелена навылет. Умер Токарев на наших руках. Младший сержант Смирнов тоже погиб.

Вот так все началось...

Наиболее опасным был левый фланг. Он выше расположен. Смотрим, именно туда «духи» тащат кучу

Герой России Олег Козлов

оружия. Если позицию займут, все, хана нам.

Времени на раздумье - ни секунды. Хватаю побольше боеприпасов, гранат, бегу, стараясь опередить душманов. Удалось. Но они тут же отрезали меня от наших. Что тут началось! Насели конкретно.

Как назло эсвэдэшка моя безотказная в самый неподходящий момент вышла из строя - перестала выбрасывать гильзу. Представляешь: делаешь выстрел, а потом выбиваешь ее шомполом. Это в бою-то, когда вокруг «духи»...

Короче, оружия, считай, нет, а они все лезут. И тут я еще «отличился» - контузию себе приволок. Дело так было. Напротив «душара» засел с пулеметом. Из-за бугра только ствол и борода торчат. Почувствовал сволочь, что у меня пушка барахлит. Мочит гад из ПК, головы высунуть не дает. Я его вижу, гнуса, а стрелять-то нечем. Снизу ко мне еще трое ползут, тащат какие-то мешки. Благо, запутались в МЗП (малозаметное препятствие. - **Авт.**) метрах в десяти от моего окопа. Но мне их не загасить - пулеметчик мешает.

Решил «Шмелем» достать. В горячке боя даже не сообразил, что стенка-то окопа прямо за мной. Короче, когда долбанул, газы в обратку пошли. Меня, естественно, пятаком в бруствер. Сколько лежал - не помню. Очухался - ничего не пойму. Все вроде контролирую, но ни черта не слышу и двинуться не могу. Попытался встать - не получилось. Слава Богу, «духи» меня за мертвого приняли, добивать не стали. Короче, ходят по окопу и по мне, как у себя дома.

Чуть позже я окончательно в себя пришел. Встал, шатаюсь. Хорошо, они меня не видят. Включился.

Смотрю - один сидит ко мне спиной, по нашим лупит. Я сзади тихо-тихо подкрался. Вот он, «душара», предо мной, а завалить его нечем. Схватил то, что первым под руку подвернулось - шомпол, и всадил ему в шею. Захрипел душман, на бок повалился. Сорвал с него АКМ, разгрузку с рожками, а тело пришлось на бруствер выкинуть, чтобы не мешалось.

Пока патроны были, стрелял из автомата. Когда кончились, вернулся на старое место. Я еще раньше подумал, что неплохо бы свою винтовку маслом залить, благо оно у меня имелось. Авось механизм вновь заработает как надо. Залил. Выждал немного, сделал 4 выстрела. Не клинит. Отлично, можно жить!

...Отбивались мы от «духов» весь день. Как только передышка - сидишь, патроны заряжаешь. Смотришь - идут. Начинаешь мочить. Порой по полчаса отдыхали. Пару раз врукопашную с «духами» схлестнулись. Не повезло им.

Но бывали минуты и пострашнее. Когда Токарев погиб, новый командир принял решение вызвать огонь артиллерии на себя.

Я ему:

- Догадываешься, что здесь будет, когда долбанут?

- А что делать? - смотрит на меня вопросительно. - Нам и так крышка...

Может, и прав он был, кто его знает? Вероятно, другого выхода просто не существовало...

Сколько работали артиллеристы, не помню. Одно скажу - ощущение дрянь. Лежишь на дне окопа и с каждым выстрелом подскакиваешь.

Когда все стихло, вернулся в свой окоп, стал отстреливаться из СВД.

Но и «духи» огрызались. Один из них лупанул метров с 25 из РПГ-7. Граната залетает в мой окоп через щель амбразуры и... не разрывается. До сих пор не могу понять, как она от заднего бруствера срикошетила и ушла вверх. Может, из-за мягкого грунта? В общем, опять повезло, такое раз в жизни бывает. Граната, конечно, разорвалась, но в нескольких метрах над окопом. Оглушило меня. Ну так это ерунда - жив остался. Правда, под конец боя уже не соображал, что делал. То свалившийся с бруствера мешок с песком расстреливать начинаю - за ползущего «духа» принял. То гранату бросаю, которая... падает обратно в мой окоп! Смотрю тупо на нее, лежащую с выдернутой чекой у ног, и только тут понимаю, что над мною ведь масксеть развешана! До взрыва - секунда-две! Прыгаю в сторону. Взрыв. Шевелю руками, ногами... Вроде цел. Фу, пронесло...

А утром, когда рассвело, подмога пришла с соседней заставы. Общими усилиями отбили правый фланг. Окоп мой после боя был как наглядное пособие: все разбито вдрызг, а вокруг - 36 трупов.

Потом «вертушки» привезли резерв - 100 человек. Короче, всыпали мы «духам» тогда как следует. Но и у нас потери были. Из 22 человек трое погибли и четверо получили тяжелые ранения.

Приколы и «уколы»

За тот бой Олегу Козлову дали Героя. Согласитесь, было за что. Почти четыре десятка уничтоженных душманов, 3 контузии, 6 ранений менее чем за сутки, две рукопашные схватки с озверевшими душманами того стоят. Зато потом как обрубило. Боевых операций, в том числе и уникальных, о которых не пришло еще пока время рассказывать, не один десяток был, сколько наркокурьеров уничтожено - никто не считал, но наград вроде как уже и не полагалось. Мол, есть одна, главная, и хватит. Олег, кстати, к этому с юмором относится:

- Со званием этим сплошные приколы были. Я же ничего не знал про представление. А тут с ребятами увели как-то у таджика барана. Поели. На следующий день нас троих вызывают. Приходим. Все уже на плацу стоят. Ну, думаю, хана. Командир строг:

- Рядовой Козлов, выйти из строя!

Выхожу.

- Какое преступление совершил?

А что ответить? Говорю правду:

- Барана своровал...

У него едва заметная улыбка на губах:

- Смирно! Указом Президента России...

Потом поехал Звездочку получать. Не поверишь: отсюда вылетел рядовым, на прием к директору Федеральной пограничной службы Андрею Николаеву прибыл сержантом, с приема вышел старшим сержантом, а назад вернулся прапорщиком. Лихо?

Сержанта мне еще здесь дали. Но погон нужных не оказалось, пришлось цеплять лычки старшего.

Николаев ко мне по этому званию и обратился. Неудобно как-то стало.

Пытаюсь оправдаться, говорю, мол, ошибочка вышла, сержант я еще пока.

А он:

- Какая разница?

Потом - прием в Кремле, чествование. Короче, в Душанбе уже прапорщиком прилетел, командиром десантно-штурмовой маневренной группы...

А по поводу приколов... Они ведь разные бывают. Я тут как-то так «прикололся», что чуть Богу душу не отдал. Даже фото осталось на память с надписью «Последний день Героя».

Короче, змея укусила. Кобра среднеазиатская. По-дурацки все получилось. Я змей вообще-то постоянно ловил. Ел я их. Они и черепахи - просто деликатес. Но тут...

Сижу на заставе. Слышу, кричат: «Змея!» Подбегаю: точно, кобра. Наступил, как обычно, ей на хвост, чтобы не уползла. А она извернулась и как вцепится в руку! Ударил ее о землю, да поздно - яд в кровь пошел. Укол бы сделать, но откуда на заставе противоядие... Как быть? Взял миску, влил в нее бутылку водки из своего НЗ, погрузил руку и стал выдавливать кровь вместе с ядом.

Сутки тогда с жуткой температурой провалялся. Риголетто... Блевантино... Но ничего, очухался. Видать долго жить буду...

Наркотрафик

Все, что случилось с Олегом Козловым, - события хоть и недалекого, но прошлого. Тогда душманы только налаживали систему широкомасштабных поставок наркоты через таджикско-афганскую границу. И наши пограничники им очень мешали. Потом был «Талибан» со своей «бескомпромиссной» с именем Аллаха на устах борьбой с наркодельцами, в результате чего и посевы мака, и транзит героина только возросли. Любопытно, что одной из задекларированных американцами целей в их борьбе с неуловимым бен Ладеном как раз и было полное уничтожение наркомафии. Болтать, коль язык без костей, можно сколько угодно. А вот реальный результат превзошел все ожидания борцов с наркобизнесом. Ни одна плантация, ни одна лаборатория по переработке опиума в героин (хотя их местоположение хорошо известно) каким-то чудесным образом не пострадали. Теперь американцы, которым наркотики оказались в общем-то «до лампочки», носятся по всему Афгану за испарившимися талибами и неуловимым Усамой, а наша 201-я дивизия и погранцы бегают по Памиру за просачивающимися бандами суперподготовленных наркокурьеров...

Мастер меткого огня гранатометчик младший сержант Дмитрий Хорьков

Да, давно канули в Лету времена, когда на том берегу нанимали за 20 баксов крестьян для переправки наркотиков в Таджикистан.

Теперь все на уровне. Группы бандитов вооружены не хуже нашей «Альфы», роли у всех (естественно, и доходы) расписаны как по нотам, у каждого из бандитов - трубка космической связи, их прорыв на наш берег, когда надо, обеспечивается мощной огневой поддержкой. О том, насколько серьезно наркомафия готовится к таким операциям, свидетельствует хотя бы такой факт: только в декабре прошлого года пограничниками было изъято 60 реактивных снарядов, свыше 1.240 выстрелов к гранатометам, около 290 запалов и пороховых зарядов, свыше 420 мин, много боеприпасов, причем 96 процентов из них являлись крупнокалиберными. Теперь можно представить, насколько несладко приходится нашим парням на границе.

Мы беседовали в Кулябе с командиром находящегося там 149-го гвардейского полка 201-й дивизии гвардии полковником С. Миненковым.

Полк этот - грозная сила, постоянно находящаяся в готовности к решительным действиям. Чуть что - пограничники просят «поддать жару». Разбросанные за заставами ротные тактические группы и артиллеристы Миненкова сразу «дают прикурить» душманам по полной. На снаряды здесь не скупятся. Но сам Сергей Михайлович трезво смотрит на вещи:

- Тут недавно банда прорвалась, человек 80. 25 километров прошли. Пришлось целую операцию планировать, чтобы их уничтожить. Еле справились. А что? 80 человек в горах

«К бою!» Часто на помощь пограничникам приходят армейцы

- это сила! Представь, идет одна дорога. Слева - отвесная скала, справа - пропасть. Поставь одного пулеметчика - полком можно пробиваться месяцами. И не пробиться. А если «духи» еще и фугасы установят, и минные поля и применят маневренные группы для ударов с тыла и фланга, полк будет беспомощен, как ребенок. В горах ведь кто выше, тот и прав. А без артиллерии и авиации тут вообще делать нечего...

Впрочем, наркокурьеры предпочитают не связываться с военными. Разведка частенько перехватывает их радиопереговоры. Главный вопрос: «Обеспечен ли переход, нет ли армейцев?» Если ответ утвердительный, тогда пошли. В противном случае никакого прорыва быть просто не может. По определению.

Конечно, наши ребята делают все, что могут. Но беспристрастная статистика, к сожалению, предлагает суровые цифры - задерживается от силы лишь 15-20 процентов зелья. Остальное каким-то непостижимым образом просачивается через все редуты - где на стыках застав, где прямо через боевые порядки.

Понятно, перекрыть границу полностью просто невозможно. Селения стоят здесь от нее иногда всего на несколько сот метров - затеряться среди местных жителей нарушителю пара пустяков. Да и не вся граница охраняется нашими ребятами. Половина застав - таджикские. На наших же порой лишь командир да зам его - русские, остальные опять же граждане Таджикистана.

Ни в коей мере не хочу бросать тень на ребят, денно и нощно стерегущих границу, но, поверьте, заработки в республике такие, что многие из таджикских пограничников наверняка задавали себе провокационный вопрос: «Чего ради я тут корячусь, когда все проблемы можно решить одним махом?» «Расслабься» на одну ночь, пропусти «груз» - на всю жизнь будешь обеспечен. Предательство? Да. Фантастика? Нет. Не стоит забывать, что килограмм того же героина стоит в Москве около 30 тысяч долларов. Так что игра для нечистых на руку людей стоит свеч.

А на той стороне…

А на той стороне все по-прежнему. Точнее, гораздо хуже, чем было. По имеющимся данным, Афганистан вновь стал лидером по производству опиатов. В прошлом году афганцы собрали с маковых полей площадью свыше 57 тысяч гектаров около 3 тысяч 400 тонн опия-сырца. В этом, по всем прогнозам, и площадь засева, и урожай будут значительно больше. По данным разведки, в конце того - начале этого года наркомафия сосредоточила за Пянджем свыше 2 тысяч тонн опиума и 2 тонны героина, предназначенные для отправки в Европу. Товар там ждут, ведь ни для кого не секрет, что свыше 70 процентов опиума, гуляющего в Европе, и практически весь тамошний героин афганского происхождения.

Тактика наркокурьеров в последнее время тоже меняется. Наркоту через границу перебрасывают малыми партиями и прячут в тайниках и схронах. Принимающая сторона выжидает удобный момент, забирает товар и переправляет дальше. Даже если курьера поймают на границе - потеря невелика. А вот, если «вычислят» тайник, это серьезная утрата для наркомафии. Недавно, к примеру, пограничники обнаружили такой схрон и извлекли из него 35 мешков с наркотиками весом 850 килограммов. Чистого героина в этой партии было 384 килограмма. Даже по самым скромным меркам стоимость его в России могла бы составить около 12 миллионов долларов!

Конечно, нарастающий поток наркотиков требует соответствующего увеличения его потребления. И тут для наркомафии все способы хороши. Чем больше людей «посадишь на иглу», тем больше денег получишь. В ход идут новейшие разработки. В Кулябе, например, мне поведали, что на местных рынках появился новый горячительный напиток - водка с экзотическим названием «Слеза Аллаха». Судя по рассказам, страшная вещь. Дело в том, что наркотики «не дружат» со спиртосодержащими растворами. Они, как считалось до недавнего времени, химически просто несовместимы. Но научная мысль не стоит на месте, и ученым, судя по всему, удалось «поженить» эти две субстанции, что привело к многократному усилению влияния наркотиков на организм. И сейчас ситуация просто критически опасная: достаточно в большой мужской компании «раздавить» несколько бутылок «Слезы...», чтобы все ее употребившие стали конченными наркоманами. Без надежды на излечение. К чему это может привести с учетом нашей доброй русской традиции пить все, что горит, говорить, думаю, не приходится.

Да, пограничники в прошлом году (честь им и хвала) сумели изъять свыше 4 тонн наркотиков, 2,3 тонны из которых составлял героин высочайшей очистки. Но вспомните пропорцию. Как минимум тонн 20 страшного зелья все-таки просочилось в Россию и Европу, сея смерть и деградацию людей. Так что битва с наркомафией, в прямом смысле не на жизнь, а на смерть, только начинается...

Москва - Душанбе - Куляб - Москва.

Командир взвода разведки лейтенант Дмитрий Горский: «Наркокурьеры не пройдут!»

Андрей ДЕГТЯРЁВ
Фото автора

ЗАПИСКИ ЛЕГИОНЕРА

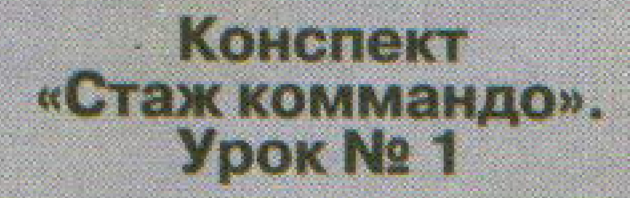
(Продолжение. Начало в № 1, 2).

В грузовиках мы тряслись около пяти часов. По приезде в Режину предстояло перегрузиться на пироги, чтобы отправиться дальше, в тренировочный лагерь. На причале уже ждали инструкторы. Нас построили, вперед вышел худой высокий человек и громко сказал:

- Меня зовут капитан Булет, я буду вашим шефом стажа. Отныне я - ваше высшее начальство, к которому вы сможете обратиться. Достаньте блокноты и записывайте все, что вам будут говорить! Здесь никто не повторяет дважды...

Я, как и все остальные, достал блокнот и принялся конспектировать речь Булета.

Конспект «Стаж коммандо». Урок № 1

- Сержант Гомберг - теоретические занятия по флоре и фауне, а также по строительству временного жилья в условиях джунглей и по использованию подручных материалов.

Сержант Мартан - курс по оказанию первой помощи пострадавшему. Транспортировка раненых. Техника безопасности и правила поведения в лесу.

Капрал-шеф Христов - техника безопасности на воде. Обслуживание и использование водных моторов, пирог и других плавсредств.

Адъютант Руе - физподготовка, рукопашный бой, техника преодоления индивидуальной и коллективной полосы препятствий.

Капитан Булет - тактика ведения боя в джунглях. Продвижение, отступление, ориентирование, конструирование ловушек для животных и людей.

Начнем мы сегодня со вступительного теста. Нужно сделать сорок приседаний, сорок повторений на пресс, десять подтягиваний, залезть на шестиметровый канат без ног. Затем переплыть в одежде и ботинках через реку, но с такой скоростью, чтобы течение не унесло дальше буйка, расположенного на другом берегу...

Капитан повернулся и указал рукой на противоположный берег реки, где, по его мнению, должен был находиться буек. Сухие, тонкие губы капитана четко выговаривали каждое слово, а его черные глаза прожигали наши нестройные ряды, как бы говоря: «Наконец-то вы здесь, мои маленькие козлятки, и я выпью вашу кровь, разгрызу косточки и сделаю паштет из ваших мозгов».

- Тест мы проведем здесь и сейчас, - сказал Булет. - Люди, не сумевшие выполнить хотя бы один из нормативов, загрузятся в машину и вернутся обратно в мягкую постельку уже сегодня. Остальных отвезут в тренировочный лагерь. Но... жить вы будете не в лагере, а рядом с ним. Каждый вечер - остановка на новом месте. Расчищаете площадки, натягиваете гамак, тент, страховочную веревку и лишь затем ложитесь спать. Утром вы будете все это собирать, упаковывать в рюкзак и вместе с ним приходить в лагерь к 7.00 на построение для поднятия флага... Не дай Бог, я найду хоть одну бумажку или консервную банку на месте вашей бывшей стоянки! Весь мусор приносить в лагерь и выкидывать в мусорный бак! Занятия с семи утра до пяти вечера. Солнце садится в начале седьмого. Таким образом, у вас будет около семидесяти минут светлого времени для того, чтобы устроить место для ночлега. Всякое движение в темное время суток категорически запрещается. В связи с активностью ночью большого количества ядовитых животных никаких занятий и тренировок в это время мы проводить не будем. В таком режиме вы проведете весь стаж до начала экзаменов.

Помолчав немного, капитан спросил:

- Вопросы есть?

Может, у кого-то и были вопросы, но задать их не решился никто.

- Когда-то давным-давно, - продолжил капитан, - одной травоядной обезьяне надоело жрать листья и коренья, и она стала хищной. Она научилась охотиться, а ее потомки стали совершенствовать приемы охоты и оружие. Так появился человек. Кто-то из вас вступил в легион раньше, кто-то - позже, кто-то был солдатом до этого, кто-то - нет. Но все вы, переступив порог одного из призывных пунктов, стали участниками некоего генезиса - процесса возникновения и последующего морального и физического развития вас как профессиональных солдат. Сегодня этот путь привел вас сюда, в «Тренировочный Центр Экваториального Леса», для того чтобы попытаться взойти на еще одну ступень по пути к совершенству, получив новые знания и навыки. Сразу скажу, не все из вас смогут пройти этот стаж до конца, не все завершат его успешно. Но каждый, пройдя через жестокие испытания, узнает многое об окружающем мире и поймет многое о самом себе.

Капитан закончил свой монолог, а я отложил блокнот. Вперед вышел адъютант Руе. Не говоря ни слова и пройдя мимо всего строя, он задел плечом стоявшего последним Пуантье. Пуантье, перелетев через лежавший позади рюкзак, плюхнулся в прибрежный ил.

- Эй, легионер! - злобно ухмыльнулся Руе. - Ты на ногах не стоишь, а хочешь стать коммандо! Или ты просто прилег поспать? Сейчас, чтобы вы все проснулись, - обратился Руе уже ко всем, - мы устроим небольшую разминку, а затем проверим, кто из вас не инвалид.

«Небольшая» разминка продолжалась около часа. Мы бегали, кувыркались, носили друг друга на спине, пот стекал с меня, как вода стекает со стакана в автомойке. Большинство из нас не были новичками. Все мы - парашютисты, и тренировки, через которые мы прошли в нашем полку, были достаточно тяжелы. Тем не менее после изматывающей разминки вступительный тест не прошли пять человек из пятидесяти.

Капрал Радош, венгр из третьего секциона, не смог залезть на канат, сорвался почти с самого верха и ободрал себе ладони. И еще двое из третьего и двое из нашего четвертого секциона не справились с рекой. Кореец Бак не смог проплыть до конца, и его затащили в пирогу, а трое других - китаец Ю, японец Фуджиёка и белорус капрал Шалькович плыли слишком медленно, и течение унесло их далеко за буек.

По окончании теста мы, мокрые и усталые, расселись в пирогах. Отплывая, я помахал пятерым парням, оставшимся на берегу, для которых стаж закончился за один день. Они печально смотрели нам вслед.

Лагерь представлял собой небольшой поселок. В центре площадь с флагштоком посредине, у подножья которого лежал камень с высеченными буквами C.E.F.E. (Centre entrainment foret equateurial). По краям площади располагались одноэтажные коттеджи, в которых, видимо, обитали инструкторы.

Подойдя к флагштоку, мы построились и поставили перед собой рюкзаки. К нам приблизился один из инструкторов, сержант Мартан, и сказал: «Садитесь и достаньте свои блокноты. Перед тем как вы отправитесь строить свой первый бивак, я проведу небольшой инструктаж». Сев на рюкзак, я снова достал ручку и бумагу.

Конспект «Стаж коммандо». Урок № 2

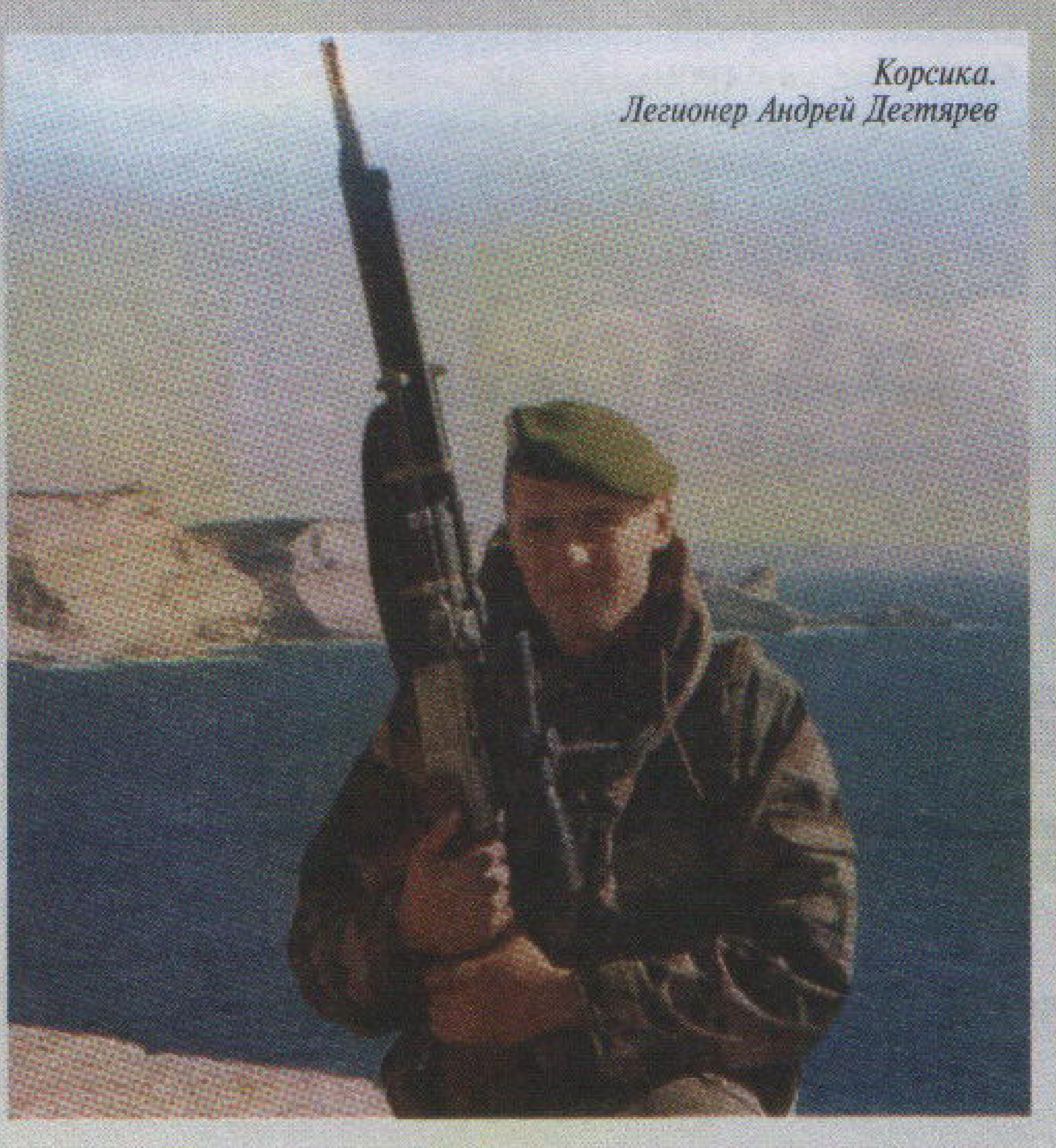
- Каковы опасности в лесу? - спросил Мартан. - Первое - это несчастный случай, второе - болезни, третье - фауна, - как бы отвечая самому себе, деловито декламировал заученные фразы конопатый сержант. - Самый распространенный здесь несчастный случай со смертельным исходом - это утопленник. На втором месте - падение деревьев и крупных веток, особенно ночью, когда вы спите в своем гамаке. Поэтому, прежде чем располагаться на ночлег, внимательно осмотрите окружающие вас деревья. Существует также серьезная опасность заблудиться. Если вы заблудились, нужно сразу остановиться, закричать и ждать ответа. Всегда носите с собой компас. В нашей тренировочной зоне контрольный азимут - 5800. Запишите и запомните его. Где бы вы ни находились, если пойдете по этому азимуту, вы выйдете к реке, на берегу которой расположен наш лагерь.

- Что я могу рассказать о болезнях? - продолжал Мартан. - Только то, что их очень много, и еще не все из них описаны наукой. Основные - это палютизм (малярия) и лешманьез, очень опасные заболевания, разносятся комарами. При первых признаках недомогания, головокружения, при появлении нарывов на коже - обращаться к врачу. Не шутите с этим. Многие болезни являются смертельно опасными в случае, если не оказать своевременно медицинскую помощь.

Заболеть можно, отравившись водой и едой. Используйте обеззараживающие таблетки для воды и не ешьте ничего кроме пайков, которые мы вам будем выдавать.

И последнее - это ядовитая фауна. Здесь много токсичных лягушек. Смертельными укусами обладают змеи, скорпионы и пауки. От одного укуса человек обычно не умирает, так как в первый укол животное не впрыскивает много яда, стараясь лишь отпугнуть. Но если вас укусили во второй раз, то будьте уверены - вам конец, если вовремя не вколоть противоядие.

Укушенного человека нужно срочно госпитализировать. Если это невозможно сделать быстро, то мес-

Корсика. Легионер Андрей Дегтярев

то укуса необходимо нагреть, лучше в горячей воде, так как большинство ядов разлагается при высокой температуре.

Животное, совершившее укус, нужно убить и показать врачу. Тогда он будет знать, какое противоядие необходимо использовать.

- Нужно отсасывать яд? - спросил Петрович.

- Это можно сделать, только очень осторожно, - ответил сержант. И продолжил:

- К менее ядовитым относится огненная муха. Если вас укусят более восьми таких мух, тогда тоже возникает опасность для жизни. Обычно эти мухи висят гроздьями под крупными листьями. Если вы заденете такой лист, то десяти-пятнадцати укусов вам не избежать.

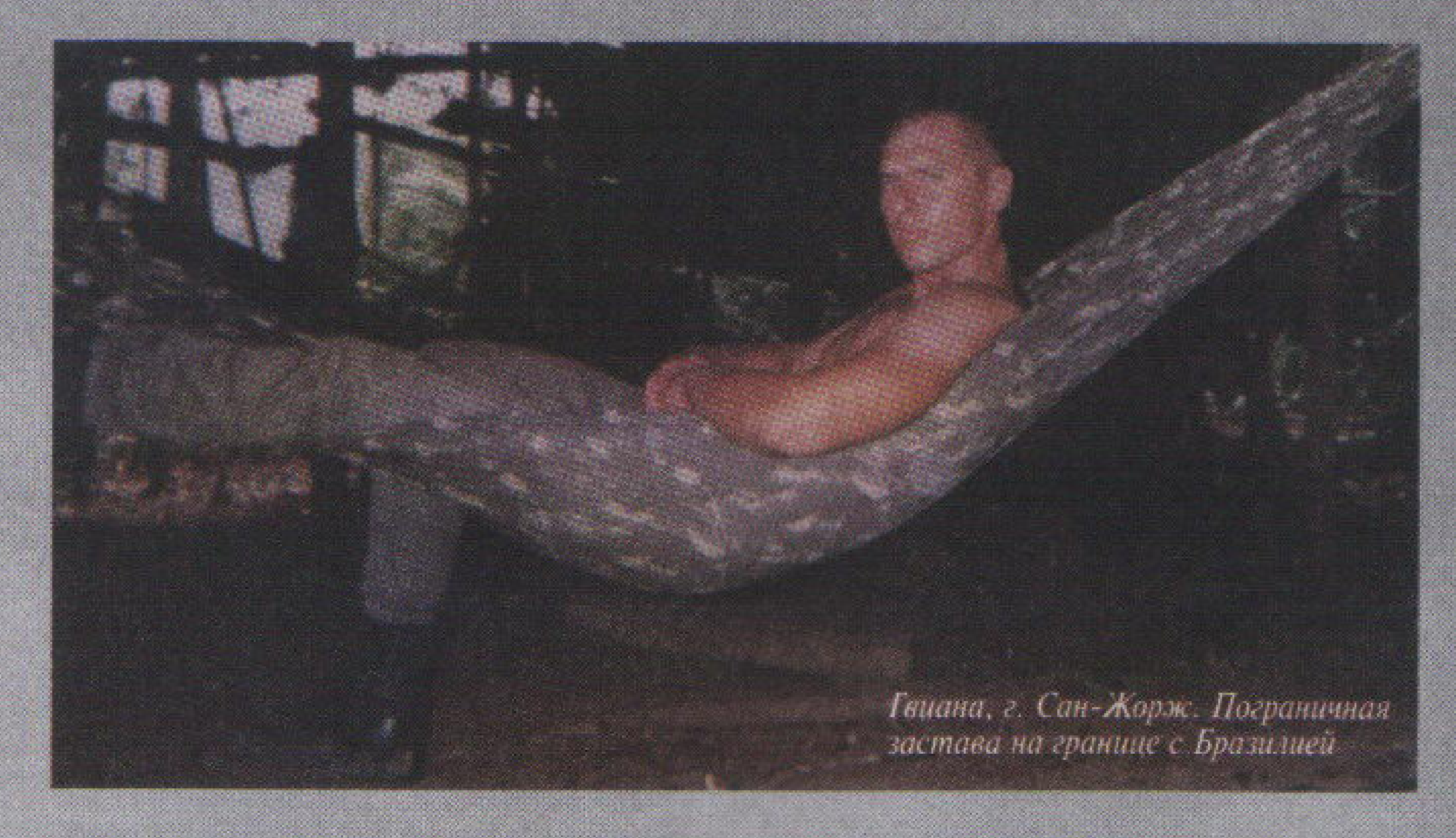
Опасность представляют сколопендры - огромные сороконожки. Их укусы не смертельны, но очень болезненны. По ночам они любят заползать в ботинки, оставленные на земле. Поэтому на ночь вешайте рюкзак и ботинки на специально вбитые для этого колышки, а утром, перед тем как надеть обувь, тщательно проверьте ее.

Каждый вечер осматривайте свое тело: нет ли клещей? Клещи являются разносчиками заразы...

Я обернулся и увидел, что солнце уже повисло на верхушках деревьев. День подошел к концу. Странно, за весь этот день так и не было дождя.

Сержант Мартан, от природы огненно-рыжий и тотально конопатый, в лучах заката пылал не хуже самого солнца. Он закончил свой инструктаж, подозвал двух капралов из числа инструкторов и громко сказал:

- К месту ночлега 3-й секцион проводит капрал Пуассон, а капрал Бедов отведет 4-й секцион.

Гвиана, г. Сан-Жорж. Пограничная застава на границе с Бразилией

Шли мы, вытянувшись в цепочку, минут десять, пока не забрались на вершину одного из многочисленных холмов, окружающих лагерь. Остановились. Капрал Бедов объявил:

- Здесь, на склонах этого холма, вы и будете жить. Здесь вы будете разбивать свой лагерь каждый вечер. Хорошенько запомните тропинку, по которой мы сюда поднимались. Там, внизу (он указал рукой в сторону), на западном склоне находится ручей с более чистой водой, чем в реке. В нем можно мыться, стирать и брать воду для питья, но не забывайте обеззараживать ее таблетками.

Закончив объяснения, Бедов удалился.

Мы разбрелись в разные стороны в поисках места для ночлега.

Я быстро нашел два крупных дерева, расположенных на таком расстоянии, что между ними можно было повесить гамак. Принялся вырубать близлежащий кустарник при помощи моего ножа «Гуркан». Такие ножи популярны среди легионеров. Они удобны для рубки чего-либо, так как расширяются к концу, а возле рукоятки имеют небольшой изгиб вперед, поэтому их силуэт слегка напоминает бумеранг.

Такой нож был страшным оружием в рукопашном бою и отличным помощником для жизни в джунглях.

Звук от моих ударов сначала раздавался одиноко, а затем потонул в хрусте и лязганье всех двадцати трех ножей и мачете, принявшихся за ту же работу, что и мой. Из двадцати пяти членов нашего 4-го секциона в наличии после первого дня оказались лишь двадцать три. Азиаты Ю и Бак не справились. Все знали, что они плохо плавают, и ни для кого не стало сюрпризом их исключение. Мне было жаль всех пятерых, не прошедших тест. Теперь на них повиснет клеймо слабаков и неудачников. Интересно, кто следующий отправится вслед за Ю и Баком?

Я поднял голову и попытался разглядеть сквозь ветки и листву, кто и где развешивает свой гамак. Адъютант Бергер расположился в центре бивака. Вокруг него остальные сузофицеры: сержант Брабек - командир первой группы, в которую входил и я, сержант Канингейм - командир второй группы, сержант Флорес - командир третьей группы. Неподалеку от них натягивал тент сержант-шеф Маккёр - заместитель адъютанта Бергера.

Брабек был чехом, около двух метров росту, всегда нетороплив и подчеркнуто спокоен. Канингейм - эксцентричный англичанин с худым красным лицом, любил с серьезной миной говорить разные глупости и подшучивать над другими. Флорес - таитянин, в противоположность другим сержантам постоянно громко кричал, любил посмеяться, но его шутки в основном нравились только ему. Маккёр - шотландец невысокого роста, с густыми черными, нависающими на глаза бровями, обычно спокоен, но когда что-то шло не так, особенно не колеблясь, он бросался на виновника с отборным матом и кулаками. За это его побаивались все, включая адъютанта. Благо, ростом и весом Маккёр не выделялся и его агрессивные вспышки никогда

не имели серьезных последствий для пострадавшего. Сам Бергер - австриец. Отличный бегун. Бегавшим с ним на зарядке приходилось несладко. В остальном Бергер делал вид, что ему на все наплевать, и любил пустить на самотек процесс управления телегой под названием 4-й секцион. Я не припомню случая, когда он лично кого-нибудь наказал или хотя бы выругал.

Неожиданно Бергер закричал, подзывая всех к себе. Мы прекратили работу и собрались вокруг адъютанта. Он объявил:

- Бивак нужно охранять. Сегодня ночью на дежурство заступит первая группа - капрал Замбуглоу, капрал Беккер, премьер-класс Дегтярев, премьер-класс Ренье, премьер класс Герье и легионер Пономарев. Сами между собой разделите ночь, разведите здесь, в центре бивака, костер и дежурьте возле него по одному. Завтра на дежурство заступит вторая группа - капрал Калнинс, капрал Додд, премьер-классы Пуантье, Шишуляк, Петрович и легионер Пито. Затем третья группа - капрал Тотт, капрал Доро, премьер-классы Фрацек, Рондаль, легионеры Симонди и Натуа.

Адъютант зачитывал наши имена со своего списка. Каждый раз, когда он выкрикивал чью-то фамилию, в ответ ему слышалось: «Present!»*- как и положено по уставу.

- Все ли ясно? - спросил Бергер. - Если вопросов нет, продолжайте готовить ночлег... Всем спокойной ночи! Завтра будет трудный день.

Дни закружились в сумасшедшем танце. Каждый из них казался бесконечным, а заканчивался так быстро, будто от рассвета до заката не прошло и часа. Скучать не давали. Поначалу мне казалось, что бесы по утрам бросают меня в котел, в котором все мы варимся в безумной суете до самого вечера. Но и вечером, после занятий, приходилось рассчитывать каждый шаг, чтобы успеть завершить целую кучу дел: постирать, побриться, устроить ночлег и поужинать.

Утром, с восходом солнца, экзерсисы**. Никакого перерыва в течение дня, просто от тренировок практических: гребля на пирогах, рукопашный бой или бег по болоту на полосе препятствий - переходили к изучению флоры, фауны и занятиям по оказанию первой медицинской помощи.

Хроническая усталость, физическая и моральная, - таков был результат тренировок. Видимо, это то, чего небезуспешно добивались инструкторы. Частенько на теоретическом занятии люди засыпали, не помогали ни ругань, ни угрозы преподавателей. Тогда в наказание заставляли весь секцион отжиматься или окунуться в реке.

Дошло до того, что на курсе по подрывному делу, где каждый должен был рассчитать массу заряда для подрыва дерева, нам пришлось искупаться восемнадцать раз. Как только брались в руки ручки и листки бумаги, а пятая точка опускалась на мягкую траву, усталость подвешивала гири на веки и сон побеждал, отключая сознание и убивая самые элементарные мысли еще в зародыше. Тем более мы не способны были производить математические расчеты.

Нечто подобное произошло и на тренировке по стрельбе. Предстояло стрелять из пироги, плывшей по реке, в цели, появляющиеся из-за кустов на берегу. Лодка с шестью бойцами второй группы, проплыв через все стрельбище, не произвела ни одного выстрела.

Оказалось: все, кто в ней был, заснули, а инструктор - капрал-шеф Христов, управлявший лодкой, не стал никого будить. Он спокойно привел пирогу к причалу и собрал весь секцион. Лишь затем Христов разбудил стрелков, заставил всех отжаться пятьдесят раз и загнал в реку.

Вода, вода, вода... Вода в реке, в болоте, в воздухе, на листьях деревьев и на одежде. Наша форма и ботинки были мокрыми всегда. Мы, конечно, оставляли их сушиться ночью, но они не успевали просохнуть. Чтобы быстро высушить одежду во влажном климате, необходимо ее выставить на солнце, а оно всегда было скрыто кронами кафедральных*** деревьев-исполинов, поэтому приходилось смириться с тем, что наша форма будет влажной всегда.

Несмотря на все трудности, ни один из нас не сдался. Никто не отказался добровольно от продолжения стажа и не заболел. Даже наоборот, ребята, получившие мелкие травмы, ушибы, растяжения и царапины, старались не говорить о них, боясь, что будут сняты с дистанции.

К началу второй недели стажа мы начали понемногу привыкать к этому мокрому миру. Перестали суетиться, когда вечером обустраивали бивак и готовили себе ужин. Наши движения стали точнее и экономичнее.

Теперь ежевечерние заботы отнимали гораздо меньше времени, и можно было раньше лечь спать. Мы перестали дремать на занятиях и как следствие меньше подвергались наказаниям, отнимавшим так много сил. Нам даже отвели полчаса на обеденный перерыв с 12-00 до 12-30. Этого вполне хватало, чтобы разогреть консервную банку на таблетке сухого спирта. До того вместо обеда приходилось во время занятий съедать печенье и шоколадку из суточного пайка. Такое послабление коренным образом отразилось на качестве нашего существования.

(Продолжение следует).

* *«Present!» - «Представляюсь!»*

** *Экзерсисы - упражнения.*

*** *Кафедральное дерево - одно из самых высоких и твердых пород деревьев Южной Америки.*

В СТАТЬЕ ОПИСАНО СПЛОШНОЕ ГОЛОВОТЯПСТВО

Здравствуйте, редакция «Солдата удачи». Читаю и перечитываю журнал с января 1994 года. Без преувеличения, такое взвешенное и грамотное издание у нас в стране одно.

За все эти годы я пишу вам впервые. Статья Бориса Цехановича «Гибель «Паука» в № 8/2002 побудила меня высказать свое мнение. Признаюсь, тема щекотливая. Многие могут обвинить меня в непочтении к павшему на поле брани, но смерть свое уже взяла, берет и будет брать. Не стоит ее возвеличивать.

Обратимся к фактам, изложенным в статье. Считаю, что это очень важно. Я опираюсь только на написанное в материале и ни на что более. Так ли уж был не прав «на редкость гнусный» полковник Григорьев из вышестоящего штаба, когда «учинял следствие» по поводу отсутствия корректировщиков в передовом отряде Внутренних войск? Ведь они (капитан Костников и старший лейтенант Помов) там были, но ничего не делали, а, как следует из статьи, «сидели и ждали, что пехота придумает». Видимо, по причине наличия таких подчиненных и пришлось ЗАМЕСТИТЕЛЮ КОМАНДУЮЩЕГО СЕВЕРНОЙ ГРУППИРОВКОЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ СИЛ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ МИХАИЛУ МАЛОФЕЕВУ бегать под пулями, чтобы осмотреть местность и штурмовать заводской цех как рядовому пехотинцу, где его и настигла смерть. При этом действенной помощи от ВВ он так и не получил. А как потом оказалось, у ротного на связи была «Пихта» - командир полка ВВ, в распоряжении которого как минимум три минометные батареи и два танка, поставленные на прямую наводку (позывной «Самара»).

И самое главное! Хороший наводчик начальник артиллерии полка подполковник Борис Копытов, чья работа позволила завалить тела павших генерала и старшего сержанта обломками плит цеха, не сумел, к сожалению, подавить артиллерией огневые точки боевиков, выявленные еще до гибели Малофеева.

Простите, написано, видимо, довольно зло, но по-другому не получается. В статье описано сплошное головотяпство. Создается впечатление, что в войсках не знают о преимуществах артиллерийской поддержки и упорно сводят бой к противостоянию «один на один», где шансы на победу у Российской армии и боевиков 50/50. Ведь ни численное, ни техническое превосходство не реализуется.

Очень хочу оказаться не правым. Буду рад, если мои слова грамотно опровергнут. Если так обстоит дело с организацией боевых действий на уровне старших офицеров, то что говорить о сержантах и рядовых.

С пожеланиями всяческого благополучия

Виталий Швыдков, г. Москва.

Дорогие читатели!

Редакция «Солдата удачи» объявляет конкурс-розыгрыш подписчиков журнала, посвящённый Дню Победы.

Присылайте в редакцию подписные купоны на второе полугодие 2003 г. Розыгрыш состоится в редакции накануне Дня Победы.

Счастливых обладателей купонов-победителей ждут призы с символикой журнала - часы, бейсболки, майки, плакаты, значки.

БОЙ У ПЕРВОМАЙСКОГО

Феликс РОМАНОВ

Фото Сергея БАЛАКЛЕЕВА и из архива автора

Из служебного отчета группы «А»

«9 января 1996 года в 9.45 в соответствии с указаниями директора ФСБ России генерала армии Барсукова М.И. личный состав управления «А» был поднят по боевой тревоге для получения дальнейших указаний».

Древний и мудрый Сунь Цзы советовал: «Корми солдата тысячу дней, чтобы использовать один час в нужное время и в нужном месте».

Этот час пришел в Кизляре и в Первомайском. Страна устала от угроз и кровавых дел чеченских террористов. Все надеялись на победу. Напрочь забыв накормить и обучить солдата.

Потом кричали: кто виноват? Бездарные генералы или даровитые террористы? Полноте убеждать себя, что во всех наших военных бедах виноваты генералы да полковники.

Кто оплевывал и уничтожал армию безденежьем, бездумными сокращениями, безумной конверсией? Кто орал с парламентских трибун о том, что «черного кобеля» КГБ не отмыть и потому его надо убить?

Оказывается, виноваты не они, кто под видом священной войны с тоталитаризмом разваливал армию и спецслужбы. Но тогда кто? Пока мы не ответим на этот вопрос, нас так и будут держать за глотку кровавые пальцы басаевых. Нам не видеть побед в борьбе с террором. Нам не суметь защитить своих граждан на своей земле. Ведь залог этих побед в мудром совете Сунь Цзы: корми солдата тысячу дней...

...А теперь возвратимся в Первомайское.

Из служебного отчета группы «А»

«По первичной информации, группа боевиков в количестве 300 человек, вооруженная стрелковым оружием, ведя огонь по мирным жителям, захватила в качестве заложников около 350 человек в больнице Кизляра, Республики Дагестан. Одновременно боевиками была атакована вертолетная площадка г. Кизляра, в результате чего уничтожено 2 вертолета и топливозаправщик, также захвачен жилой дом.

В 11.30 сто двадцать сотрудников во главе с генерал-майором Гусевым А.В., имея при себе оружие, специальные средства и средства защиты, экипировку, необходимые для выполнения задач по освобождению заложников, выехали на аэродром Чкаловский.

12.00. Личный состав прибыл в аэропорт и в 13.00 на двух самолетах Ту-154 спецрейсом вылетел в Махачкалу. В 15.30 и 17.00 самолеты совершили посадку в аэропорту Махачкалы.

В 20.00 личный состав на автотранспорте прибыл в управление ФСБ г. Махачкалы, где начальник Антитеррористического центра ФСБ России генерал-полковник Зорин В.Н. довел оперативную обстановку на текущий момент.

В 1.20 10 января по прибытии двух БТРов колонна начала движение в г. Кизляр, куда прибыла в 5.30».

Что же увидели бойцы «Альфы» в Кизляре? По существу, они увидели хвост колонны с террористами и заложниками, которые покидали город. К этому времени руководство Дагестана приняло решение выпустить чеченских бандитов из городской больницы и обеспечить им беспрепятственный проезд до границы Чечни. Террористы обещали освободить заложников на границе.

В 6.40 колонна террористов на 9 автобусах, 2 машинах КамАЗ и 2 машинах «скорой помощи» начала движение. Кизлярская больница осталась заминированной.

Началось преследование. Первоначально планировалось провести операцию на маршруте: блокировать колонну и освободить заложников. Хотя, признаться, в этом варианте был немалый риск. В заложники пошли некоторые высокопоставленные чиновники, депутаты Дагестана, да и колонна - 9 автобусов. Представьте себе гибель хоть кого-то из заложников. А она была бы неизбежна, поскольку террористов не один и не двое, и вооружены они не ружьями, а автоматами, пулеметами, гранатометами.

Теперь «наложите» эти события на ту военную, кровопролитную, напряженную обстановку на Кавказе - и вы поймете, какие сомнения терзали руководителей опе-рации.

Словом, Радуева и его террористов на маршруте не остановили, не блокировали. Он благополучно дошел до Первомайского, разоружил блокпост новосибирских омоновцев, которые безропотно подняли руки, пополнил число заложников и свой арсенал.

Из служебного отчета группы «А»

«В ходе дальнейших переговоров командир боевиков Радуев выдвинул требо-

вания предоставить возможность для прохода колонны на территорию Чечни, где обещал выпустить заложников. В связи с этим штабом управления «А» был разработан вариант проведения операции по освобождению заложников на маршруте движения.

План операции предусматривал блокирование колонны бронетехникой, уничтожение террористов снайперским огнем и подрыв автомашин КамАЗ, груженных оружием и боеприпасами, склонение террористов к сдаче оружия и освобождению заложников.

Сотрудниками управления «А» была проведена рекогносцировка местности и подобраны возможные места проведения операции. Подразделению была поставлена боевая задача и отработана схема связи и взаимодействия, произведен расчет сил и средств».

Однако усилия командиров и бойцов спецподразделения оказались напрасными. Радуев отказался от выдвинутых требований, остался в Первомайском и начал оборудование огневых позиций. Надо сказать, что это был сильный ход бандитов. Теперь операция из специальной - по освобождению заложников и уничтожению террористов - превращалась в войсковую. Или, скорее, в специальную, чекистско-войсковую. Кстати, по этому поводу у специалистов и до сих пор нет единого мнения.

Министерство обороны считает операцию в Первомайском специальной, а Федеральная служба безопасности - общевойсковой. Кто тут прав, кто виноват?

Поскольку взяты в плен заложники, террористы выдвинули требования и расстреляли некоторых захваченных, налицо все составляющие для проведения операции антитеррора.

Спецподразделения готовятся к штурму Первомайского

Но террористов - не один-два и даже не десяток-другой, а более трехсот штыков. На вооружении у них минометы, гранатометы, крупнокалиберные пулеметы, автоматы, снайперские винтовки. Они вырыли окопы полного профиля, создали укрепленный район обороны по всем правилам военной науки с передовыми и отсечными позициями, с ходами сообщения и даже перекрытыми щелями. Спросите любого мало-мальски понимающего в военном деле человека: что это? Это не что иное, как мотострелковый батальон в обороне. А поскольку окопался батальон не в чистом поле, а в достаточно большом селе, то для наступающих это еще и штурм населенного пункта. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Что за последствия? Они могут быть весьма плачевными, ежели не исполнить несколько «если».

Если не провести артподготовку и не подавить огневые средства противника, если не создать как минимум трехкратный (в годы Великой Отечественной войны создавался и пяти-, и десятикратный) перевес сил, если бросить на штурм неподготовленных солдат и офицеров, если... Впрочем, и этого, думается, достаточно. В этом случае попросту погибнут люди, которые идут на приступ, и атака захлебнется.

Что, собственно, и произошло. Артподготовки по большому счету не было. Обстрел из нескольких противотанковых орудий, пожалуй, больше смахивал на психологическое давление, чем на реальное уничтожение огневых точек.

Ничего себе давление... Палили из пушек, разрушили село. Да, и палили, и разрушили. Это все видели на экранах телевизоров. Но вот боевикам, зарывшимся в землю, пальба нанесла мало вреда. Когда после обстрела первые подразделения двинулись на штурм, террористы встретили их ураганным огнем. Дагестанский ОМОН сразу потерял несколько человек убитыми, ранеными и отступил.

По законам тактики это означало лишь одно - передний край обороны противника оказался не подавленным, бандиты сохранили свои огневые средства, и всякого, кто попытается броситься вперед, ждет смерть.

Из служебного отчета группы «А»

«15 января в 8.30 личный состав управления занял исходные позиции. После нанесения огневого удара авиацией и вертолетами боевые группы в составе отделов, выставив передовой дозор, во взаимодействии с подразделением «Витязь» вступили в бой с чеченскими боевиками и продвинулись в «квадрат четыре» на юго-восточной окраине поселка Первомайское.

В ходе боевых действий 15-18 января сотрудники управления выявляли, уничтожали огневые точки боевиков, осуществляли огневое прикрытие подразделений МВД, оказывали медицинскую помощь, эвакуировали раненых с поля боя».

За этими скупыми строками отчета кроется многое. Например, вывод из-под огня бойцов отряда «Витязь», которые оказались по сути в огневом мешке. Им помогли сотрудники группы «А».

На войне, когда захлебывалась атака, подтягивали артиллерию и вновь начинали «обрабатывать» передний край. По возможности вызывали авиацию и наносили бомбовый удар. Или был еще один вариант: наступающие войска обходили очаг сопротивления и двигались вперед.

Такого варианта у «федералов» не было, как, впрочем, не было никакого другого. Возобновить артподготовку не могли, так как уже с первых орудийных залпов поднялся вой: губят заложников.

Выходит, оставалось одно: погубить наши спецподразделения - «Альфу», «Вымпел», «Витязь», бросив их под кинжальный огонь бандитов.

Я часто думаю о страшной дилемме: да, государство должно, обязано спасти жизни заложников. Но какова цена этого спасения?

В последнее время мы часто смотрим на проблему глазами захваченного в плен безоружного человека. Горькая, унизительная роль смертника, к тому же ни в чем неповинного. Но сколь унижен и раздавлен профессионал, бессильный в своем главном деле - освобождении пленников и наказании бандитов! Что мог боец «Альфы» в Первомайском? Даже самый опытный, первоклассный боец? Подняться во весь рост в атаку и геройски погибнуть? Но это по меньшей мере глупость. Хотя и такого хватает на войне.

Не погибнуть самому, спасти как можно большее число заложников, уничтожить террористов - вот триединая задача специальных подразделений.

Бойцы группы «А» с успехом умеют штурмовать захваченные автобусы, самолеты, дома, в которых засели террористы, но не научены ходить в цепи и не сильны в общевойсковой тактике. Не их это дело. Но тогда чье? Мотострелков, артиллеристов, танкистов...

Снайпер следит за противником

«Приехали, - скажут мои оппоненты. - Восемнадцатилетних необстрелянных, необученных мальчишек бросили в огонь, а отменные стрелки, спортсмены, опытные бойцы, побывавшие не в одной переделке, останутся в стороне».

Вот тут и возникает главный вопрос, с которого я начал свои размышления и который лежит в основе всех наших поражений последнего времени: почему солдат российских Вооруженных Сил необстрелян, необучен, плохо экипирован, а то еще и голоден?

Все это, кстати говоря, присутствовало в Первомайском. И водители, которые совершили свой первый марш на БМП, и многодневный холод, и отсутствие элементарных условий жизни.

Мне рассказывали сотрудники группы «А», как просились к ним в автобусы на ночь замерзающие российские солдаты. «Альфовцы» и рады бы пустить, да сами спали сидя, считай, на коленях друг у друга.

А наше телевидение все долдонило: оцепление, кольцо, блокирование. Забывая, что за каждым словом - люди. Сколько дней и ночей без сна и отдыха можно «блокировать» боевиков, сидя в окопе или в зимнем поле? Учитывая, что боевики грелись в это время в домах Первомайского.

Теперь многие с удивлением задают вопрос: как ускользнул Радуев? Да так и ускользнул, прорываясь с боями. Потому что по большому счету не было там никакого кольца. И не то что внешнего и внутреннего, а даже обычного окружения. Ну, разве что «островки» обороны, один из которых оборонняли три десятка армейских спецназовцев. Горстка бойцов, на которую вышла радуевская банда. Они и перебили основную массу террористов, подпустив их почти вплотную. Однако помните, сколько было у Радуева людей - более трех сотен. Так что перевес почти в десять раз. Эти российские ребята-спецназовцы, несомненно, герои. Они почти все ранены, есть и погибшие.

Как это было, мало кому известно. Их вообще осталось немного после того боя - спецназовцев 22-й бригады. Кто уволился в запас, кто уехал в другие города, военные округа. После тех событий мне с трудом удалось найти нескольких героев. Вот как рассказывает о том страшном бое один из них:

«Нас в очередной раз подставили. В прессе тогда писали - три кольца окружения, снайперы. Все это ерунда. Никаких колец там не было. Ребята из нашей 22-й бригады специального назначения и приняли удар.

Плотность фронта была 46 человек на полтора километра. Представляете! По всем нормативам превышение протяженности на каждого бойца в три раза. А вооружение - только стрелковое, легкое, да два БТРа придали.

Наш участок был наиболее вероятным для прорыва. Почему? Да потому, что только здесь, в единственном месте, можно переправиться через Терек. Подчеркиваю, в единственном. Там труба нефтепроводная через реку протянута, а над ней мостик. И дураку было ясно: больше идти некуда.

Мы предлагали взорвать трубу. Нет, это же нефть, «бабки» большие. Люди дешевле. А взорвали бы - и «духам» некуда деваться.

Кстати, с той стороны два КамАЗа чеченских подошли. Стояли, ждали. С нашей стороны - ничего, «вертушки» по ним не работали.

Как таковой подготовки у террористов не было. Они начали обстрел, и их ударная группа пошла в атаку. Подойдя к опорному пункту метров на сто, передние бандюги залегли, начали оказывать огневое давление. Тем временем подтянулась группа прикрытия, и все скопом кинулись вперед.

С точки зрения тактики, они действовали правильно. По-другому и не могли. После боя мы проверяли документы у убитых. Афганцы, сирийцы. Около пятидесяти наемников-профессионалов.

У каждого, как правило, по два вещмешка, в одном - боеприпасы и консервы, в другом - наркотики, шприцы и прочее. Так что атаковали они в состоянии наркотической дури. Говорят, бесстрашные смертники. Боялись бандиты.

Да, Радуев улизнул, но многих мы положили. В бой пошли около 200 террористов. 84 человека мы уничтожили. Не считая раненых и пленных. Утром по следам посмотрел - вырвались человек двадцать, не более. С ними и Радуев.

Бригада тоже понесла потери: пятеро погибли, шесть человек ранены. Если бы на нашем участке посадили две-три роты, итог был бы иным. Многое было сделано бестолково. В оборону маленькую горстку посадили, минировать подходы не стали. На что рассчитывали? Может, такой прорыв кому-то нужен был?»

Вот такие горькие признания.

В том бою погибли начальник разведки 58-й армии полковник Александр Стыцина, командир роты связи капитан Константин Козлов, медик капитан Сергей Косачев.

Потеряла в Первомайском и группа «А» двух своих офицеров - майоров Андрея Киселева и Виктора Воронцова.

Воронцов был из пограничников, служил в отдельном отряде контроля в Шереметьево-2. Сначала попал в «Вымпел», а в 1994 году перешел в группу «А». Отличился при освобождении заложников в г. Буденновске, за что и был награжден медалью Суворова.

Андрей Киселев - выпускник Рязанского воздушно-десантного училища. Служил в роте специального назначения полка связи ВДВ, был инструктором по воздушно-десантной подготовке. В 1993 году принят в подразделение «А».

Оба офицера принимали участие в сложных оперативных мероприятиях и боевых операциях. За мужество и отвагу, проявленные при спасении заложников, Андрей Киселев и Виктор Воронцов награждены орденом Мужества (посмертно).

У могилы погибшего боевого товарища

Александр БЕЛОВ
Оформление Ильи НИКОЛАЕВА

ВОЙНЫ ВОЗМЕЗДИЯ

В общей теории войны партизанство не рассматривается в ряду стратегических составляющих. Почему? Да потому что оно никем и никогда не планируется. Во всяком случае в мирное время.
А ведь упрямая статистика показывает, что территория России минимум дважды в столетие подвергается иностранной военной интервенции, и если заранее не подумать об организации будущих партизанских отрядов, зонах ответственности, то в период войны их придется формировать с нуля, потеряв при этом контроль над ситуацией.

«Воюю только здесь и сейчас»

Сейчас существует два подхода к решению проблемы партизанского резервирования. Первый отражен в методиках одного из крупнейших мировых специалистов в этой области В.В. Квачкова. Его суть заключается в том, что партизанство - затея вовсе не любительская, основу партизанского движения составляют группы специального назначения военной разведки. Здесь действует спецназовский принцип готовности воевать всегда и везде, в любое время и в любом месте земного шара.

Второй подход, инициатором формирования которого являюсь я, опирается на то, что основу партизанского движения должна составлять определенная часть местного гражданского населения. Ему проще ориентироваться в обстановке, легче маскироваться под лояльность оккупационным властям. Здесь действует принцип войны за свою землю: я воюю только здесь и сейчас.

Стратегия сопротивления

Стратегия партизанской войны складывается из четкого понимания реального боевого потенциала «лесных братьев». В этом вопросе вряд ли до-

пустимо объединять группы спецназа и местных повстанцев в единое понятие - «партизаны». Их объединяет тактика боевых действий, но в стратегии обнаруживается принципиальное различие.

Спецназовец - всегда пришлый там, где воюет. Он не знает местных обычаев, обстановки и сложившихся отношений в среде местного населения. Спецназовец изучает район боевых действий только по карте. При отсутствии планирования партизанской войны эта карта не может отразить возможные партизанские схроны, затайки, подготовленные лежки, известные только на местах.

Спецназовец опирается на агентурную сеть, но она-то и является по сути уже сформированным партизанским движением. То есть спецназовец только усиливает партизан. Кроме того, он появляется тогда, когда планируется специальная операция, и по ее окончании уходит за линию фронта, при этом партизаны остаются на местах до конца войны.

Вполне очевидно, что для наиболее успешного взаимодействия армейского спецназа и местных повстанцев необходимо заблаговременно создать надежную, боеспособную, законсервированную на долгие годы агентурную сеть, а не искать в годину военного лихолетья на оккупированных врагом территориях подходящих людей методом тыка.

Стратегия партизанского сопротивления состоит из последовательных компонентов: создания агентурной сети, включающей в себя потенциальное подполье и потенциальные боевые маневренные группы (БМГ); целеустановки по боевым операциям для партизанских групп; определения их штатного расписания; отработки целеуказания; отработки коллективного взаимодействия различных групп или лиц при проведении боевой операции; организации взаимодействия партизанских групп с частями и подразделениями родов войск; отработки способов растворения партизанских групп в составе мирного населения.

Исходя из этого можно определить задачи БМГ в довоенное время. Это создание законсервированных блиндажей и схронов, пригодных для хранения оружия; внимательное и всестороннее изучение местности; обучение военному делу. Для качественного решения этих задач необходимо привлекать специалистов профильных структур ГРУ.

Сквозь призму истории

Малоизвестный факт: в период немецкой оккупации такие области, как Смоленская, Московская, Калужская, Брянская, Тверская, контролировались противником всего примерно... на 30%! Парадокс войны. Большую часть оккупированной территории составляли плотные лесные массивы, которые не только обошел стороной блицкриг, но в которых вообще были невозможны никакие общевойсковые операции. Контроль же этого пространства осуществлялся разрозненными партизанскими группами.

Лес. Стратеги почему-то «не заметили» этой формы мирового пространства и мало учитывали его в своих планах. А ведь в русских буреломах, вьетнамских джунглях, южноафриканских бушах, латиноамериканских пампасах - везде были «воины возмездия» - партизаны.

Исторически партизанство давно перестало для нас быть разноликим сбродом потерянных армий. Партизанство превратилось в стратегическую силу удержания территории. Правда, вспоминали об этом только тогда, когда враг уже смел наши государственные границы.

Историческая правда довольно часто становится заложницей предубеждений. К примеру, большинство так или иначе знакомых с военной историей России полагают, что первым партизаном у нас был Денис Давыдов. Это мнение в военно-исторической науке основывается на секретном предписании, полученном Давыдовым от князя П.И. Багратиона, когда летучий отряд, возглавляемый Давыдовым, должен был выступить в тыл неприятелю. В предписании говорилось о проведении боевых операций, по существу, неизвестных боевым армейским уставам. Другими словами, Денис Давыдов возглавлял первую по тем временам армейскую группу специального назначения.

Однако за год до начала кампании 1812 года был опубликован труд полковника Валентини «Малая война», вызвавший определенный интерес среди русского офицерства. Валентини, опираясь на опыт испанского сопротивления, усматривал в диверсионной борьбе выполнение важнейших действий оперативно-тактического планирования. И Багратион, и Давыдов хорошо знали эти разработки.

М.И. Кутузов же, как следует из его переписки, считал И.М. Вадбольского главной персоной «организованного повстанчества», партизаном номер один.

Партизан в мирное время. Какой он?

Ответ на этот вопрос дает специальная партизанская школа «С-42», созданная на базе одной из оперативных частей спецназа ГРУ. Прежде всего потенциальный партизан должен сочетать в себе желание и возможность выполнить поставленную перед ним задачу. Думаю, что в армейских структурах профессиональные требования к бойцу так не формулируются. Кому какое дело, хочет солдат воевать или нет? Партизан составляет исключение. Не надо забывать, что тактическая целесообразность заставляет иногда использовать в боевых операциях непризывные возрасты, инвалидов и невоеннообязанных. Действия этого контингента могут быть успешными во многом благодаря устойчивой мотивации. Поэтому желание воевать за Родину - не красивая патриотическая блажь, а требование системного характера.

А вот возможность того или иного гражданина воевать на этом фронте определяют соответствующие компетентные органы. Сейчас в системе российского праворегулирования нет такого правового прецедента - вооружения гражданского населения и вовлечения его в специальные операции, входящие в юрисдикцию военной разведки. Поэтому организационная сторона дела пока стоит на нуле. Однако это не мешает школе существовать.

Оперативный состав военной разведки по достоинству оценил разработки «С-42» (кстати, об этой школе в материале «Неизвестный спецназ» в 2001 году рассказывала телепередача REN TV «Военная тайна»), а возможность спецназовцев самим участвовать в формировании системы, используя при этом свой собственный бесценный опыт, позволяет школе развивать программу и ориентироваться на изменение стратегии и тактики ведения партизанской войны.

Свое начало «С-42» берет в жарких долинах Газалкента, где в 1992 году на базе 15-й бригады ГРУ ТуркВО совершенствовалась славяно-горицкая борьба. Мою демонстрацию этой борьбы зам по боевой подготовке бригады Александр Чубаров оценил сдержанно: «Достойна изучения». Однако в его устах эти слова многого стоили. С тех пор прошло десять лет. «С-42» отделилась от спорта, став исключительным

предметом экстремального разрешения ситуации физического контакта с противником. Что это значит?

«Рукопашка» по-партизански

Начнем с того, что рукопашный бой и диверсионные группы спецназа - явления, плохо стыкуемые. Диверсант не только не имеет практики применения рукоприкладства (в отличие от бойца контртеррористического подразделения), она ему просто противопоказана. В условиях, когда бойцу предписано зарыться в землю, словно мыши, любое подстегивание его к решению возникающей проблемы способом рукоприкладства только демонстрирует неспособность этого бойца выполнить поставленную задачу. Тяга к мордобою выявляет разве что его непрофессионализм или неукомплектованность специальными средствами, позволяющими не демонстрировать себя противнику и при этом прекрасно справляться с задачей.

Все это так. Однако никто и никогда не может гарантировать диверсанту, что в его практике не сложится ситуация, когда от умения приложить физический навык будет зависеть его жизнь. Другое дело, что нельзя ставить в зависимость от умения драться решение профессиональных задач. Почему? Потому, что умение это давно перестало быть исключительным.

В течение 15-20 лет армейская рукопашная подготовка практически всех армий мира строилась на основе техник восточных единоборств. Это было оправдано принципиальным скачком эффективности, который привнесли в развитие рукопашного дела восточные единоборства в период после Второй мировой войны. Однако на рубеже третьего тысячелетия произошло то, что резко сократило эффективность восточной стилистики. А именно - выравнивание степеней подготовленности у различных армий по этому показателю. Теперь уровню примерно коричневого пояса американского сержанта-десантника может противостоять уровень примерно коричневого пояса унтер-офицера египетского «Ас-Сайга» или венесуэльского «зеленого берета» - «Boinas Verdes».

Недавнее инспектирование высокопоставленными военными чинами НАТО эстонской армии вскрыло интересные особенности эстонцев: воевать не умеют, полководцев не имеют, но зато как дерутся в стойке тзенкутсу-дачи!

Вероятно, подготовить солдата к рукопашной оказалось самой простой и разрешимой проблемой в системе военного дела. Потому в ситуациях применения рукопашного боя как никогда важна не только эффективная, но и новая, нестандартная система, которая дезорганизует врага.

В задачу рукопашного боя «С-42» входит нейтрализация противника с максимальной эффективностью, не допускающей никаких последующих форм его сопротивления.

На первый взгляд все элементарно. Стукнул ботинком в голень - вот и болевой шок, въехал пальцами в глаза - и дело сделано. Элементарно для тех, кто считает противника неподготовленным дураком.

Много работая с бойцами различных специальных подразделений, я никогда не встречал среди «драчунов» людей, допускающих мысль, что противник может оказаться сильнее и подготовленнее. Но ведь лучше предположить это, разрабатывая метод противостояния на тренировках в спортивном зале, чем обнаружить непосредственно в деле.

Назовите хотя бы пару стопроцентных ситуаций поражения противника способом единоборств при его готовности к сопротивлению. Все пришло к тому, с чего начиналось: шансы равны. Но это никак не может устраивать партизана или армейского разведчика. Потому что в таком случае *ситуационно он проиграл.* Без использования специальной системы боевого поведения рукопашное противостояние становится спортивным.

В традиционных системах и даже в многочисленных авторских разработках слишком много субъективных факторов стоит на пути вашей боеспособности. Слышали когда-нибудь такой термин - «базис система»? Это генеральная идея, которая создала систему единоборств, включая все навыки, механику ударов или передвижений и, разумеется, целевые установки. Взять, к примеру, каратэ. Какие бы армейские модификации ни претерпевало сейчас каратэ, его базис складывался в линейном противостоянии невооруженного легковеса вооруженному до зубов самураю. В структуре базиса заложена доминанта - один молниеносный, сокрушающий удар. И система достигла в этом великолепных результатов. Но, совершенствуя свое мастерство в каратэ, вы - боец подразделения специального назначения - задайтесь вопросом: являетесь ли вы тоже окинавским крестьянином, обороняющимся от самурая?

Мастер восточных единоборств, годами совершенствуя свои боевые навыки, проводит спарринги *с условным поражением* противника, причем из зара-

нее выбранных и удобных позиций (стоек) по заранее обговоренным правилам и этическим нормам. А может ли он быть таким же эффективным в любом положении: сидя, лежа, в наклоне, в падении и т.п., на любом грунте, в том числе и на льду, с 20-килограммовым мешком за спиной? Возможно, вы - да, а система?

Нейтрализовать врага, особенно если это профессиональный боец, без применения специальных средств не так просто. В 1993 году я проводил летний семинар по славяно-горицкой борьбе в Рязанском воздушно-десантном училище, на полигоне в Сельцах. В комарином крае старицы Оки. Четыре дня этот семинар посещал четвертый батальон, тогда еще отделение спецназа «рязанки». Способность курсантов к усвоению во многом принципиально новой для них техники рукопашного боя была поразительной. Я не встретил ни одного человека хотя бы с намеком на проблемы с координацией движений. Более того, если бы не служба, каждый из них мог бы стать боксером, борцом, легкоатлетом мирового класса. Не позавидую их противнику, которому придется встретиться с этими ребятами в «рукопашке». А если такой же противник противостоит партизану?

Чтобы организовать достойную подготовку, нужна была особая система. «С-42» строилась с учетом того, что применять ее будет не спортсмен, а человек средних физических параметров, не имеющий возможности поддерживать и совершенствовать свой навык, то есть освоивший необходимый материал и больше практически не тренирующийся.

Чтобы сделать из него рукопашника, период обучения системе строится в очень жестком режиме. Объективные возможности партизанского быта, выдвигающие сформулированные выше условия, требуют особого подхода к методу усвоения боевого материала и его полноценному воспроизводству в определенных ситуациях. Что это за особый подход?

Это восприятие направленной мотивации, связанное с созданием нового условного рефлекса. Вырабатывается примерно 70 типовых ситуаций, которые действуют как раздражитель и вызывают у бойца определенную поставленную боевую бессознательную реакцию (ББР).

Например, если взять один из самых боеспособных ударов кик-боксинга - «лоу-кик» («дтае-вьянг») и поставить его в специальные условия, изменив типическую область поражения на более травмоопасную, оставив дистанцию до противника, но изменив условие и угол атаки, то эффективность удара увеличивается примерно на 30%. Эти составляющие и есть «условие», вызывающее рефлекторную реакцию. Но реакция может быть и не слишком пригодной. Я заметил однажды, как безнадежно медлительный боец, не способный бить резко, отдернул руку от оголенного кабеля, находящегося под током. Рефлексы-то у него работают! Значит, отсутствие резкости в ударе - проблема не механическая, а чисто психологическая. Я попробовал воспроизвести тот же условный рефлекс, но уже не на отдергивание руки, а на выкидывание вперед. И человек усвоил, начал двигаться в ударе, как положено. Пороговая скорость удара, которую можно считать нормативной, 7 ударов в секунду.

Устав партизана: быть или не быть?

Хорошо известно, что действия войск определены положениями боевых уставов. В этой связи возникает необходимость наличия разумного и точного нормативного документа, отвечающего требованиям применения того или иного вида войск. Проблема отсутствия боевого устава лесострелковых войск никого не удивит. Не удивит в первую очередь потому, что нет никаких лесострелковых войск. Однако партизаны есть, и их действия должны быть подчинены нормативной базе. В противном случае будет трудно добиться от партизан какой бы то ни было организованности. Например, командир отряда не имеет права приказывать бойцу, если тот не принял военную присягу, не обладает воинским званием, являясь по сути гражданским лицом, и не приписан ни к одной из армейских частей. Как в этом случае быть командиру и на основании чего ему действовать?

К сожалению, партизанство продолжает оставаться только частной инициативой граждан, а выполнение боевой задачи зависит от их правильного и доброго отношения к выбранному делу.

Мы способны решить эту проблему лишь отчасти, создав вариант боевого устава. Такой устав призван учесть несовершенство существующей нормативной базы, устаревающей по мере развития искусства боя. Кроме того, боевой устав партизан не может быть переписан ни с одного армейского боевого устава. Такова специфика. Он мог бы базироваться на положениях боевого устава войск специального назначения. Но парадокс в том, что и такого устава не существует! Боевые подразделения армейской разведки пользуются боевым уставом Воздушно-десантных войск, написанным еще в советское время. Давайте посмотрим, насколько это оправдано при специфике разведывательно-диверсионной деятельности.

«Глава первая. Основы общевойскового боя в тылу противника.

I. Общие положения.

1. Части и подразделения Воздушно-десантных войск при выполнении боевых задач в тылу противника ведут общевойсковой бой...

Бой является единственным средством для достижения победы. Разгром противника и победа в бою достигаются мощными ударами всех видов оружия, своевременным использованием их результатов, активными и реши-

тельными действиями соединений, частей и подразделений.

2. ...Подразделения десанта начинают бой немедленно после приземления...

3. Бой в тылу противника может вестись с применением ядерного оружия и других средств поражения или с применением только обычного оружия». («Боевой устав Воздушно-десантных войск. Часть III: взвод, отделение», - М.: Военное издательство, 1984, с. 3-4).

С точки зрения военной разведки - полный бред. Что же послужило причиной внедрения этого устава в войска специального назначения ГРУ? Да то обстоятельство, что десантники - единственный род войск, которому предписано проникновение в тыл противника с целью проведения там развернутых боевых действий. Но ведь специфика-то совершенно разная!

В той или иной степени несовершенством страдают все армейские боевые уставы.

Партизанский боевой устав призван преодолеть эти погрешности. В частности, нельзя согласиться с тем, что наименьшей армейской организационной единицей является отделение, решающее боевые задачи преимущественно в составе взвода. Особенности партизанских действий показывают, что это слишком громоздкие структуры. Партизанская тактика предписывает стремительные, внезапные перемещения по тылам врага малыми группами, объединение групп с целью налета на объекты противника и их распад для успешного прорыва окружения и рассеивания по вражеской территории.

Такие группы обладают необходимой боевой достаточностью для выполнения разведывательно-диверсионных задач. Усиление группы целесообразно в качестве ее боевого прикрытия. Состав усиления вовсе не является самостоятельной боевой единицей и определяется на месте соразмерно необходимости.

Подведем итог

Искусство партизанской войны состоит в наиболее умелой организации выживания гражданского населения на оккупированных врагом территориях при использовании различных форм организованного сопротивления. Следует особо подчеркнуть идею выживания именно гражданского населения. Оно и составляет основной костяк партизанского движения, и потому подготовкой к партизанской войне обязательно должен заниматься гражданский состав населения.

И еще один аспект проблемы - политика и партизанское движение. Почему партизанская война не может быть предметом политического экспорта или формой политического терроризма?

Мировая история хорошо знает примеры использования повстанческих движений с целью усиления политической борьбы. Современная Россия столкнулась с этой проблемой в Чечне. К сожалению, власть не может похвастать организованной деятельностью государственных органов пропаганды, столь необходимой в условиях существования жесткого военно-политического антагонизма. Потому население попросту не понимает существо чеченской проблемы. Обыватель верит в то, что повстанцы Ичкерии ведут борьбу за независимость. Однако это миф. «Независимость» Чечни связана с экспортом исламской революции.

«Партизанство истинное и мнимое». Так можно охарактеризовать попытки политических экстремистов привязать свои идеи к повстанческим движениям. Повстанцы сами далеко не всегда безгрешны. Многие из них вовсе не стремятся изгнать захватчиков, ибо существуют за счет грабежа и разбоя. С партизанами таких сближает только тактика боевых операций. Но цели у них различны.

Партизанство в первую очередь преследует цель освобождения. Цель, не связанную с выгодами или с междоусобной борьбой политических движений. «Иностранный солдат должен быть изгнан вон». Так формулируется данная цель. Она определяет задачи, средства и методы их выполнения. Никакая другая идея не способна построить главный антагонизм партизанской войны - «собственный народ - иностранный военный интервент».

Завершая разговор о воинах возмездия, необходимо вновь подчеркнуть одно очень важное обстоятельство. Партизаны не могут рассматриваться в качестве разновидности легкой пехоты, в частности, егерей, поскольку в этом случае они становятся участниками общевойскового боя. А это невозможно по ряду причин, главной из которых является использование партизан в агентурной сети. Сам характер действий партизанских отрядов, специфика боевых задач, стоящих перед ними, условия, необходимые для выполнения этих задач (например, группа должна быть из состава местного населения, проявляющего лояльность к оккупационным войскам), говорят в пользу того, что партизан следует квалифицировать как иррегулярные части сил специальных операций.

БЕРЕГИТЕСЬ НЕ «УДАРА», А ПОДДЕЛЬНЫХ ПАТРОНОВ К НЕМУ

В статье «Берегись «УДАРа» («СУ» № 11, 2002 г.) описан случай нештатного срабатывания оружия самообороны «УДАР»(Устройство дозированного аэрозольного распыления). Автор статьи студент А. Алексеев пишет, что, попав в трудную ситуацию, был вынужден использовать это оружие с целью самообороны, но при первом выстреле произошла осечка. При этом вслед за первым патроном вылетели и остальные.

Описанные в статье события заставили меня взяться за перо, чтобы проанализировать и разъяснить ситуацию.

Само по себе устройство «УДАР» является лишь гражданской версией боевого аналога, состоящего на вооружении ряда российских и зарубежных спецслужб. При этом следует отметить, что и боевой, и гражданский образцы имеют одинаковый состав механизмов, геометрию и термообработку деталей, а также изготавливаются на одном и том же предприятии по одной и той же технологии одними и теми же людьми.

Первый прототип подобного устройства был принят на вооружение в 1980 году и обладал центричностью накола не более ± 1,3 мм. При создании «УДАРа» удалось улучшить на 30% центричность накола капсуля бойком за счет введения операции присверловки и установки бойка непосредственно в собранном изделии. Новое решение было проверено в процессе соответствующих испытаний путем проведения отстрела примерно 40 тыс. патронов. Никаких сомнений ни у нас, ни у головной организации, ни у центра сертификации в правильности и эффективности найденного решения не возникало и не возникает. Пистолетные капсюли калибра 9 мм по ГОСТВ 23241-91, применяемые в патронах к «УДАРу», должны устойчиво срабатывать при энергии накола более 0,028 кгс·м. Конструкция изделия «УДАР» обеспечивает энергию накола в диапазоне от 0,047 до 0,056 кгс·м.

Таким образом, очевидно, что «децентричность» накола и «слабая» энергия боевых пружин (да, именно пружин, т.к. в «УДАРе» имеется не одна, как указано в статье, а две боевые пружины) не могут быть причиной нештатного срабатывания устройства. Кстати, не могу согласиться и с тем, что энергоемкость пружины... «пропорциональна весу». Это утверждение некорректно, особенно для пружин кручения. Кроме того, детали механизма отсечки изготавливают отнюдь не из «мягкой литьевой пластмассы», а из специальных широко применяемых в оружейном деле стеклонаполненных полимеров, которые не деформируются от усилий, возникающих при работе механизмов устройств для стрельбы малоимпульсными патронами, что подтверждено систематическими многолетними испытаниями.

Что же тогда могло послужить причиной несрабатывания оружия в описанном случае?

Первое - элементарное нарушение правил эксплуатации устройства. Судя по всему, потребителем была произведена разборка устройства, что категорически запрещено в соответствии с паспортом.

Второе - использование потребителем нештатных патронов. Остановимся более подробно на второй ситуации.

В процессе производства механизмы изделия «УДАР» и само изделие проходят отладку и регулировку с использованием металлических имитаторов патронов с диаметром $12{,}96^{-0{,}06}$, что впоследствии обеспечивает устойчивое и правильное взаимодействие с реальными патронами в металлической гильзе, которые указаны в паспорте устройства. В зависимости от исполнения и избранной технологии изготовления (вытягивание или бесцентровое шлифование) фактический диаметр гильзы у изготовителя составляет диаметр 13 ± 0,01 и контролируется аттестованными мерителями.

Таким образом, при тщательном соблюдении правил эксплуатации, включая использование патронов, рекомендованных изготовителем, описанная в статье ситуация исключается. Это подтверждается и результатами проведенных на предприятии анализов причин нецентричного накола капсюля и самопроизвольной экстракции патронов.

Будьте внимательны и не пренебрегайте правилами, предписанными изготовителем. Это обеспечит вашу безопасность.

С уважением,
главный технолог
ОАО «Кировский завод «Маяк»
Леонид Лейферов.

ЦЕНТР. ДИРЕКТОРУ. МАТЕРИАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ БОЛЬШУЮ ЦЕННОСТЬ

Василий БУШУЕВ

Фото из архива автора

На предыдущие публикации в № 10 (2001 г.) и № 2 (2003 г.) о действиях наших разведчиков в тылу врага в редакцию пришло много откликов. Читателей волнует эта тема. Тема забытых подвигов наших отцов и дедов.

Идя навстречу пожеланиям читателей, публикуем еще один материал. Надеемся, он вызовет интерес и будет замечен.

Ключ для гамбургского сейфа

Штабу 1-го Украинского фронта как воздух нужны были данные о немецкой обороне.

Фронт стоял у предгорий словацких Бескид. Было начало зимы 1944 года. Словацкое восстание было подавлено. Немцы перегруппировали силы и подтягивали резервы. У Моравской Остравы вырос глубокоэшелонированный район обороны.

«Арапу». Добыть планы укреплений и направить через линию фронта. Павлов».

Такую радиограмму получил из Центра командир разведгруппы «Арап» капитан Белявский. В группу кроме него входили заместители «Остов» и «Агроном», радистки «Ора» и «Ира», бойцы «Яныч», «Меренич» и «Адик».

Ночью 7 октября 1944 года они были десантированы в тыл противника для выполнения специального разведывательного задания командования. Приземлилась группа «Арап» в двадцати километрах западнее Моравской Остравы.

Капитана Белявского в Центре звали счастливчиком Адамом. Почему Адамом? Да потому, что фамилия Белявский была его псевдонимом. На самом деле он Адам Евсеевич Нимищенко. Родился в Белоруссии, до войны окончил учительский факультет. Потом воевал, партизанил. По личной просьбе направлен в тыл врага.

До Словакии в глубоком тылу находился дважды. По рапортам гестапо был также дважды уничтожен. Но выжил. Наверное, поэтому и счастливчик.

Отвечая на этот вопрос после войны, он скажет, что дело не в везении. Одного везения мало.

На телеграмму Центра Белявский ответит: *«Павлову». Принимаю меры к выполнению задания. «Арап».*

...Однажды утром, словно пройдя сквозь стену, перед полковником, начальником немецкого гарнизона в Моравской Остраве, вырос советский разведчик. На это трудное и, на первый взгляд, безумное дело его послал капитан Белявский. Послал к матерому фашисту в лапы - прямо в штаб, в кабинет. Словом, на явную смерть.

Но, как оказалось потом, командир разведгруппы точно просчитал немецкого полковника. Сначала он собрал о начальнике гарнизона информацию. Чехи, обслуживающие виллу, докладывали о каждом шаге фашиста. А экземпляр, право же, попался любопытный. Несмотря на войну, полковник питал слабость к хорошим духам, а ежевечерне сочинял письма домой в Померанию. Там у него были две любимицы-дочери на выданье.

Белявского привлекал не сам полковник, а его сейф. Гамбургский чудо-сейф, в котором хранилась схема обороны Бескид. Слепки от ключей «Арап» имел. Да что толку, не помогли они. И тогда руководитель разведгруппы решил сделать фашисту предложение: продать схему.

Полковник вначале возмущался, но потом поинтересовался, есть ли у посланца деньги. А запросил он немало: пятьдесят тысяч долларов.

У посланца чесались руки прикончить подлеца, но нельзя. Пропажа схемы обороны, убийство начальника гарнизона заставили бы немцев принять контрмеры и перегруппировать силы.

Посланник Белявского начал торг. Но фашист стоял на своем. Снизить цену не удалось. Тогда советский разведчик предложил пятьдесят тысяч рейхсмарками. На что полковник лишь усмехнулся: война кончается, кому нужны сейчас марки Германии. Только доллары!

Переговоры закончились ничем. Посланец покинул кабинет, дав полковнику на раздумье три дня.

В свою очередь начальник гарнизона поднял по тревоге батальон СС и приказал прочесать близлежащие леса.

Но Белявский предусмотрел и этот ход фашиста. Перед тем, как направить своего «парламентера» в Моравскую Остраву, он увел разведгруппу на запасную базу.

Это было уже в марте 1945 года, и «Арап» находился в тылу полгода. За это время много произошло. Удалось наладить связь с чешской подпольной организацией «Р-3» и узнать о 178-й штурмовой дивизии, о танковых мастерских, дислоцированных в Гае, о расквартировании в Остравце десяти тысяч немецких солдат.

«Р-3» по просьбе Белявского разведала систему противовоздушной обороны Моравской Остравы, узнала об армейском штабе, который расположился в костеле в Турзовке.

Координаты этих объектов передали в Центр радисты группы Лидия Вербовская и Галина Сущева. Остальное, как говорится, было делом техники. Советской авиационной техники.

Агент Белявского «Матуш» сообщил, что по железной дороге Кощице-Богумин проследовала большая танковая часть. «Ора» передала эту информацию «Павлову». А к вечеру «Арап» получил срочный запрос. Центр сомневался в достоверности разведданных. Самолеты прочесали участок дороги, но танков не нашли.

Белявский разыскал «Матуша». Тот и сам был удивлен исчезновением танковой колонны. Подключили своих наблюдателей, наконец нашли. Оказалось, платформы по боковой ветке дошли до тупика в лесу и там разгрузились.

Белявский сам лично перепроверил эту информацию, отмахав по лесу два десятка километров. И убедился: на опушке стояли замаскированные танки.

Вскоре советские бомбардировщики уже бомбили колонну.

За этот период были и потери. Заместителя Белявского «Остова» арестовало гестапо. Да и сам он чуть не попал в лапы фашистов. Его спас подпольщик «Инженер», вытащив в последний момент из постели.

Возникали проблемы и со связью. У «Оры» не ладилось с передатчиком. Пришлось из двух «северков» собрать один, более-менее работающий. Крепко помогал «Инженер», он выручал с питанием для радиостанции. Иначе дело плохо. Самолет с аккумуляторами, питанием, одеждой не смог отыскать группу Белявского из-за сплошной облачности.

Однако все эти заботы и хлопоты были позади. Впереди - фантастическая операция по изъятию у начальника гарнизона схемы обороны.

...«Арап» вместе со своим заместителем «Агрономом» внимательно выслушали «парламентера». Тот назначил встречу фашистскому полковнику на завтра в офицерском казино. Белявский вручил своему посланнику пятьсот долларов и рекомендовал договориться с полковником для начала оказать им небольшую, но хорошо оплачиваемую услугу. И вручить деньги без всякой расписки. И прозрачно намекнуть: пятьдесят тысяч долларов в пути.

Прикрыть посланника Белявский попросил бойцов из организации «Р-3».

Однако полковник в казино не появился. Гестапо также не нагрянуло. Значит, начальник гарнизона ничего не рассказал гестаповцам и готов дальше продолжать торг.

...Поздним вечером посланник Белявского неожиданно появился на вилле фашиста. Часовых, охранявших виллу, тихо сняли. И наш разведчик вошел в кабинет гитлеровца. Для каждого из них план оборонительного района Бескид имел огромную ценность. Для полковника - безбедное будущее после войны где-нибудь в Латинской Америке или в Африке. Для военной разведки - тысячи спасенных жизней советских солдат.

Полковник не выдержал, спросил о деньгах. Но посланник напомнил ему о карателях. Кто может поручиться, что начальник гарнизона опять не поступит так же и в его сейфе будет не настоящая карта оборонительных объектов, а фальшивка? Не хотелось бы рисковать.

Вот пятьсот долларов. Посланник отсчитал купюры. Для начала господин полковник даст сведения о своем штабе. Короткую, так сказать, справку. И получит деньги. Если все верно, то пусть не волнуется, пятьдесят тысяч вскоре перекочуют в его сейф. В обмен на фотокопию оборонительного плана, разумеется. Своего рода проверка. Но господин полковник сам в прошлый раз помешал взаимопониманию, послав карателей.

Начальник гарнизона кивнул: логично. И стал писать. Вскоре «докладная» полковника была в руках посланника. В эту минуту в дверях появился руководитель подпольной организации «Р-3» «Доктор» и объяснил фашисту, что гестапо вешает на крюк не только полковников, но даже генерал-полковников, узнав об их предательстве. А «докладная», написанная собственноручно начальником гарнизона, не что иное, как отчет советской разведке.

Что будет с полковником, попади эта бумага в руки гестапо? Что будет с его семьей в Померании?

Полковник молча открыл сейф, и «Доктор» сделал фотокопии.

Уходя, посланник Белявского оставляет пятьсот долларов и предлагает не терять с ними связей в будущем. Называет пароль.

Вскоре «Ира» докладывает в Центр: *«Павлову». Получил данные об оборонительной системе... Материал представляет большую ценность. «Арап».*

Теперь предстояла еще одна операция, не менее трудная и опасная - передать фотокопии советскому командованию.

Снарядили троих: «Адика», бесстрашного бойца, который работал с Белявским в тылу еще в Восточной Польше, был захвачен гестапо, бежал; «Карела», агента группы из местных жителей. А третьего агента - «Ежика» порекомендовал руководитель подполья «Доктор».

На бумажках для каждого Белявский написал: «Высылаю план оборонительных укреплений Волаш Мeжеричи, план обороны городов Мистек и Фридек, план обороны Фронштадта и Чадца, план обороны участка Гуты под Смрком».

Ночью «Адик», «Карел» и «Ежик» покинули базу разведгруппы. Выходили отдельно. У каждого была фотокопия со схемой обороны Бескид. Теперь оставалось только ждать.

Тем временем обострилась старая проблема: сели батареи радиостанции. «Инженер» мотался по округе, ездил даже в Брно, но достать питание не удавалось.

В этот раз помогли подпольщики из «Р-3». «Доктор» привез батарейки. «Ора» тут же стала готовить рацию, а «Ира» занялась сушкой аккумуляторов. И вот уже связь с Центром налажена, и первая радиограмма в руках командира разведгруппы Белявского: *«Арапу». В ночь на 26 апреля к вам вернутся десантом партизаны, которых вы направили к нам с планами обороны... «Павлов».*

Какое же это счастье - получить наконец эту радиограмму. Все трое посланных благополучно дошли и передали в руки командования бесценные документы.

В радиограмме новое задание: принять десант и разведгруппе «Арап» в полном составе следовать в район города Брно.

За операцию в Бескидах военный разведчик Адам Нимищенко будет удостоен ордена Красного Знамени, награды получат разведчицы-радистки Лида Вербовская и Галина Сущева, а также другие члены разведгруппы.

Доставить в штаб фронта

Капитан криво усмехнулся и в его голосе прозвучало раздражение:

- Так, я жду ответа. Кто ты такая?

Еще полчаса назад разведчица Людмила Донская готова была броситься на шею этому пехотному капитану. Его рота спасла жизнь ей и жителям деревни Билка Крулевска, что под Львовом. Фашисты согнали их в подвал местной школы и собирались взорвать. Двое суток провели они в ожидании смерти. И когда открылась дверь и на пороге вырос капитан Красной Армии, Людмиле хотелось кричать от радости и целовать офицера.

Но она молча стояла в толпе местных жителей и ждала. Несколько дней назад Донская пришла сюда из Львова, чтобы в доме польского патриота пана Михала провести очередной сеанс связи и... не успела. Вместе с другими оказалась в темном школьном подвале.

Когда жители разошлись, она нашла капитана. Но разговор не получился. Еще бы, ротный! Только что вышедший из боя, освободивший деревню, спасший от гибели людей, хотел одного - ясного, четкого ответа: Кто она такая? Имя, фамилия? Как оказалась в деревне? Но девушка твердила свое - ничего сказать не может, не имеет права, и требовала доставить ее в штаб фронта. Представьте себе, какая-то пигалица, только что вытащенная им самим из подвала на свет, требует доставки в штаб... Нет, не в штаб батальона, полка, ну в конце концов дивизии, а фронта.

- А может, тебя прямо в Ставку отправить, в Москву?

Но пигалица упорно гнула свое.

...Вечером следующего дня она уже стояла в кабинете у начальника разведки 1-го Украинского фронта генерала Виноградова. Тот радостно встретил ее.

- Ну «Чижик», вернулась... Молодец!

«Чижик» был ее прежний оперативный псевдоним, еще из прошлой командировки, но генерал не забыл его.

- Ладно, давай, докладывай...

Доложить было о чем. 17 июня 1944 года разведгруппу «Лукашевич» под руководством И. Куриловича выбросили на парашютах в район Львова. Радистке Людмиле Донской (псевдоним «Символ») предстояло обеспечить связь резидентуры с радиоузлом 1-го Украинского фронта. Задачи перед разведчиками стояли сложные - установить состав и численность немецких гарнизонов, расквартированных во Львове, взять под контроль работу железнодорожного узла и характер воинских перевозок, вскрыть систему обороны города.

Командование фронта очень надеялось на резидентуру «Лукашевич». В ее состав вошли самые опытные разведчики, неоднократно действовавшие в тылу врага.

Курилович, разведчик-нелегал, работал в Аргентине, Испании, Франции. Хорошо знал город, входил в состав подпольной организации «Народная армия имени Франко».

Людмила Донская, тот самый «Чижик», тоже была одной из самых опытных разведчиц фронта. Четыре раза засылалась в тыл врага на территории Воронежской, Харьковской областей и самое важное - четырежды возвращалась живой к своим. Работала подрывником, осведомителем, радисткой в разведгруппе и отдельно резидентом-радистом. Получила ранение, обморозила ноги, но с разведзаданиями всегда справлялась успешно.

В этот раз резидент Курилович и радистка Донская десантировались у

деревни Глиняны, что в 50 километрах к юго-востоку от Львова. По легенде, разработанной в разведуправлении фронта, они - поляки, бегут от преследования советских органов.

Но легенда - легендой, а война - войной. При встрече со старыми друзьями Курилович узнает: бывших подпольщиков сдал провокатор и гестапо ищет членов «Народной гвардии», в том числе и его. Легенда рухнула, разработанный план не годился.

Польские друзья помогли закрепиться во Львове, достали документы. Теперь Людмила Донская стала полькой Анной Томак, а ее жених пан Эугениум Генск жил в деревне Билка Крулевска. Анна, естественно, частенько навещала жениха.

Через десять дней после приземления на Львовщине Людмила («Символ») дает первую радиограмму: *«Приземлилась удачно, обстановка сложная... Встретились с трудностями... Немцы проводят мобилизацию мужчин в дивизию СС «Галичина»... Женщин увозят в Германию»*.

Центр радировал в ответ: *«Поздравляю с началом работы. Жду сведений по Львову. «Символ» поздравляю высокой правительственной наградой - Орденом Отечественной войны. Желаю успехов»*.

Такие новости радовали. Но командование ждало «сведений по Львову». А что же в это время происходило во Львове?

Командующий группой армий «Северная Украина» для удержания города создал вокруг Львова три линии обороны. Группировка насчитывала 900 танков и штурмовых орудий, 700 самолетов, 600 тысяч солдат и офицеров.

Ставка Верховного в Москве готовила Львовско-Сандомирскую операцию, и командование 1-го Украинского фронта интересовало в этом районе о противнике буквально все. И радист Донская почти каждый день отправляла в Центр радиограммы:

- «...С 16 по 20.06 со станции Львов, Золочев, Красное на Перемышль ежесуточно проходило по тринадцать эшелонов противника с танками, артиллерией, автомашинами... Немецкое командование оттягивает пятую армию на Запад... В Перемышле на Львовской улице сооружаются железобетонные бункеры... По реке Сал строятся укрепления».

- «27.06 из Винников в направлении Львова прошла колонна автомашин с зенитной артиллерией. Опознавательный знак - круг, одна половина красная, другая - синяя, в центре - дубовый лист... В здании Львовского политехникума - госпиталь для солдат и офицеров, а в подвале пороховой склад... На улице Полчинского находится управление гестапо и фельджандармерия...»

- «...Немцы строят оборону Львова... Северо-западнее села Чашки и до села Мурованo сооружают доты, зигзагообразные окопы, проволочные заграждения... Особенно укрепляется северо-восточная сторона Львова. Заминированы все шоссейные и железнодорожные мосты в районе города... В полутора километрах северо-восточнее Мелиц обнаружены подземный аэродром и склад боеприпасов... Около села Прусы на р. Пелтва немцы закрыли шлюзы и заливают всю долину».

- «Пятая армия еще в декабре 1943 г. переброшена из Франции. Сейчас выдвигается на рубеж Броды - Тернополь... Во Львове находится в/ч № 510. У солдат на рукавах такая эмблема: бронзовый щит с надписью «Крым». Эта часть прибыла из Крыма... В городе отмечено появление танкистов СС дивизии «Мертвая голова»... На улице Бека обнаружены военные казармы... На улице Городецкой находится штаб бронетанковой дивизии... Штаб фронта расположен в Дублянах».

Разведчица Людмила Донская знала цену каждой цифры радиограммы, переданной ею в эфир, понимала, сколько сил прилагал резидент, чтобы добыть разведданные. Риск был огромным. Приходилось работать в постоянном напряжении. Они жили и работали на чужбине, в чужих домах, под чужими именами.

Для сеансов связи во Львове использовали квартиры старых польских друзей Куриловича - подпольщиков. Чаще всего радиостанция развертывалась на квартире поляка Франека Гунько. Но работать в городе из квартиры было крайне опасно. Людмила уходила в деревню Билка Крулевска. Чтобы провести сеанс, ей приходилось почти каждый день прошагать 15 километров до Билки и столько же обратно. И это еще полбеды. Людмила шла не с пустыми руками. При себе, как правило, имела разведданные, добытые резидентом, которые требовалось зашифровать и передать в Центр.

Иногда она ездила в деревню поездом. Но в поезде часто проверяли документы, учиняли обыски. Людмилу старался сопровождать четырнадцатилетний Франек - сын Гунько. Это был смелый и расторопный паренек, знавший немецкий язык. Как только военный патруль начинал внимательно рассматривать документы радистки, Франек немедленно заговаривал по-немецки и настырно совал свои, подлинные. И этот, кажется, нехитрый прием помогал.

Однажды при очередной поездке, когда до станции Брщевице, где они обычно выходили, оставалось совсем немного, по вагонам прошел слушок: «Облава!» Что делать? Ведь у них с собой разведданные для передачи в Центр. Пришлось прыгать на ходу. К счастью, все обошлось благополучно. Но так было не всегда. Случалось, Людмила бывала в полшаге от провала, ареста.

Однажды в деревне Билка Крулевска она проводила радиосеанс из дома поляка пана Михала (по легенде отца жениха). Внезапно во двор ворвались гитлеровцы, и хозяин не успел предупредить Людмилу. Фашисты требовали яйца, молоко, самогон. Один из гитлеровцев гонялся за курами. А радистка тем временем продолжала свою работу. В следующий миг в сарай залетела курица и свалилась прямо на радиостанцию. Казалось, это конец! Но спас случай. Кто-то окликнул фашиста, уже вбежавшего в сарай, и он повернул назад. А потом были облава, школьный подвал, долгие сутки ожидания. И наконец счастливое освобождение.

Людмила Донская и на этот раз успешно справилась со своим заданием. С 20 июня по 27 июля 1944 г. она передала в Центр свыше 50 ценных разведдонесений.

Людмила любила свое дело. Берегла радиостанцию, никому ее не доверяла. Разведчики иногда посмеивались: «Она и спит со своим ящиком, намотав ремень на руку». А ведь мечта стать разведчицей зародилась у нее еще в феврале 1942 года. Тогда она вместе с другой разведчицей выполняла свое первое задание в тылу врага под Харьковом. Они внимательно наблюдали за всем, что происходило в западном районе, запоминали и, возвратившись, доложили много интересного.

Но, пока они ходили от одного населенного пункта к другому и пробирались обратно к своим, их сведения устарели. И вот в госпитале, с обмороженными ногами, она думала, как бы им помогла рация. Именно тогда она и попросила разрешения командования освоить радиодело «без отрыва от лечения». Ей дали «добро».

РУССКИЕ В БАНДЕРАХ* Испанского иностранного легиона

(Продолжение. Начало в № 1).

Генералы Франко и Мола

Сергей Балмасов

Фото из архива автора

Легион и интербригады. Кто кого?

Однако самым серьезным противником легионеров были не танки и авиация республиканцев, а интернациональные бригады из добровольцев-коммунистов разных стран, среди которых особенно много было граждан СССР, государств Латинской Америки и Франции. По своей стойкости и упорству интербригады и Испанский легион соперничали друг с другом. Можно было с большой долей уверенности говорить, что на тех направлениях, где выдвинуты легионеры и мавры, республиканцы выставят интербригады. Бои интербригад с легионом стоили и той, и другой стороне больших жертв, и борьба эта велась с ожесточением и с переменным успехом. Крупного успеха легионеры добились 24 июля 1937 г. в бою под Мадридом, где 2 батальона интербригады Листера были почти начисто скошены пулеметным огнем.

В свою очередь коммунисты также имели успехи. Территориально многие русские в 1937 г. находились на Северном, Бискайском фронте в подразделении Dona Maria de Molina. Потерпев неудачу в быстром захвате столицы, Франко принял решение о постепенной ликвидации очагов сопротивления республиканцев и отсечении занятой ими части Испании от французской границы, чтобы прекратить их подпитку извне и затруднить доставку им военных грузов. В этой связи в конце лета 1937 г. Франко начал проведение операции по ликвидации Северного фронта, в которой русские добровольцы и иностранный легион приняли активное участие. Зажатые на сравнительно небольшой территории на севере Испании республиканцы Бискайского фронта не только упорно оборонялись, но и сами предпринимали яростные контратаки. Во время одной из них в конце августа 1937 г. они нанесли поражение войскам Франко, прорвав линию фронта. Во время этого боя в районе селения Кинтай одна из рот франкистов была почти полностью уничтожена. Ее остатки, возглавленные офицерами испанской службы, прошедшими путь от рядового до лейтенанта, - бывшим генералом Белой армии Фоком и офицером-артиллеристом знаменитой марковской дивизии Полухиным, укрылись в местной церкви, отбиваясь из винтовок, пистолетов и трофейного «максима» от наседавших коммунистов в течение двух недель. Их безуспешно пытались выручить, хотя помощь была близка. Каждый день летчики-франкисты сбрасывали на крышу церкви вымпелы, в которых говорилось, что подмога рядом и нужно продержаться еще чуть-чуть. Однако спасти их не удалось: по одним данным, коммунисты, раздосадованные неудачными атаками церкви, разбили ее стены снарядами. При этом все оборонявшиеся были погребены под ее руинами, за исключением одного из этих русских

**Бандеры - батальоны в Испанском иностранном легионе.*

офицеров, который, будучи раненым и не желая сдаваться врагу, застрелился. По другим данным, во время атаки интернационалистов, когда патроны у оборонявшихся в церкви были на исходе, а в живых остались лишь несколько израненных и измученных непрерывными боями людей, Фок каким-то образом вызвал огонь франкистской артиллерии «на себя», под которым погибли и оборонявшиеся, и штурмующие. Так или иначе, но русские волонтеры дрались до конца. Это было вызвано, во-первых, их непримиримым отношением к коммунистам и нежеланием попадать своим противникам в руки живыми. Им был известен печальный пример русского добровольца А. Куценко, попавшего в плен к республиканцам: его зверски пытали, кастрировали и размозжили голову камнем.

История генерала Фока интересна тем, что он несколько раз неудачно пытался поступить добровольцем в армию Франко. От его услуг отказывались из-за почтенного возраста генерала, составлявшего 57 лет, но потом испанцы приняли его в свои ряды. Следует отметить, что генералы Фок и Шинкаренко, имея неплохой заработок до начала войны, бросили все и вступили в испанскую армию рядовыми, чтобы, ежесекундно рискуя жизнью, бороться с врагами. Смерть Полухина, бывшего штабс-капитана, уцелевшего во время памятного боя гражданской войны в России, когда значительная часть марковской дивизии была порублена буденновцами, и погибшего в бою с коммунистами на далекой испанской земле, оплакивалась многими белоэмигрантами. Вскоре после этой трагедии Кинтай был освобожден франкистами. Все погибшие в бою защитники церкви были найдены под руинами, однако Полухина и Фока опознать не удалось, настолько изуродованными оказались их тела... Всех павших в том бою похоронили в двух братских могилах, отдельно - офицеров и солдат, но не разделяя по нациям.

Гражданская война в Испании приковывала тогда всеобщее внимание. Генерал Ниссель, выдающийся французский стратег, отличившийся в Первую мировую войну, комментируя эти бои, очень высоко оценил действия Испанского иностранного легиона. По его словам, «...начальное практическое превосходство националистов (франкистов), которое позволило им освободить Толедо и Овьедо, приблизиться к вратам Мадрида, перервав коммуникации их противников с французской территорией в Бискайе, обязано тому, что на их стороне оказались солидно снабженные и обученные части Испанского легиона, которые на первых порах встретили против себя милицию из добровольцев без всякого военного обучения. Их превосходство над милицией красных, плохо дисциплинированной и еще менее того обученной, не подлежит никакому сомнению - в течение первых недель операций то же превосходство было и над регулярными частями, находящимися на стороне красных, но лишенных своих офицеров...»

Окопы легионеров под Мадридом

Общей особенностью иностранных легионов Франции и Испании была очень суровая дисциплина. По словам русского легионера, это не смущало служивших в нем испанцев: «...испанский демократизм - одно из глубоко укоренившихся национальных свойств, и поэтому он не только находит свое естественное отражение в армии, но очень легко уживается со свирепой дисциплиной легиона...»

«Отношение ко мне в бандере - исключительное»

Кроме русских и испанцев, в Испанском легионе было много представителей других национальностей: немцев, итальянцев, бельгийцев, французов, англичан и т.п. Основными конкурентами русских относительно воинской славы были французы, представители которых регулярно отмечались среди сержантского состава Испанского легиона, и англичане, некоторые из которых достигли офицерских чинов. Например, в Англии большую известность получил факт участия капитана Кемпта в составе Испанского легиона в течение двух лет в гражданской войне, вернувшегося в 1938 г. домой. К русским отношение не только испанцев, но и представителей других наций было самым замечательным. Об этом свидетельствует Али Гурский: «...отношение ко мне в бандере исключительное, со стороны как офицеров, так и солдат. Русских рядом - никого, и я говорю только по-испански (а с бандарином-знаменщиком - по-немецки), благодаря чему делаю успехи в языке... Когда я был в деревне, ко мне бросился на шею один легионер: «Друг, брат, пойдем пить вино!» Спрашиваю его: «Почему я тебе брат?» - «Так ведь ты - русский, а я - итальянец, оба в легионе, значит, теперь братья!» Пришлось согласиться. «Но т.к. ты - хороший русский, то и плати за вино». Пил - и он пил, а вечером я его отнес в его роту. Очень милый человек!»

По письму одного русского легионера, «...мы, русские, здесь себя зарекомендовали так, что нас как боевой элемент ценят все начиная от начальника легиона генерала Ягуе и кончая простым легионером. Этим и объясняется то, что нас не содержат в одной бандере. Но почти все русские в бандерах назначены начальниками в «лассы» - личными ординарцами. Во время очень серьезных боев командиры приказывают ординарцам находиться при них и никуда уже не посылают. Капитан знает, что русский ординарец его не бросит до конца и в случае ранения или смерти всегда вынесет из огня». Пример подвига русского легионера Кемпельского лишний раз доказал это. Кемпельский, будучи назначен ординарцем при командире, находился при наступлении в батальоне иностранного легиона. Красные открыли по легионерам сильный ружейно-пулеметный огонь. Тут и там падали раненые и убитые. В это время Кемпельский увидел, что его командир ранен, а рота легионеров, не выдержав губительного огня, отступила и залегла. Раненый командир остался лежать на «нейтралке». Кемпельский, схватив ручной пулемет, вы-

бежал далеко вперед и с криком: «Легионеры! Выносите своего капитана, я вас прикрою!» - стал поливать из него республиканцев. Те сосредоточили весь огонь на нем. Через несколько минут боя он, раненый, упал однако снова поднялся и продолжал стрелять, прикрывая отходивших легионеров с раненым командиром, пока не упал изрешеченный вражескими пулями мертвым. Русские легионеры писали, что тот капитан, который был обязан Кемпельскому своей жизнью, выздоровел, «и когда теперь ему представляют русского, то он снимает фуражку, подходит, жмет руку, говоря: «Благодарю вас за Кемпельского, который пожертвовал собой, чтобы спасти своего капитана. Каждый русский - родной член моей семьи!»

Под Мадридом

А вот картины боев Испанского легиона 1936 - 1937 годов под Мадридом. После того как отдельные части легионеров участвовали в захвате пригорода испанской столицы - Университетского городка, на их долю выпала тяжелейшая задача по его удержанию. Здесь в течение шести с половиной месяцев легионеры вели упорнейшие уличные бои, во время которых Испанский легион потерял 650 человек. По меркам тогдашней войны, как свидетельствуют русские легионеры, «это считалось мало». Здесь, в грудах развалин, легионеры отчаянно дрались против вражеских танков, пулеметов и минометов. Окопы противников находились всего в 30 шагах друг от друга, так что неприятели часто перекидывали друг другу «гостинцы» в виде ручных гранат. По свидетельству русского легионера, об упорстве боев под Мадридом говорило то, что за шесть с половиной месяцев нахождения там Испанского легиона даже имевшиеся остатки зданий превратились в кучу обломков. Вот краткая характерная дневниковая запись о боях в этом районе русского легионера: «Стреляют мало. И больше - они. Это - Мадридский фронт».

То, что Испанский иностранный легион неоднократно одерживал победы над лучшими коммунистическими частями республиканцев - интербригадами и советскими добровольцами, говорит о многом. А главное - о серьезных боевых качествах данного подразделения. По выражению русских добровольцев, «может быть, среди всех теперешних войск - всех, какие только есть в сегодняшнем мире, Испанский легион - войско самое славное и самое знаменитое».

Коммунист, прикованный цепями к пулемету. Убит легионерами

Способ отдыха - как сардинки в коробке

А вот характеристика офицеров Испанского легиона, данная им русским легионером: «...9-я бандера. Ею командует майор Хосе Пеньярредондо. Молодой, хотя постарше, чем бывали у нас наши полковники. И он очень элегантно носит рану на лице - небезобразный шрам над углом рта, рядом с бритыми усами. Прежняя, африканская рана. Другие - очень милые офицеры. И священник в нашей бандере - совсем молоденький иезуит, добровольцем приехавший из Бельгии...»

А вот картины боев на Арагонском фронте. Интересная запись об условиях боев в испанских горах в зимних условиях: «...Не мылся уже около 20 дней... Очень холодно. Горы в снегу... Это самое холодное место в Испании... Раньше мы представляли Испанию как жгучее солнце, пальмы, но уверяю вас, что по холоду она не уступает северу России. Я помню, как в июне (1937 г.) при Амборасинском наступлении мы по ночам дрожали на горах от холода! Когда я был ранен под Теруэлем, мы наступали при 15 градусах мороза! Снег по колено! В госпитале Бию лежал с отмороженными ногами русский доброволец Николай Бибиков. Там же лежал наш бандарин (знаменщик). Ему при мне отрезали ступню, а когда я уезжал, должны были отрезать и другую. Отморозил их при наступлении. Одеты мы тепло, но естественно, что когда проводишь день и ночь на воздухе, то пальцы ног и рук мерзнут, как бы их ни кутали. На фронте приходится спать на сырой земле. Способ отдыха легионеров - как сардинки в коробке, для теплоты - мною избегается. Не желаю собой кормить еще и чужих «домашних животных», достаточно своих. Капитан разрешил мне устроиться отдельно от компании и как хочу, освободив от переклички по утрам и вечерам».

Сражение под Куэста де ла Рейна

Среди множества боев, выигранных Испанским легионом, следует особо отметить сражение под Куэста де ла Рейна 13 октября 1937 г. Лейтенант Шинкаренко описывает его так: «...пошли мавры... Потом - легион: наша бандера... Разворачиваемся коротко и каждая рота - не цепями, а маленькими пачечками... Легионеры - в коротеньких зимних куртках, у которых расстегнуты вороты и выпущены наружу широкие воротники зеленых рубашек, тех же рубашек, у которых засучены выше локтя рукава. Здешняя манера. Руки бронзово-загорелые. Много татуировки... Идут в бой и поют.

Легионная песня... О готовности умереть за свободную Испанию, о доблести легиона... Идти с ней в атаку - блестяще. Пошли 1-я, 2-я и 3-я роты. Все наравне. Все пули, пули, пули. А поле - такое, что нет того, что могло бы хоть чуточку задержать хотя бы одну бьющую пулю, ружейную и пулеметную. И еще артиллерия - наша и их, всех калибров, от трех до шести с половиной дюймов (75 - 155 мм). Все гранаты, шрапнели. Носилки с ранеными. Отовсюду. Больше от нас, из бандер. Огонь, огонь и огонь. Мавры атаковали врага влегкую, выручили нас... Наша бандера атаковала самую вражескую гущу, в самый огонь. Атаковала кроваво, оставив на поле боя 6 офицеров и 150 легионеров. Это - на некрупный батальон. Но вот наша бандера взяла у красных Каза Колорадо.

В этом бою я не видел ни одного легионера, который шел бы назад здоровый или под каким-нибудь предлогом. И раненые - почти ни одного стона. А офицеры! Командир одной из наших бандер, поручик Гольдин, был сильно ра-

нен в ногу и не позволил себя вынести, и продолжал командовать. И был убит. Другой поручик - Вийольба. У него - свое, особое несчастье: имеет отца-генерала, который служит красным, важное лицо у них. Вийольба ранен в обе ноги двумя или тремя пулями. Его перевязывали при мне. И, когда санитары подняли носилки, чтобы нести в тыл, то Вийольба громко прокричал, чтобы все слышали: «Да здравствует легион!»

Падре Валь, наш священник - иезуит. И вот сейчас он в бою, всюду. Во всех ротах, в самом огне, при смерти... И, кроме того, помогает, как брат милосердия, как санитар...

Бой, бой и бой. У красных - танки, 3 или 4 совдеповские машины. Они - осторожные, боязливые. Боятся бутылок с бензином, что ли?..

Вдруг получено известие, что все взяли, что «товарищи» (насмешливое название красных со времени гражданской войны в России белогвардейцами) отброшены, Куэста де ла Рейна - выручена. Товарищи, которых сегодня смяли - коммунисты из 14-й интернациональной бригады, их побили вместе с их танками».

Теруэльская операция

Далее Али Гурский пишет об участии Испанского иностранного легиона в знаменитой Теруэльской операции, исход которой во многом предрешил дальнейшее развитие войны в Испании. Иностранный легион шел на Теруэль для атаки на интернациональную бригаду красных. В этот бой легионеры пошли, надев все свои ордена и значки. Четвертого января 1938 г. они атаковали республиканцев, отбросив их на 5-6 километров с боем. «...Красные отступали, но здорово огрызались, однако мы почти бежали вперед, не давая им опомниться, по снегу и холмам. Устал здорово. К вечеру мы подступили к главной позиции красных и залегли за пригорком, и ночевали тут же, прямо на снегу».

На следующий день при поддержке артиллерии и авиации легионеры ударили по республиканцам. «...Красные, подвезшие все свои резервы и массу пулеметов, защищались до отказа и даже отбивались ручными гранатами, когда наши были уже ближе 20 метров, и только тогда отступили и снова открыли огонь. Часов в 12 наша бандера снова двинулась в атаку против красных на горе, и вот, когда наша компания вышла наверх, я ужаснулся. Предстояло их атаковать на ровной как стол плоскости метров до полутора тысяч. Ровное поле в снегу, усыпанное камнями величиной до человеческой головы. Начали перебежку от камня до камня. Красные открыли ураганный огонь из пулеметов, мы несли большие потери, но двигались вперед. Красные также били из четырехорудийной батареи по площадям. И вот раздался оглушительный взрыв, меня что-то подбросило, со страшной силой ударило в голову, и я упал. Минут через 10-15 услышал, что кто-то подползает ко мне сзади. Это был один из легионеров. Он стал кричать: «Али ранен!» - и вдруг я почувствовал, что он стащил с меня одеяло (в них легионеры закутывались, спасаясь от страшного холода) и стаскивает мою сумку с вещами... Хладнокровно, рассчитав силы, я поднял ногу и ударил лихого легионера в живот. После такого довода он согласился со мной, оставил мои вещи в покое и стал звать фельдшера. Вскоре подошли санитары с носилками и понесли назад по этому полю, под пулеметным огнем... Как эти 400 метров никто из нас не был ранен, знает только Бог. Вообще раненых легионеров была масса. Мне показали мой шерстяной шлем - весь в крови, с дырой от осколка впереди и пробитый пулями в шести местах! Я даже и не знал об этом!

Все позиции красных были взяты, хоть мы и понесли большие потери... Ранен я был в начале нашего удара, но уже одно количество взятых танков и сбитых аэропланов красных - до безумия уставших, не считая тысячи пленных, сдававшихся толпами, - весьма показательны». В деревеньке, куда сносили раненых, только из бандеры Али Гурского к моменту доставки туда его самого было уже 45 человек.

Далее Али Гурский описывает госпиталь Испанского иностранного легиона в Сарагосе. Там каждый раненый легионер получил печенье, торты, шоколадные конфеты, портвейн, восточные сладости, орехи, сигары, 3 пачки папирос и 5 песет на личные нужды.

На заключительном этапе войны в Испании можно было наблюдать, по записям сержанта Али

Генерал Франко при разработке боевой операции на Теруэльском направлении

Гурского, следующие картины: «...около 12 часов дня - вдруг какие-то крики. Все бегут из деревни к постам. Красные в окопах встали, подняли руки и стали что-то кричать. Некоторые из них побежали к нам без оружия. Их, конечно, не допустили в окопы и выслали к ним парламентеров и офицера. Оказывается, поздравляют нас с блестящей победой в Астурии и концом Северного фронта, говорят о скором окончании войны, о том, что они воевать не хотят, и просят наши газеты. Около десятка их вообще перебежали к нам. Такие штуки они повторяют часто, но последняя оказалась не столь благополучной. Красные, как всегда, встали в окопах и стали просить, дать им наши газеты. Конечно, послали им их. Обе стороны из любопытства высыпали из окопов и начали перекличку. Я, к счастью, остался в окопе, т.к. красные неожиданно стали поливать наших из пулеметов. Картина интересная и поучительная для легионеров. Результат представьте себе сами».

Дорогая победы цена

Данные строки относятся уже к концу 1938 г., когда война завершалась. В конце концов силам Франко удалось отрезать значительную часть республиканцев от французской границы и резко ограничить советскую помощь им по морю. Это стало одной из главных причин поражения республиканцев. В марте 1939 г. республиканское правительство Испании пало. Победоносные войска Франко, в т. ч. и Испанский иностранный легион, вступили в Мадрид, который пытались безуспешно взять в течение двух с половиной лет. Русские добровольцы заплатили за эту победу дорогой ценой: из 72 волонте-

ров погибли в бою 34, т.е. почти половина. Среди погибших после Полухина и Фока наибольшую известность имел фельдфебель Николай Иванов, старожил Испанского легиона, прошедший африканскую кампанию и подавление восстания коммунистов в Астурии. О его героической смерти по всей Испании ходили самые разные слухи. Погиб он в начале 1939 г. на Каталонском фронте, когда до победы над коммунистами оставались считанные дни... Большинство других были ранены. Так, легионер Николай Петрович Зотов был ранен 5 раз. Из-за последнего ранения одна нога у него стала значительно короче другой. По этой причине его признали негодным для дальнейшей службы, однако он упросил начальство позволить ему вернуться в строй легиона, где он пользовался исключительной репутацией и по личной храбрости ставился в пример и без того храбрым легионерам». Другой легионер, бывший офицер русской службы Георгий Михайлович Зелим-Бек, был ранен разрывной пулей в челюсть и также был признан негодным для дальнейшей службы, но упросил легионное начальство оставить его в строю. Лейтенант Константин Александрович Константино, командир роты в армии Испании, бывший офицер русской службы, грузин по национальности, и сержант Али Константинович Гурский были ранены трижды, причем первый потерял один глаз. Русские легионеры сыграли важную роль в этой войне. Наибольшее число русских - 26 - концентрировались в роте Dona Maria de Molina под командованием лейтенанта, бывшего офицера марковской белогвардейской дивизии Николая Евгеньевича Кривошея.

Генерал Франко

Генерал Франко питал лично очень большую симпатию к русским легионерам и настоял на их обязательном участии в параде победы в Валенсии 18 (31) марта 1939 г. По данным участников этого мероприятия, всем участвовавшим в параде выдали новенькое обмундирование, офицерам - белые перчатки. К алым беретам прицепили кисти - шбофры, офицеры - золотые, обер-офицеры - серебряные, сержанты - зеленые, рядовые и ефрейторы - красные. Русский отряд, шедший на правом фланге сводной бандеры Испанского иностранного легиона с национальным «триколором», привлекал к себе всеобщее внимание. Каким уважением пользовались среди легионеров русские, свидетельствует то, что по испанской воинской традиции нести знамя бандеры легиона должен офицер. Однако офицеры легиона настояли на том, чтобы знамя бандеры нес на параде Али Гурский как лучший легионер, хотя он и не имел офицерского чина.

После завершения боевых действий Франко не демобилизовал русский отряд, а целиком оставил в знак особой признательности в составе испанских вооруженных сил с внеочередным производством, что было для Испании и ее армии нонсенсом. Русские, практически все ставшие в Испанском легионе офицерами, достигли здесь больших высот и продолжали верой и правдой служить Франко. Так, русский доброволец Болтин дослужился до чина полковника и умер в 1961 г. То, что русскому человеку была оказана такая высокая почесть - представление к столь высокому в испанской армии чину иностранца, что ранее запрещалось, свидетельствует о высочайших профессиональных качествах русских офицеров, попавших в Испанию.

Участие в боевых действиях на стороне Франко русских добровольцев показало, что белоэмиграция оставалась способной для активной борьбы против коммунизма. Уже сам факт участия десятков русских в этой войне на стороне Франко позволил отчасти развеять на Западе образ русских в виде разрушителей мирной жизни под красным флагом и показать, что и среди них есть активные противники идей Ленина. Кроме того, русские добровольцы собственными деяниями вписали свои имена золотыми буквами в историю Испанского иностранного легиона и способствовали созданию высокого авторитета русскому имени.

7,65-мм пистолет PPK

(Polizeipistole-Kriminal-Modell)

7,65-мм пистолет PPK (Polizeipistole-Kriminal-Modell)

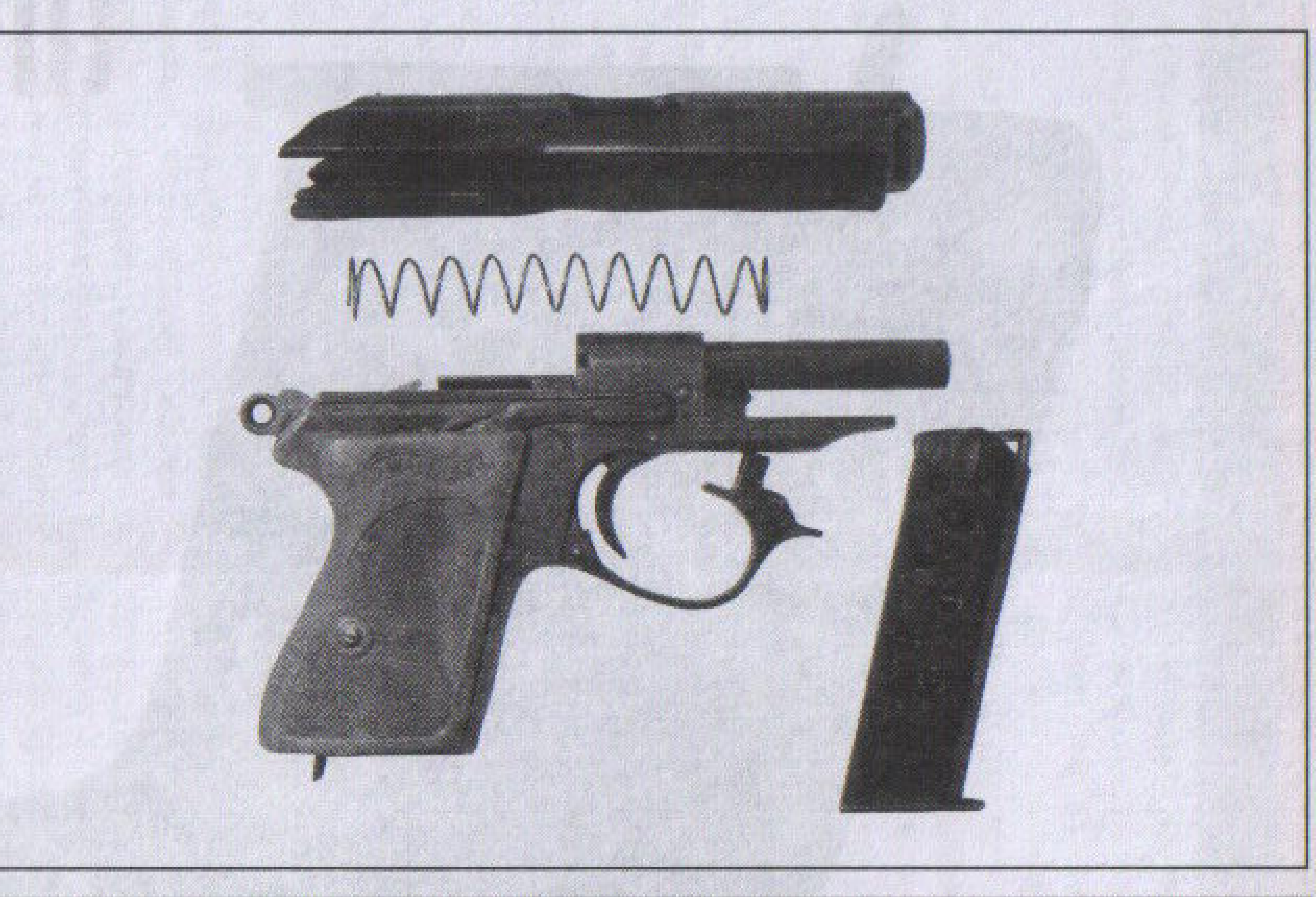
Пистолет PPK выпущен фирмой «Карл Вальтер» в 1931 году. По устройству он незначительно отличается от предшествовавшего ему пистолета PP («Солдат удачи» № 2/2003). PPK более приспособлен для скрытого, карманного ношения - у него меньше вес и габариты. Этого конструкторы достигли за счет укороченного ствола (на 13 мм) и меньшего числа патронов в магазине (7 вместо 8). Две раздельные щечки рукоятки PP заменены в PPK одним пластмассовым блоком щечек. В связи с этим изменена форма тыльной части рамки пистолета. Теперь при снятии щечек открываются некоторые детали ударного механизма, что облегчает их чистку. Для большего удобства удержания укороченной рукоятки пистолета донные крышки некоторых вариантов 7-зарядных магазинов PPK снабжены пластмассовым упором для мизинца. Дополнительное изящество пистолету придает изменение цвета пластмассовых щечек и упора магазина на светло-коричневый.

Немецкие источники указывают, что одним из прототипов PPK был пистолет «Вальтер VIII» образца 1910 года.

Собственно вальтеровского у PPK немного: специфическая конструкция самовзвода, разборка поворотом спусковой скобы, игольчатый указатель наличия патрона в патроннике, флажок предохранителя на кожухе затвора и весьма изящная внешняя форма. Сама же компоновка пистолета с возвратной пружиной вокруг ствола заимствована у Браунинга (патент 1897 года), а сменный магазин в рукоятке и кнопочная его защелка - у Борхардта (патент 1893 года).

Схема самовзвода курка заимствована у револьверов, но талантливо переработана применительно к пистолету. У подавляющего большинства револьверов взведение курка при самовзводе производится выступом спускового крючка, взаимодействующего с подпружиненной деталью курка - шатуном. При взведении курка от руки выступ курка западает в выемку выступа спускового крючка, выполняющего в данном случае роль шептала. На вальтеровских пистолетах PP и PPK, а позже и на армейском P-38 роль револьверного спускового крючка выполняет отдельная поворотная деталь - спусковой рычаг. Поворот спускового рычага при нажатии на спусковой крючок производится зубом спусковой тяги, которая шарнирно соединена со спусковым крючком. Спусковой рычаг, воздействуя на шатун курка, поворачивает курок, преодолевая сопротивление боевой пружины. При определенном угле поворота спускового рычага он поднимает предохранительный гнеток, что позволяет курку дойти до ударника, затем шатун соскальзывает со спускового рычага, освобождая курок. Поставленный на боевой взвод курок может быть снят с него поворотом флажка предохранителя. Для этой цели на оси курка с левой его стороны находится плоская деталь - ограничитель поворота. При повороте флажка предохранителя в положение предохранения выступ оси предохранителя надавливает на ограничитель поворота и поворачивает его. Это движение передается на спусковой рычаг, который, поворачиваясь, снимает курок с боевого взвода. Удар курка приходится по повернувшейся утолщенной части оси предохранителя, не достигая ударника. Дополнительно повернувшаяся ось предохранителя стопорит ударник. Поставленный на предохранитель пистолет можно безопасно перезаряжать.

Пистолеты PP и PPK сразу же приобрели исключительно большую и вполне заслуженную популярность. Не потеряли они ее и до настоящего времени.

Основные характеристики

Калибр, мм	7,65
Вес пистолета с магазином без патронов, кг	0,57
Число патронов в магазине, шт.	7
Начальная скорость пули, м/с	280
Длина пистолета, мм	155
Высота пистолета, мм	102
Ширина по кожуху-затвору, мм	22
Ширина по рукоятке, мм	24,5
Длина ствола, мм	86
Диаметр канала ствола по полям	$7{,}65^{+0{,}05}$
Диаметр канала ствола по нарезам	$7{,}82^{+0{,}05}$
Шаг нарезов, мм	250
Длина патрона, мм	25
Вес пули, г	4,7
Вес одного патрона, г	7,7
Вес порохового заряда, г	0,16
Дульная энергия, кгм	19

Олег КУРДИН

Фото из архива автора

ГВАРДИЯ ВЕЛИКОГО ВОЖДЯ

Это было, было...

Созданным в середине 60-х годов двадцатого века первым подразделениям специального назначения Корейской народной армии (КНА) не была доступна роскошь вдумчивого и неспешно-тщательного обучения. Жесткий отбор и еще более жестокая система подготовки под руководством вчерашних фронтовиков «приводили к нормальному бою» новоиспеченных коммандос в считанные месяцы. Далее ждали постановка боевой (без малейшего налета «учебности») задачи и... тыл врага, в котором каждый миг мог оказаться последним в жизни любого из бойцов разведывательно-диверсионной группы (РДГ).

Особенно известны первые операции, среди которых был и уникальный рейд спецназовцев КНА, получивших приказ уничтожить лидера фактически враждебного государства. Уничтожить любой ценой. (Особо чувствительным и прекраснодушным хочется напомнить: не спешите! Асам обвинения в терроризме и умельцам наклеивания ярлыков нелишним будет вспомнить, что первыми «вырыли топор войны» и попытались устранить лидера молодой республики именно южане, организовавшие теракт в Пхеньяне еще в 1946 году. И покушение на вождя КНДР и его соратников было далеко не последним). Итак, немного истории.

«...Это сильнейшие, элитные части единой Корейской народной армии и уникальный авангард вооруженных сил Корейской Народной Демократической Республики». Президент КНДР Ким Ир Сен (о войсках специального назначения Корейской народной армии)

Цель - резиденция президента

Вечер 21 января 1968 года. Стрелки часов отсчитывают последние часы угасающего дня. В начале одиннадцатого охраняющие территорию у президентской резиденции Чонвадэ (Chongwadae) в Сеуле патрульные полицейские замечают приближающуюся группу людей в униформе вооруженных сил Южной Кореи (ROKA - Republic of Korea's Army). «И какого черта этим воякам в казармах вечером не сидится?» - поеживаясь на ветру и недовольно поглядывая на неожиданных визитеров, один из полицейских направляется к ним, намереваясь выяснить причину появления военных в столь неурочное время...

Услышать ответ ему было не суждено - все поглотил грохот внезапно разверзшегося огненного ада - шквального автоматного огня и разрывов ручных гранат. Градом пуль и осколков, разлетающихся буквально во все стороны, были повреждены даже проезжавшие мимо по улице автобусы (при этом, к сожалению, несколько пассажиров погибли). В ожесточенной схватке подоспевшим полицейским, имевшим значительный численный перевес, удалось убить пятерых нападавших и захватить одного живым. Но допрос пленника в штаб-квартире национальной полиции не состоялся - неизвестный боец покончил с собой на глазах не успевших помешать ему изумленных конвоиров... Тогда же, в ходе боевых столкновений, был убит и высокопоставленный полицейский, шеф управления полиции Чэ Кью-шык (Choe Kyu-shik). Большей части атаковавших резиденцию удалось прорвать полицейское кольцо, сбить наспех выставленные заслоны и начать отход, разбившись на несколько небольших групп.

В результате незамедлительно начавшихся широкомасштабных контрдиверсионных мероприятий, которые продолжались до 3 февраля, южнокорейским военнослужащим и полицейским удалось захватить живым лишь одного северокорейского спецназовца. Помимо погибших ранее 6 участников нападения на резиденцию южнокорейского президента Пак Чжон Хи, еще 22 спецназовца предпочли пленению смерть в бою. Двоим из коммандос, несмотря ни на что, ценой неимоверных усилий все же удалось прорваться и выйти на территорию КНДР!

Южнокорейцы понесли несравнимо большие потери - общее число пострадавших вплотную приблизилось к 140, причем в соотношении практически 1:1 по числу убитых и раненых.

Таким был дебют разведывательно-диверсионной группы, сформированной из 31 бойца отряда № 124 и прибывшей из КНДР с целью уничтожения обитателей президентской резиденции - «Голубого дома» (Blue House) в Сеуле.

Северокореец Ким Син-джо (Kim Shin-jo) стал единственным, кого южанам удалось захватить живым. Материалы допросов были позднее опубликованы СМИ за-

Потрясенные южнокорейцы долго не могли поверить в происшедшее возле резиденции президента

падных стран, и исключительно из показаний задержанного следователям стало известно, что перед отрядом № 124 были поставлены следующие задачи: скрытно перейти демаркационную линию и с соблюдением максимальных мер предосторожности выдвинуться к цели № 1 для выполнения основного задания; уничтожить президентскую резиденцию, президента и всех чиновников категории «VIP», находящихся в ней на момент атаки; уничтожить сотрудников посольства США в Сеуле; уничтожить расположенный в столице штаб южнокорейских вооруженных сил и находящихся в нем высокопоставленных военнослужащих; атаковать и разрушить сеульскую тюрьму; уничтожить секретный лагерь, где содержались ранее захваченные представители северокорейской агентурной сети, задержанные при попытках вернуться на территорию КНДР.

Не стоит и говорить, что действия спецназа КНА получили огромный резонанс. Сразу после этого инцидента в Сеул прибыл специальный посланник президента США для обсуждения угрожающе складывающейся ситуации. Уже 11 февраля Сеул и Вашингтон озвучили совместное заявление о взаимодействии и сотрудничестве в целях усиления мер безопасности на Корейском полуострове. В том же году с 27 по 28 мая в Вашингтоне была проведена встреча министров обороны Южной Кореи и США, и с тех пор такие встречи стали ежегодными.

Этот инцидент также стал своеобразным импульсом для южнокорейского правительства, вынужденного принять меры к созданию и подготовке 2,5-миллионной армии резервистов и ускорить осуществление плана поддержки военных отраслей промышленности. Южная Корея в считанные месяцы создала специальные подразделения, предназначенные для противодействия северокорейским РДГ, мастерски действующим в стиле и методами нетрадиционного ведения боевых действий. Для воспрепятствования проникновению северокорейских коммандос были спешно созданы и установлены специальные заградительные (защитные) металлические конструкции, размещенные затем на протяжении всей 155-мильной демаркационной линии. Справедливости ради следует отметить, что с момента проведения этой акции спецназом КНА и до наших дней спецслужбам Южной Кореи, отнюдь не сидевшим сложа руки, не удалось провести ни одной столь же эффектной и дерзкой операции, хотя бы отдаленно схожей с этим уникальнейшим рейдом.

Даешь партизанский плацдарм!

Богатейший опыт партизанской войны, которым обладал ВЕСЬ офицерский состав КНА (как известно, партизанской борьбой вплоть до окончательной победы руководил лично товарищ Ким Ир Сен), в конце 60-х годов XX века давал серьезные основания рассчитывать на успешное его применение на подконтрольных «южнокорейским марионеткам американского империализма» территориях. Немалым подспорьем этому должны были стать и не способствующие контрпартизанским действиям труднодоступные горы, слабая инфраструктура местной власти в отдаленных районах и конечно же «классовая сознательность» населения Южной Кореи, на чем планировалось сделать особый упор. Сказано - сделано: 120 бойцов спецназа КНА в полном соответствии с планами командования были тщательно подготовлены к десантированию с моря на восточное побережье Южной Кореи. Очередной Рубикон Пхеньяном был перейден без промедления - даешь плацдарм для партизанской войны!

...В период с 30 октября по 2 ноября 1968 года группами по 15 человек они высаживались на побережье в районе Ульчин - Самчхок (Ulchin-Samchok). На этот раз спецназовцы были экипированы весьма разнообразно - южнокорейская армейская форма на бойцах соседствовала с костюмами для альпинизма и горного туризма, а также с обычной, ничем не выделяющейся повседневной «гражданкой». Собравшись и проверив снаряжение, команды уходили по заданным маршрутам, но на этот раз КПД операции был весьма далек от ожидаемого... Уже при первых запланированных командованием контактах с местным населением коммандос осознали, что реакция большинства местных жителей относится к разряду явно ими ранее не прогнозируемых.

Как водится, монополистами в освещении тех трагических событий вновь стали вездесущие СМИ западных держав, вовсю оперировавшие сведениями, полученными (исключительно!) от представителей южнокорейских вооруженных сил и полиции.

Вот что предлагалось на суд читателей:

«...На рассвете 3 ноября одна из групп боевиков, угрожая местным жителям автоматами и штык-ножами, заставила их собраться на открытой площадке. Собравшимся было сказано, что каждый мужчина обязан стать членом Трудовой партии, а каждая женщина - вступить в Женский союз (политическая организация КНДР). В то время, как охваченные страхом жители недоумевали, что же им теперь делать, коммандос забили камнями до смерти нескольких жителей, опоздавших к началу «собрания».

...В процессе экспорта партизанской войны северокорейскими диверсантами был уничтожен даже 10-летний

Приказ начать партизанскую войну они выполнили до конца

школьник Ли Сун-бок (Lee Sung-bok), учащийся начальной школы. Он погиб только потому, что сказал, что «ненавидел коммунистов».

...Однако местные жители оказались достаточно умными и храбрыми для того, чтобы немедленно сообщить о местонахождении северокорейских коммандос полиции и военным, иногда даже с риском для жизни передавая информацию от одного к другому».

Северокорейская подводная лодка и ее содержимое

Комментировать сообщения представителей «свободной прессы свободного мира» образца начала 1970-х, изначально заряженных на поиски хорошо оплачиваемых их хозяевами «сенсаций» не стоит. Да и не хочется. Никто не спорит, святых, а тем более в спецназе воюющей страны, искать не приходится - в гремящих выстрелами горных ущельях могло произойти многое. Но нет и не может быть односторонней правды: павшие в конце 1968 года бойцы северокорейского спецназа, искренне верившие в то, что смогут помочь обрести свободу своим южнокорейским братьям, уже никогда не смогут поведать о СВОЕЙ правде двух месяцев горного ада. Они просто выполняли полученный приказ. ДО КОНЦА. (Между прочим, ни один из представителей «свободной» прессы не удосужился даже заикнуться о том, что пробиравшиеся в январе 1968 г. к резиденции главы Южной Кореи спецназовцы отпустили нескольких встреченных ими в горах южнокорейских граждан, не причинив им ни малейшего вреда, что не замедлило сказаться впоследствии на судьбе отряда № 124 самым пагубным образом).

Войсковая операция и поисковые мероприятия южнокорейских военных и полиции длились около 2 месяцев - до 28 декабря того же года. В результате южнокорейским войскам удалось обнаружить и окружить все группы высадившихся северокорейских коммандос, уничтожив 113 и захватив в плен 7 из них. В ходе этой операции Южная Корея также понесла потери - в числе погибших были военнослужащие, полицейские и несколько гражданских лиц.

Эта акция КНА была производной от решения организовать плацдарм для начала партизанской войны в Корее по вьетнамскому сценарию. Но решение, как оказалось, было рассчитано с существенными ошибками, так как обеспечение внутренней безопасности и социальные условия в Южной Корее уже достигли уровня, оказавшегося достаточным для того, чтобы не позволить северянам свободно действовать на неподконтрольной им территории.

90-е: осторожно, субмарины!

В целом же освещение «вскрытых» операций спецназа КНА в зарубежной прессе уступает место многочисленным красочным описаниям диверсионных акций военнослужащих КНА и представителей иных северокорейских спецслужб (акции в демилитаризованной зоне (DMZ) 22 мая 1992 г., в Имжин Ривер (Imjin River) - 17 октября 1995 г., в Пуйо (Puyo) (провинция Chungnam) - 17 октября 1995 г.). Призрак «ужасного северокорейского громилы», для нападения которого на спящий Сеул под линией DMZ отрыты многокилометровые подземные туннели, разве что изредка тревожил обывательские сны. Лишь в 90-х годах газетные репортажи вновь запестрели фотографиями субмарин ВМФ Северной Кореи и погибших бойцов войсковой разведки КНА. Так, в результате посадки на мель на востоке южнокорейского побережья (близ города Каннын (Kangnung) в ночь на 18 сентября 1996 года была обнаружена подлодка ВМС КНА. Находившиеся на ее борту члены экипажа, спецназовцы и, как потом утверждали южнокорейцы, сотрудники управления войсковой разведки (Reconnaisance Bureau) министерства национальной обороны КНДР (Ministry of National Defense) приняли решение идти на прорыв.

С неимоверным трудом армаде преследователей удалось пленить лишь одного из команды северян - Li Kwang-su. 13 северян погибли в бою, еще 11 спецназовцев совершили самоубийство и лишь одному удалось сделать почти невозможное - вырваться из кольца окружения. (Нельзя не отметить, что мужество противника всегда признавалось даже военнослужащими армии Республики Корея. Они видели как окруженные северокорейцы оставляли себе последние пули или подрывали себя гранатами, предпочитая позору плена мрак небытия).

Южнокорейцы заявили, что на борту субмарины (ПЛ класса «Акула») находились 4.012 предметов 327 видов.

Было обнаружено:

** Вооружение - 1.977 предметов, включая РПГ-7, винтовки М-16, автоматы Калашникова;*

** аппаратура связи - 54 предмета (13 различных типов), включая криптографическое оборудование;*

** разведывательное оборудование - 47 предметов 15 типов, включая видеосигналы и камеры;*

** инфильтрационное оборудование - 30 предметов 11 типов, включая гидрокомбинезоны, кислородные баллоны и ласты;*

** другие: 1.823 предмета 251 типа, включая военную униформу ROKA и другую одежду производства Южной Кореи;*

** фотопленка, содержащая изображения силовой электростанции Енгдона и аэропорта Каннына, а также других государственных предприятий, и карты провинций Kangwon и района Myongju.*

1996 год. Из высадившихся с северокорейской подлодки живым удалось взять лишь одного Ли Кван-су

Менее чем через 2 года, 22 июня 1998, еще одна дрейфующая ПЛ ВМС КНА была обнаружена в южнокорейских водах у Сокчо (Sokcho). Все 9 членов экипажа покончили с собой, находясь на борту ПЛ, загруженной значительным количеством оружия и снаряжения. Несколько последующих инцидентов с участием подразделений армейского спецназа - таких, как обнаружение тела диверсанта у порта Дангхо 12 июля 1998 г. и неудачные попытки обнаружения северокорейских спецназовцев - уже не имели столь серьезного резонанса. Многочисленные ЧП с участием морских судов и иных плавсредств ВМС КНА могли лишь дать почву для размышлений о предположительной их причастности к скрытному десантированию на южнокорейское побережье новых бойцов РДГ.

Спецназ в Корее - больше, чем спецназ

Увы, небогатыми источниками информации о КНА по-прежнему могут служить лишь закрома иностранных СМИ да свидетельства немногочисленных очевидцев, коим посчастливилось непосредственно познакомиться с одной из самых закрытых стран XXI века. Итак, что мы знаем о войсковой элите Северной Кореи?

Рейдовые акции спецназа КНА продолжаются и поныне - никуда не исчезли вероятность начала новой войны, как и обоюдное поддержание готовности к ней: помимо диверсионно-разведывательных операций, коммандос осуществляют и прикрытие перебрасываемой агентуры. Все это - в боевых условиях приграничных и тыловых районов совсем не виртуального противника! В то же время с учетом непростых экономических и социальных условий, в ситуации существенного военно-технического отставания командование КНА делает ставку именно на части и подразделения спецназначения. Им отводится роль ударной силы в потенциально возможной схватке с «империалистами». (Именно спецназ призван уравнять шансы в борьбе с заметно превосходящим КНА в материально-техническом плане противником).

Срок службы в сухопутных войсках КНА составляет 5-8 лет, причем спецназовцы служат «по максимуму». Структурно войска спецназначения представлены 10 т.н. «снайперскими» бригадами, 12 бригадами легкой пехоты, 17 отдельными разведывательными и 1 воздушно-десантным батальонами. Будучи самым многочисленным в мире, спецназ насчитывает в своих рядах более 90 тыс. бойцов.

В соответствии с концепцией использования войск спецназначения на начальном этапе военных действий нагрузка на них будет неимоверной. Практически перед всеми РДГ, которые первыми ступят на территорию противника, стоят идентичные задачи: диверсии на транспортных артериях - уничтожение аэродромов, дорог, мостов, туннелей; уничтожение штабов, узлов связи, хранилищ и складов; разрушение линий электропередачи и коммуникаций; физическая ликвидация военнослужащих и технического персонала, обслуживающего стратегически важные объекты противника.

«Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого не жалели...»

Чтобы успешно выполнять эти задачи, бойцы отрядов спецназа проходят специальное обучение, которое заметно отличается от подготовки солдата регулярных войск.

Они преодолевают 10 км за час, но перенося при этом 25-килограммовые мешки с песком на своих плечах. Они форсируют 400-метровые (стандарт!) по ширине реки - но в самые холодные сезоны. Подготовленные к выживанию в условиях полной автономности, спецназовцы способны питаться даже лягушачьей икрой и прекрасно осведомлены о пригодности в пищу коры деревьев.

Они «накатывают» способность точно поражать двигающиеся цели на расстоянии 200-400 метров, занимаясь этим каждый день не менее 15 минут. Более 30 минут в день практикуются в метании ножей - также ЕЖЕДНЕВНО. Они обучаются превращать в эффективнейшее и смертоносное холодное оружие даже обычные столовые приборы (ложки, палочки для еды, вилки). На тренировках тэквондо спецназовцы работают исключительно в полный контакт, а сама мысль об использовании в тренировках резиновых муляжей и пластиковых макетов вместо боевого оружия для спецназовцев попросту абсурдна.

Согласно показаниям немногочисленных перебежчиков, важным элементом подготовки элитных бойцов КНА является и обучение методам «самоустранения»: спецназовцы готовы жертвовать собственной жизнью в случае необходимости - при возникновении непредвиденных обстоятельств, когда выполнение задания и отход становятся невозможными. (Переносимые разведгруппами спецназа в тыл противника ВВ крепились непосредственно на теле бойцов, что практически сводило к нулю вероятность захвата даже окруженного спецназовца в плен живым).

В коммандос воспитывается искренняя убежденность в том, что вся их деятельность осуществляется исключительно в интересах партии, родины и народа. И сомневаться в результате не приходится: высочайший уровень морально-психологической подготовки спецназовцев КНА признается всеми. Не являются исключением и представители потенциального противника, не понаслышке знакомые с удивительной самоотверженностью северян. Гордое звание гвардии Великого Вождя спецназ КНА носит по праву.

АВТОМАТЫ

Олег СКИРА, Дмитрий ШИРЯЕВ

Фото Виктора ВИКТОРОВА

При всем многообразии специального оружия модификации автомата Калашникова были и долго еще будут составлять основу спецназовского арсенала. Принятое на вооружение в 1949 году, это оружие не нашло себе замены ни в Российской армии, ни в специальных подразделениях различных силовых структур. Дело в том, что в мире не существует оружия подобного класса со столь же высокими боевыми характеристиками и столь же надежного в самых затрудненных условиях эксплуатации. Последнее чрезвычайно ценно при ведении боевых действий в экстремальных условиях - в болотной грязи, тропической жаре или на арктических морозах. Эти автоматы объединили в себе лучшие достижения конструкторской мысли. Они тщательно отработаны не только конструктивно, но и технологически. Производство автоматов АК доведено до высочайшей степени совершенства - себестоимость его изготовления невелика, а живучесть рекордно высока. Все эти качества отрабатывались с 1947 года - с самого начала появления автомата на свет, многими организациями и сотнями специалистов.

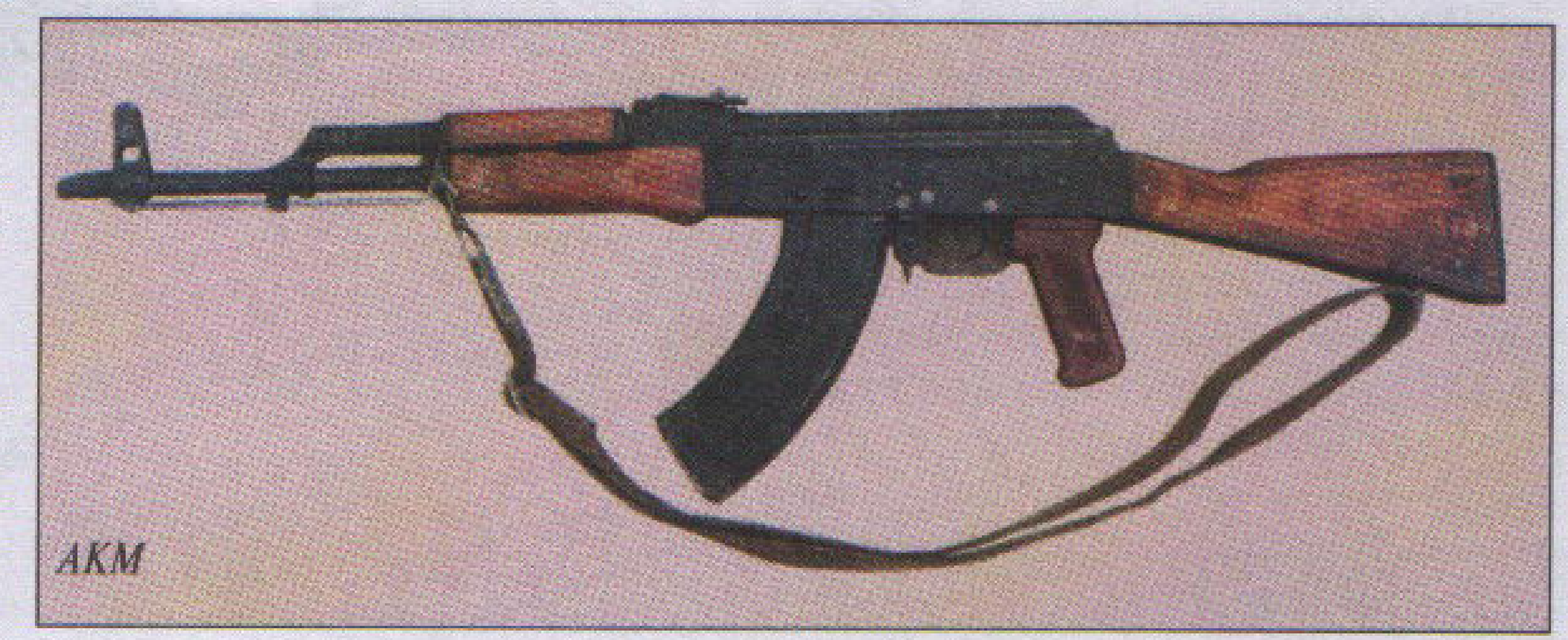
Некоторые горе-исследователи из так называемых околооружейных кругов пытались опорочить наш автомат тем, что он является конструктивным клоном немецкого «Штурмгевера». Но при непредвзятом рассмотрении оказывается, что их сходство ограничивается лишь тем, что и тот, и другой имеют стволы, приклады, секторные магазины и газоотводные камеры. Конструкции же их кардинально отличны. Мало того, в конкурсах на отечественный автомат с 1943 года участвовали более полутора десятков видных советских оружейников. Все они имели перед собой немецкий прототип, однако ни один из наших опытных автоматов не имел и близких черт с немецким образцом. Это является следствием кардинальной разницы нашей и немецкой оружейных школ. Также и с иностранными клонами нашего АК.

Возьмем для сравнения АК китайской сборки. Вроде такой же автомат, ну несколько короче ствол. Но на выходе китайский АК намного хуже своего российского собрата. В чем же дело?

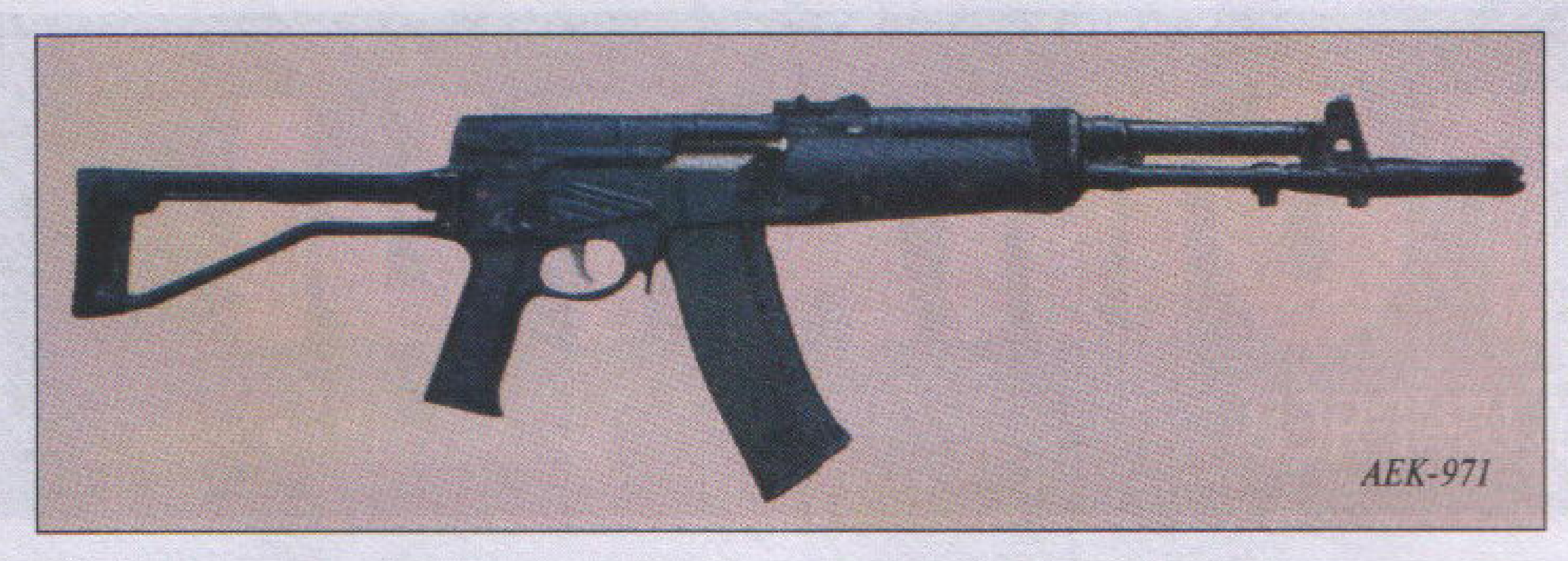
У нас здесь и правильный выбор сталей, методов образования заготовок, правильный выбор режимов термообработки и многое, многое другое. Причем внешне детали этого не отражают, например, по виду детали никак не следует, что для требуемой ее живучести пришлось перебрать несколько марок сталей, по-особому формовать заготовку, правильно выбрать метод изготовления детали и режим ее термообработки, а также вид антикоррозийного покрытия. Например, при изготовлении пружин оказалось, что их вообще нельзя подвергать гальваническим покрытиям, это снижает их живучесть. Обеспечение живучести некоторых деталей может потребовать дробеструйной их обработки и т.д. Это одна часть работы. Для выявления слабых мест деталей и узлов требуются уже другие специальности и другое оборудование. Короче говоря, отработка оружия требует участия опытнейших инженеров многих специальностей.

Не стоит забывать о том, что хорошее оружие невозможно без хорошего патрона. Отличный 7,62x39 патрон был создан в рекордно короткий срок - всего лишь за полгода! Сейчас этот срок представляется фантастическим. «Отцом» патрона является советский ученый-баллистик Н. Елизаров. Под его руководством конструировал патрон ведущий инженер П. Рязанов. Технологом производства первых партий патрона был Б. Семин. Прототипом отечественного 7,62-мм патрона образца 1943 года был немецкий 7,92x33 патрон «kurzmunition 43» (укороченный патрон образца 1943 г.) к автомату Г. Шмайссера Mkb-43. Баллистические характеристики обоих патронов совершенно идентичны, но ни один конструктивный элемент нашего патрона не похож на немецкий и более того: наш патрон удобнее для использования в автоматическом оружии. До сих пор патрон Елизарова, официально названный «7,62-мм патрон образца 1943 года» в спецподразделениях пользуется популярностью. И сейчас известные конструкторы продолжают разрабатывать под него оружие.

Еще в период конкурсных испытаний 7,62-мм автоматов на Щуровском полигоне НИИПСМВО обращалось внимание на их излишне большое рассеивание при стрельбе очередями из неустойчивых положений (стоя и с колена). По давним выступлениям испытателей полигона создается впечатление, что, соглашаясь с этим недостатком автомата, некоторые из них считали его устранимым при заводской отработке. Но эта отработка затянулась на долгие годы, и результатом ее было сначала появление

АКМ

АЕК-971

автомата АКМ, а затем и АК-74.

АКМ объединил в себе результаты научных исследований гражданских и военных институтов и труд многих заводских технологов. В частности, в результате проведенных в НИИ-3 ГРАУ В. Лютым исследований на автомате был установлен замедлитель темпа стрельбы. Следующий шаг был сделан научным сотрудником подмосковного ЦНИИТОЧМАШа В. Якущевым, который изобрел асимметричный надульник. Совместно это ощутимо снизило рассеивание. Параллельно в лабораториях ЦНИИТОЧМАШа были разработаны пластмассовый магазин и другие полимерные детали автомата, а также стойкие антикоррозионные покрытия деталей. Внедрение перечисленного потребовало интенсивного труда заводских конструкторов и технологов. Но и этого оказалось недостаточно. Последовали дальнейшие научные исследования, показавшие, что для следующего шага по снижению рассеивания необходимы, во-первых, снижение импульса выстрела и, во-вторых, внедрение новых схем автоматики. Так появился сначала патрон уменьшенного калибра, а затем и автомат под него.

Новый патрон уменьшенного калибра создан группой специалистов под руководством ведущего инженера ЦНИИТОЧМАШа, в будущем лауреата Государственной премии Л. Булавской. Лично Булавская разрабатывала пулю, гильзой занимался инженер В. Волков, технологическую часть обеспечивал опытный технолог патронного производства М. Федоров. Ими был создан патрон, дальность прямого выстрела которым, несмотря на существенно меньший баллистический импульс, была на 100 метров больше, чем у патрона образца 1943 года. Примечательно, что если патрон образца 1943 года создавался профессионалами патронной отрасли, то главой разработки этого патрона была дипломированный оружейник. Может, отчасти по этой причине патрон Булавской очень удобен для автоматического оружия. Впоследствии был разработан патрон 7Н10, пуля которого на дистанции 100 метров пробивает 16-мм стальной (сталь 3) лист. Существует и патрон 7Н24 с еще большей пробиваемостью. Ни одному из современных зарубежных автоматов подобная задача не под силу.

Надо сказать, что идея перехода на уменьшенный калибр в определенных достаточно высоких кругах вначале была встречена в штыки. Например, утверждалось, что при таком калибре не добиться ни необходимой живучести ствола, ни достаточного останавливающего действия пули. Кроме этого, возникли опасения, что при малом калибре не удастся преодолеть «водобоязнь». В общем, идею малого калибра на высоком уровне чуть было не похоронили. Но все трудности, хоть и с немалым трудом, все же были преодолены. Живучесть ствола была поднята с 2.000 выстрелов до 10.000 и более, что касается останавливающего действия, то и его Булавская добилась на должном уровне.

Параллельно в итоге исследований старшего научного сотрудника ЦНИИТОЧМАШа П. Ткачева, проводимых в рамках темы «Абакан», были предложены две новые перспективные схемы автоматики. Одна из них - схема с уравновешенным импульсом отдачи подвижных частей, или просто сбалансированная схема. У автомата по этой схеме откатные элементы автоматики делятся на две части, движущиеся в противоположных направлениях. Такой автомат был создан и отработан ковровским конструктором А. Константиновым. Автомат Константинова именовался СА-006.

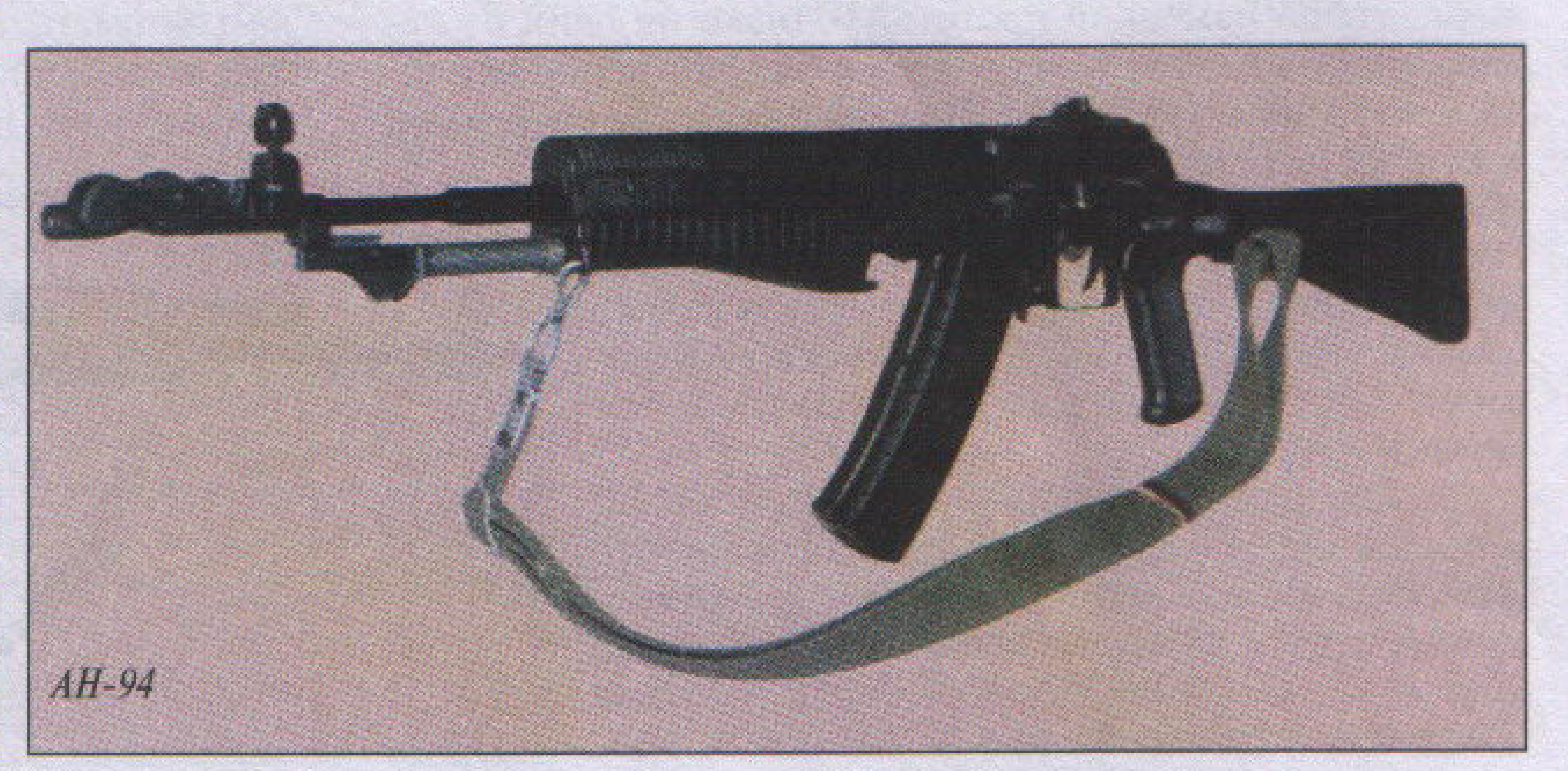
В дальнейшем автомат по этой схеме был доведен до высокой степени совершенства помощником Константинова С. Кокшаровым. Автомат Кокшарова под индексом АЕК-971 принят на вооружение некоторых спецподразделений МВД.

Смысл второй схемы заключается в том, что первых два выстрела производятся с очень большим темпом стрельбы (порядка 2.000 выстрелов в минуту) при откатывающейся автоматике и лишь после этого происходит удар подвижных частей в затыльник. Далее система переходит на обычный темп стрельбы. Этой системе было дано наименование схемы с накоплением импульса отдачи. Реализована такая система была ижевским конструктором Г. Никоновым на его автомате АН-94. Автомат Никонова принят на вооружение РА, но распространение его в войсках что-то затянулось. Среди специалистов не утихает спор, какой же автомат лучше, и многие склоняются к автомату АЕК-971. Но независимо от того, чья возьмет, замена АК любым из них произойдет не скоро и не вдруг.

Ткачевым была разработана и испытана еще и третья весьма оригинальная схема автомата, но публикации в открытой печати она пока еще не подлежит.

Автомат АК-74 рождался в жесткой конкуренции с автоматом Константинова СА-006. И при войсковых испытаниях СА-006 взял верх над А-3 (так в тот период именовался АК-74), но на аппаратном уровне предпочтение было отдано А-3.

Вряд ли к разработке и отработке какого-либо зарубежного автомата были привлечены такие людские и ма-

АН-94

териальные ресурсы, как к отечественному АК и всем его клонам. Поэтому неудивительно, что эти российские автоматы превосходят всех и вся и в обозримом будущем со сцены не сойдут.

АК-74Н с 1ПН58

Автомат АК-74, принятый на вооружение в 1974 году, имеет следующие характеристики: начальная скорость пули 900 м/с, прицельная дальность 1.000 метров, темп стрельбы 600 в/мин, длина автомата с примкнутым штыком и откинутым прикладом 1.089 мм, масса автомата со снаряженным магазином 3,6 кг, емкость магазина 30 патронов.

Несколько позже был разработан автомат АКС-74У, представляющий собой укороченный вариант базового автомата со складным на левую сторону металлическим прикладом. Длина ствола автомата уменьшена с 415 до 206,5 мм. Общая длина со сложенным прикладом - 415 мм, начальная скорость пули - 735 м/с, с неснаряженным магазином - 2,7 кг. Из-за уменьшения длины ствола потребовалось сместить назад газовую камеру, поскольку при прежнем ее положении не хватало газового импульса для надежной работы автоматики. Кроме этого, из-за укорочения ствола увеличилось дульное пламя, и это потребовало установить на ствол так называемый дожигатель-пламегаситель. Вариант этого автомата АКС-74УН снабжен планкой для крепления ночного прицела. Оба укороченных автомата в 1979 году приняты на вооружение ВДВ, связистов, саперов, механиков-водителей боевых машин, расчетов ракетных установок и некоторых подразделений милиции.

В 1991 году принят на вооружение модернизированный автомат АК-74М для замены АК-74 с деревянным прикладом. Существуют варианты АКС-74 с металлическим складным прикладом и АК-74Н (АКС-74Н) с планкой для установки оптических (ночных) прицелов. У этого автомата пластмассовый складной приклад, пластмассовые цевье и ствольная накладка. Кроме этого, на автомате предусмотрена возможность установки подствольного гранатомета и в связи с этим усилены места, испытывающие нагрузку выстрела гранатометом.

В середине 90-х годов на базе АК-74М в основном для коммерческих целей созданы малогабаритные автоматы АК так называемой серии «сто». К их числу относятся три автомата: АК-102 под патрон 5,56х45 мм НАТО, АК-104 под патрон 7,62-мм обр. 1943 г. и АК-105 под патрон 5,45х39 мм. У этих автоматов длина ствола уменьшена с 415 до 314 мм. Общая длина со сложенным прикладом уменьшилась до 586 мм, с откинутым прикладом - до 824 мм. Натовские патроны 5,56х45 мм выпускаются российскими патронными заводами.

Укорочение ствола до 314 мм не потребовало переноса газовой камеры, и это позволило в большей степени, чем это имело место на автоматах АКС-74У, унифицировать автоматы с базовым образцом.

Основные характеристики автоматов серии 100

	АК-102	АК-104	АК-105	АК-101	АК-103
Вес, кг	3,23	3,15	3,23	3,63	3,55
Длина, мм:					
с откинутым прикладом	824	824	824	943	943
со сложенным прикладом	586	586	586	700	700
ствола	314	314	314	415	415
Начальная скорость пули, м/с	850	670	840	910	715
Прицельная дальность, м 500	500	500	1000	1000	
Темп стрельбы, выстр./мин	600	600	600	600	600
Вес, г:					
патрона	12,48	16,2	10,2	12,48	16,2
пули	4	7,9	3,42	4	7,9

Автомат АК-74 взят в основу еще двух вариантов сотой серии, это АК-101 и АК-103. Они предназначены также для коммерческого использования. Первый - под патрон 5,56х45 НАТО, второй - под отечественный патрон 7,62х39 образца 1943 года. Длина стволов автоматов такая же, как и на базовом образце: 415 мм. Начальная скорость натовской пули 910 м/с, прицельная дальность 1.000 метров. Темп стрельбы 600 в/мин. Длина - 943 мм с откинутым прикладом и 700 мм - со сложенным.

Автоматы АК-101 и АК-103 внешне выглядят изящнее предыдущей тройки отчасти благодаря удлиненному стволу и дульному насадку, заимствованному у давнего конкурента - СА006. Этот насадок представляет собой цилиндрическую замкнутую полость для дожигания несгоревших пороховых частиц с однокамерным дульным тормозом динамического типа в передней части.

АК-101

«ÖMZ»

ОПЕРАЦИЯ «НЕСГИБАЕМАЯ СВОБОДА»

(Заметки западных наблюдателей)

(Продолжение. Начало в № 1, 2).

Дальнейший ход операции «Несгибаемая свобода»

Соединенные Штаты продолжают преследовать свою цель: окончательно лишить «Талибан» и «Аль-Каиду» дееспособности. Командование СЕНТКОМ продолжило поиск членов «Талибана» и «Аль-Каиды», а также свидетельских показаний и документов. Американские силы специального назначения продолжали боевые действия. В рамках поисковых мероприятий были конфискованы боевые танки, бронетранспортеры, артиллерийские орудия и тонны боеприпасов. По заявлению генерала Фрэнкса, оружие массового поражения найдено так и не было, но свидетельства того, что делались попытки наладить его производство, могут быть предъявлены. Вблизи кандагарского аэродрома был обнаружен и уничтожен склад с оружием. Предполагается, что это оружие было подготовлено для нападения на морских пехотинцев, которые уже неоднократно побывали под огнем исламистов.

Поиски Усамы бен Ладена оказались трудными и не увенчались успехом. Усиленно распространялись слухи, которые подпитывались афганским министром обороны, о том, что бен Ладен скрылся в Пакистане, что в свою очередь Пакистан настойчиво отрицал. В качестве контраргумента приводились меры безопасности, предпринятые на границе, и вознаграждение в 25 млн. долларов США за поимку бен Ладена. В дополнение ко всему Исламабад разрешил американским силам осуществлять преследование подозреваемых лиц на пакистанской территории, в то же время проведение самостоятельной военной операции разрешал только после получения предварительного согласия. Куда скрылся бен Ладен, остается невыясненным. По мнению американского министра обороны Рамсфелда, его возможным местом пребывания могут быть Саудовская Аравия, Йемен, Судан, Сомали, Кашмир и даже Чечня. Пакистанский же президент Мушарраф заявил, что у бен Ладена отказали почки и он умер.

Признаки успешного бегства многочисленных сторонников «Аль-Каиды» через Пакистан и Иран становились все более очевидными. Через перевалы они, вероятнее всего, обошли пакистанские погранпосты и нашли в дальнейшем поддержку у исламских фундаменталистов Пакистана. Часть из них с помощью наркомафии и через Иран вернулись в арабские страны Персидского залива.

Год назад 13 января американскими ВВС был нанесен десятый в течение одиннадцати дней мощный авиационный удар в районе Завар Кили. Завар Кили - это место, расположенное вблизи пакистанской границы, в котором находятся система пещер и комплекс строений, используемые «Аль-Каидой» в качестве лагеря и центра подготовки. Во время этих авианалетов было завалено 50 входов в пещеры, уничтожены 60 строений, танки и артиллерийские орудия. В прочесывании пещерного комплекса самое активное участие приняли силы специального назначения, на которые (в отличие от боев в Тора Бора) была возложена основная тяжесть операции.

14 января прошлого года удалось вновь открыть стратегически важный туннель Саланг, связывающий Кабул с севером Афганистана. Он даже зимой обеспечивает связь через Гиндукуш, экономя время на обходные пути по восточным районам страны. В 1996 году, после того как в Кабуле к власти пришел «Талибан», это сооружение протяженностью 3,3 км было взорвано тогдашним руководителем Северного альянса Масудом во время его отступления.

В начале прошлого года солдаты и офицеры 15-го морского экспедиционного соединения американского корпуса морской пехоты в районе Кандагара были заменены военнослужащими 101-й воздушно-десантной дивизии. Речь шла большей частью о военнослужащих 1-го батальона 187-го пехотного полка 3-й бригады боевой группы Форт Кэмбелл, усиленных армейской авиацией, подразделениями снабжения, связи, а также инженерно-саперными подразделениями. По официальным данным, в Афганистане в это время находились около 4.000 американских военнослужащих. В качестве новой амфибийной группы готовности (Amphibious Ready Group) в район на смену 15-му морскому экспедиционному соединению (MEU) пришло 26-е морское экспедиционное соединение.

В начале января был удовлетворен запрос генерала Фрэнкса, в соответствии с которым в Аравийском

море на постоянной основе до конца марта должны были находиться две авианесущие группы и морские экспедиционные соединения. Каждые три месяца это решение должно было пересматриваться. Однако ВМС США были вынуждены перенести на более поздний срок начало ротации авианосца «Теодор Рузвельт» из-за технических проблем, возникших с авианосцем «Джон Ф. Кеннеди». Из-за серьезных технических проблем он был не в состоянии выйти в море и принять участие в операции. Наблюдатели выражали сомнение в том, что всю ответственность за бедственное положение корабля должен нести смещенный со своего поста его командир. В действительности в 1991 году конгрессом США было отклонено выделение финансовых средств на капитальный ремонт авианосца, хотя «Китти Хок» и «Констеллейшн» такой капитальный ремонт до этого прошли. На текущий же ремонт была одобрена только половина необходимой суммы. «Кеннеди» на протяжении многих лет находился в море и ни разу не стоял на ремонте на больших верфях. Сложности, возникшие с авианосцем, позволяют разглядеть финансовые трудности ВМС в целом и последствия высокого темпа оперативного использования корабельного состава.

Авианосец «Карл Винсон» вернулся после шестимесячного похода в родной порт Бремертон. Приписанные к нему боевые самолеты сбросили на Афганистан в течение трех месяцев бомбы общим весом 1 млн. кг.

С увеличением продолжительности боев на суше стали расти трудности в отношениях между американскими войсками и местным населением при преследовании «Талибана» и «Аль-Каиды». После того как Пентагон впервые опубликовал пресс-релизы об этих проблемах, министр обороны Рамсфелд был вынужден признать, что в некоторых областях не было оказано соответствующей поддержки и американские войска были вынуждены самостоятельно прочесывать комплекс пещер или искать поддержку со стороны афганцев из других районов. Уже в середине января несколько вождей в восточном Афганистане отказались следовать за американскими солдатами и оказывать им помощь. США попытались компенсировать эти трудности усиленным применением разведывательных средств, таких как RC-135, «Rivet Joint», U-2 или беспилотные летательные аппараты «Predator». Силам специального назначения первоначально удалось заручиться доверием местных племен, в то время как на востоке страны симпатии были все еще на стороне «Талибана», а недоверие по отношению к американцам велико.

Силы специального назначения продолжали проводить операции против позиций «Талибана» и «Аль-Каиды», в результате чего увеличивалось количество задержанных. Боевые действия в это время проходили в районах севернее Кандагара. В труднодоступных горных районах силам, преследуемым Соединенными Штатами, не только удавалось найти прибежище, но, помимо этого, менять позицию. Успехи достигались и переговорами, с их помощью удавалось конфисковывать оружие и боеприпасы.

Самые тяжелые бои после Тора Бора произошли в районе Харза Кадем в провинции Урузган. Тогда были убиты 15 предполагаемых боевиков «Талибана» и 27 человек взяты в плен. Операции сил специального назначения поддерживались авиацией. В ходе этих боев пострадали не только бойцы «Аль-Каиды» и «Талибана», но и приверженцы Карзая. Пентагон назначил специальную комиссию, которая должна была расследовать эти случаи. 27 задержанных были переданы органам временного правительства, поскольку выяснилось, что речь в данном случае не идет ни о «Талибане», ни об «Аль-Каиде». Афганцы в последующем утверждали, что, находясь в плену, неоднократно были избиты американскими солдатами.

Командующий СЕНТКОМом посчитал возможным заявить, что Афганистан больше не является надежным убежищем для «Аль-Каиды». Им также было высказано мнение, что эта террористическая сеть больше не может действовать с территории Афганистана. В то же время операции по ликвидации очагов сопротивления были продолжены и дальше. Фрэнкс назвал две цели, которые необходимо было достичь, прежде чем говорить о выполнении задач в Афганистане. «Я не собираюсь докладывать моему министру или президенту об окончании военной части операции, пока мы не ликвидируем все лагеря, пока мы не испытаем удовлетворения... Мы никогда не достигнем окончания военных действий в Афганистане, пока исходит реальная угроза... от «Аль-Каиды» или непримиримого ядра «Талибана».

Министр иностранных дел «Талибана» сдался афганским властям в Кандагаре. После передачи его американцам считавшийся умеренным политик стал самым крупным лидером «Талибана», оказавшимся в их руках.

Вскоре американцам стала очевидна необходимость серьезного усиления наземной группировки не только для борьбы с «Аль-Каидой», но и для прямой военной поддержки временного правительства.

Потери в борьбе против террора

Многочисленные несчастные случаи с авиационной техникой вызвали дискуссию о ее состоянии в вооруженных силах США. С начала ноября 2001 г. по конец февраля 2002 г. США потеряли больше солдат и офицеров в результате аварий и несчастных случаев, чем в ходе боевых действий. Военно-воздушные силы лишились бомбардировщика B-1, одному из самолетов S-3B Viking, к счастью, удалась аварийная посадка на борт авианосца «Теодор Рузвельт», и вдобавок к этому произошло несколько падений вертолетов. Но руководство Пентагона не хотело проводить никакой причинно-следственной связи между падением авиационной техники и ее состоянием.

В этой связи нельзя было не принять во внимание, что командный состав морской пехоты уже неоднократно предупреждал о возможных негативных последствиях эксплуатации устаревшей техники.

Дискуссия вокруг взятых в плен членов «Талибана» и «Аль-Каиды»

На американской базе Гуантанамо на Кубе в зоне ответственности Южного командования США был создан лагерь для пленных на 2.000 человек. Обращение с задержанными, которым США первоначально не предоставляло статуса военнопленных, вызвало неоднозначную международную реакцию. Международный Красный Крест высказался за то, чтобы обращаться с задержанными, как с военнопленными, поскольку к конфликту в Афганистане применимы определения Женевской конвенции.

Сомнительное обращение с пленными вызвало разногласия и в рядах республиканских членов правительства. Госсекретарь США Колин Пауэлл обратился к президенту с призывом отменить свое решение, по которому Женевская конвенция была не применима к задержанным.

Обращение с захваченными бойцами «Талибана» и «Аль-Каиды» не только привлекло внимание международной общественности, но и дало повод к опасениям в самих США, что тяжесть последствий за эти действия может в будущем пасть на плечи американских солдат.

Различные страны предпринимали попытки освободить своих подданных из лагеря CampX-Ray, в том числе и Саудовская Аравия, которая заявила, что среди пленных около 100 ее граждан. Всего в лагере находятся граждане 25 различных стран, в том числе Великобритании, Франции, Бельгии, Швеции, Алжира, Йемена и Пакистана. Соединенные Штаты поддались международному давлению и заявили, что в отношении захваченных сторонников «Талибана» будет применяться Женевская конвенция, в то время как для «Аль-Каиды» все будет оставаться по-прежнему.

Международные вспомогательные силы безопасности (ISAF)

Подписанное военно-техническое соглашение предоставляло ISAF все необходимые средства для защиты действующих войск. Основная задача этих сил заключается в оказании поддержки временному правительству при создании силовых структур и подготовке соответствующих кадров. Наибольший контингент представлен Великобританией - 1.800 военнослужащих. Он состоит из штаба, командования бригады, пехотного батальона, подразделений поддержки и обеспечения. Основу немецкого контингента численностью 800 человек составляет пехотный батальон, усиленный голландскими, датскими и австрийскими военнослужащими. Франция направила 550 военнослужащих в составе пехоты, подразделений обеспечения и разведки. Испания и Италия направили соответственно по 300 военнослужащих.

Спустя совсем немного времени раздался призыв расширить силы ISAF. На них возлагалась задача поставить в рамки местных властителей, которые подобно средневековым рыцарям взимали за проезд по своей территории пошлину и не чувствовали себя хоть чем-то обязанными кабульскому руководству. Один из представителей ООН говорил о потребностях в 35.000 военнослужащих. Вскоре Хамид Карзай сам потребовал расширения мандата сил ООН. Во время своего приезда в Кабул генеральный секретарь ООН Кофи Аннан уклонился от ответа на требование Карзая, но в то же время подчеркнул важность создания своей собственной полиции и вооруженных сил. Затем Карзай посетил американского президента Буша в Вашингтоне. При этом глава Афганистана повторно высказал свое пожелание, чтобы американские войска приняли участие в осуществлении мирной миссии. Это пожелание остается пока не услышанным. Оппозиционные политики от демократов потребовали от Буша, чтобы он изменил свое мнение по данному вопросу. Президент пообещал оказать содействие в создании афганской армии. Карзай повторил свои просьбы относительно расширения международных сил по поддержанию мира после столкновений между приверженцами Северного альянса на севере страны. Ему хотелось, чтобы международные силы были размещены в Герате, Мазари-Шарифе, Кандагаре и Джелалабаде. Но это пожелание так и остается пока что не выполненным.

Министр обороны ФРГ Рудольф Шарпинг еще раз подтвердил свой отказ от руководящей роли немцев в ISAF следующими словами: «В настоящее время бундесвер может не справиться с высокими требованиями, предъявляемыми к нему в этом случае».

Перевод Александра Юрьева.

(Продолжение следует).